Европейский союз

Международная федерация журналистов

С. И. Брило
А. Л. Бастунец

В ЗОНЕ РИСКА

Пособие по безопасности для белорусских журналистов

Санкт-Петербург
«Невский проспект»
2012

УДК 070:342.727(477)
ББК 76.01(4Беи)
Б87

В написании пособия принимала участие член правления ОО «Белорусская ассоциация журналистов» Мельникова Я. В. (часть 2 глава 5).

Эксперты-консультанты: Крючков С. Н. (специалист в области компьютерной безопасности), Левинов П. И. (правозащитник), Лепихова Ю. В. (клинический психолог-психоаналитик, специалист Европейской конфедерации психоаналитической психотерапии), Погоняйло Г. П. (председатель юридической комиссии РПОО «Белорусский Хельсинский Комитет»).

Общая редакция пособия осуществлена Романюк О. Н. (Украина).

Фотографии: Балай С. П., Васюкович А. О., Дорошкевич Ю. В., Дудко А. Б., Замировский В. Р., фото из архивов Луневой Л. А., ОО «Белорусская ассоциация журналистов», Союз поляков в Беларуси.

Пособие подготовлено и издано при поддержке Европейской комиссии

Брило, С. И.

Б87 В зоне риска : Пособие по безопасности для белорусских журналистов : [Текст] / С. И. Брило, А. Л. Бастунец – СПб. : Невский проспект, 2012. — 180 с.

В пособии рассматриваются практические и юридические аспекты журналистской безопасности. Специалисты в области права и психологии, а также сами журналисты дают рекомендации, как вести себя при возникновении опасных ситуаций (при получении угроз, задержаниях во время осуществления журналистской деятельности, посягательствах на личность и имущество журналиста и т. д.). Издание содержит список телефонов и адресов органов и организаций, куда можно обратиться в случае возникновения проблем.

Пособие адресовано журналистам, иным сотрудникам средств массовой информации, студентам и аспирантам вузов, а также лицам, интересующимся проблематикой деятельности СМИ и аспектами журналистской безопасности.

УДК 070:342.727(477)
ББК 76.01(4Беи)

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

МФЖ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Безопасность журналистики занимает центральное место в деятельности и мандате Международной федерации журналистов уже на протяжении двух десятилетий — первый ежегодный доклад о погибших журналистах организация опубликовала в 1992 году. С тех пор МФЖ лидирует в разработке тренингов по безопасности для журналистов во всем мире. За эти годы организации также удалось создать фонд безопасности для оказания экстренной помощи журналистам, которые пострадали в результате своей профессиональной деятельности. МФЖ одной из первых организаций прошла обучение по технике безопасности, разработанное для иностранных корреспондентских элит международных СМИ во время конфликтов на Балканах, адаптировала его и передала обычным журналистам, которые стали военными корреспондентами в зоне, где начался конфликт.

МФЖ также использовала влияние своих членов, 180 журналистских организаций во всем мире, чтобы общими усилиями пропагандировать и лоббировать создание адекватных международных документов по защите журналистов. В 2006 году организации удалось убедить Совет Безопасности ООН принять резолюцию 1738, которая осудила нападения на журналистов и призвала правительства взять на себя ответственность за обеспечение безопасности сотрудников СМИ. С тех пор множество межправительственных организаций (в том числе ЮНЕСКО, ОБСЕ и Совет Европы) обязались защищать журналистов.

Кроме того, Международная федерация журналистов разработала ряд программ, связанных с безопасностью, таких как подготовка тренеров по безопасности на Ближнем Востоке и в арабском мире, подготовка журналистов на Кавка-

зе, поддержка кампании по борьбе с безнаказанностью на территории бывшего СССР, вместе с филиалами в Украине и Росии играя ведущую роль в делах Георгия Гонгадзе и Анны Политковской.

Это пособие удаляется от поля боя в повседневную жизнь и борьбу обычных журналистов, которые пытаются сообщать о преступлениях, коррупции, злоупотреблениях властью. Они делают это, не будучи защищенными верховенством права, в ситуации растущего уровня безнаказанности, подвергаясь риску угроз, запугиваний и насилия.

Это пособие в значительной степени опирается на опыт, наработанный нами за последние 10 лет в этом регионе. Оно входит в серию справочников, которые издаются в Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Молдове и России на основе первого издания, которое мы подготовили совместно с нашими партнерами из Украины и Шведского союза журналистов в 2007 году.

Мы высоко оцениваем работу наших филиалов, которые смогли объединиться в стремлении обеспечить максимально возможный уровень помощи, консультаций и защиты своих членов в этом жизненно важном вопросе. Именно благодаря сильным, демократичным и независимым журналистским организациям можно действительно эффективно защищать и развивать эту профессию.

Девиз МФЖ: «Не может быть свободы прессы, если журналисты существуют в условиях коррупции, бедности и страха». Мы надеемся, что это пособие внесет свой вклад в искоренение страха и поможет журналистам победить коррупцию и бедность.

Джим Бумела,
Президент Международной федерации журналистов

БЕЗОПАСНОСТЬ. НАЧАЛО

В начале 2007 года завершался этап совместной программы Шведского Союза журналистов, Международной федерации журналистов и двух украинских филиалов — Профсоюза независимых СМИ Украины и Национального союза журналистов Украины. Тогда и было принято совместное решение подготовить пособие по безопасности для журналистов, занимающихся расследованиями.

До этого момента большая часть инструктажа и материалов по технике безопасности была сконцентрирована на работе военных корреспондентов и журналистов в зонах, где начался конфликт. Украинские журналисты в то время не пострадали ни в одном подобном конфликте, однако работали под ежедневной угрозой запугивания, насилия и даже гибели от рук представителей криминального мира.

Шведский союз уже имел опыт в этой области: семь лет назад он выпустил собственный справочник для журналистов — Surviving Deadline — об опасности репортажей об экстремистских политических группировках в Швеции, особенно о правом крыле фашистов. Сама книга была написана ныне покойным журналистом Стигом Ларссоном автором трилогии «Миллениум», рассказывающей о работе журналиста, который разоблачал злоупотребления и торговлю женщинами в Швеции.

Украинское пособие, работа над которым началась в 2007 году, стало гидом для украинских журналистов, стремящихся свести к минимуму риск и угрозы, с которыми они сталкиваются.

Однако было бы правильным, если бы и работа Стига Ларссона, проделанная им для Шведского Союза журналистов в начале 2000-х, также послужила источником

вдохновения для выпуска новой серии справочников по безопасности в Восточной Европе — как часть основного инструментария журналистов в их универсальной борьбе за разоблачение коррупции и злоупотреблений и привлечение власти к ответственности.

Арне Кениг,
Президент Европейской федерации журналистов

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Андрей Бастунец,
заместитель председателя ОО «Белорусская ассоциация журналистов»

Вопросами безопасности журналистской деятельности Белорусская ассоциация журналистов занимается с момента основания. Это и правовая помощь членам БАЖ, и проведение тренингов, семинаров, и подготовка публикаций, изданий по этой теме. Но с некоторых пор я заметил, что само содержание понятия «безопасность журналистской деятельности» для нас меняется. Если еще десять лет назад на семинарах по этой тематике основное внимание уделялось правилам подготовки статей и других материалов с целью избежать исков о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации морального вреда, то в последнее время на первый план вышло другое — мы даем журналистам рекомендации о том, как вести себя при задержании, допросе, проведении обыска... И в практической деятельности юристам БАЖ все больше приходится заниматься не исками, трудовыми спорами и обжалованиями решений государственных органов, а проблемами, которые связаны с задержаниями журналистов и распространителей СМИ, случаями их безосновательного привлечения к ответственности (не только административной, но и уголовной). Достаточно сказать, что в 2009–2011 годах главным адресатом обращений БАЖ оказался министр внутренних дел Республики Беларусь Анатолий Кулешов — за это время организация обращалась к нему восемь раз! В абсолютном большинстве случаев — по причине массовых препятствий

деятельности журналистов и даже насилия в отношении их со стороны сотрудников правоохранительных органов.

В этом пособии собран опыт защиты и самозащиты журналистов в тех случаях, когда им угрожала опасность. Конечно, универсальных советов на все случаи жизни, которые бы застраховали, уберегли всех и каждого от неблагоприятных последствий, не существует. Для одного из журналистов окажется подходящей жесткая позиция при, например, допросе, а другой просто не сможет вести себя так, поскольку психологически к этому не готов. Поэтому модель безопасного поведения в той или иной ситуации вы должны выбирать, исходя из собственных ощущений, опыта, степени уверенности.

И еще об одном хотелось бы сказать. Понятно, что профессия журналиста связана с рядом рисков, избежать которых порой невозможно. Но в ряде случаев журналисты сами навлекают на себя дополнительные угрозы. Например, когда занимают ангажированную позицию при отстаивании чьих-либо бизнес- или политических интересов. Либо вступают во взаимоотношения с людьми, которые могут потом использовать эти отношения для давления или шантажа.

Существенно снизить степень такой «дополнительной» опасности позволяет соблюдение норм профессиональной этики, потому что декларации и кодексы журналистской этики не только устанавливают «высокие стандарты этичного и профессионального поведения» (Кодекс журналистской этики БАЖ), но и служат своеобразным инструментом для обеспечения безопасности журналиста. Содержащиеся в них рекомендации, как «правильно» вести себя в той или иной ситуации, помогают избежать проблем, о которых журналист мог и не задуматься.

Надеюсь, что собранные в пособии материалы будут интересны и полезны тем, кто занимается журналистской деятельностью. И еще надеюсь, что применять эти советы на практике вам не придется.

ВВЕДЕНИЕ

За последние двенадцать лет в Беларуси при невыясненных обстоятельствах погибли три известных журналиста. Сотни репортеров подвергались задержаниям, избиениям, арестам и обыскам, более десяти человек были осуждены по обвинениям, так или иначе связанным с профессиональной деятельностью[1]. В адрес журналистов регулярно поступают угрозы самого разного характера и от самых разных источников. Серьезное давление на журналистов оказывают власти — в том числе силовые структуры. СМИ и их сотрудники подвергаются преследованию не только за распространение нежелательной информации, но также за идеи и мнения.

В основу этого пособия положена информация, собранная и обработанная службой мониторинга Белорусской ассоциации журналистов (БАЖ) за последние десять лет (по результатам мониторингов издаются ежегодные бюллетени, которые

Дмитрий Завадский,
телеоператор.
Был похищен 7 июля 2000 года.
Официально объявлен мертвым
28 ноября 2003 года.

Олег Бебенин,
создатель Интернет-ресурса «Хартия-97». 3 сентября 2010 года найден повешенным на собственной даче под Минском.

Вероника Черкасова,
корреспондент ряда независимых изданий. 20 октября 2004 года зверски убита в собственной квартире.

[1] Рассматривается период с 2000 по апрель 2012 гг.

содержат тщательно зафиксированные случаи нарушения прав журналистов, посягательств на их физическую и профессиональную безопасность). Использование этой фактической информации позволило системно представить и проанализировать проблемы безопасности журналистов в Беларуси. Необходимо было также выяснить отношение самих журналистов к этим проблемам. Поэтому мы провели анкетирование среди сотрудников редакций, репортеров-фрилансеров, а также ряд интервью с коллегами, которые неоднократно подвергались различным рискам в связи с профессиональной деятельностью. Белорусские журналисты получили возможность высказать свои соображения относительно угроз, с которыми они сталкиваются. На страницах книги они не только анализируют события, оценивая их с точки зрения безопасности, но и делятся личным опытом поведения в экстремальных ситуациях. Надеемся, что, наряду с комментариями юристов, психологов, специалистов в области информационной безопасности, изложенные здесь истории и «советы бывалых» помогут коллегам не потерять присутствие духа и правильно действовать в критической ситуации. Во всяком случае, когда не получается не рисковать, мы должны снижать риски всеми возможными способами.

Факторы риска

В первой части книги мы проанализируем, какие угрозы получают журналисты, от кого и по каким каналам. Рассмотрим примеры ситуаций, в которых журналист рискует физически — как правило, в Беларуси это чаще всего происходит во время массовых уличных акций. Очень актуален сегодня вопрос посягательства на профессиональное имущество, а также проблема давления на журналистов со стороны милиции и спецслужб. Как об отдельной форме давления во второй части книги мы будем говорить о судеб-

ных исках в адрес журналистов и редакций — в новейшей истории Беларуси накопилась масса примеров таких конфликтов.

Группы риска

Даже работая примерно в одних и тех же условиях, не все журналисты в Беларуси подвергаются одинаковым рискам. Самыми беззащитными здесь и сейчас являются те журналисты, чья профессиональная идентификация в формальном смысле затруднена — фрилансеры и те, кто сотрудничает с незарегистрированными белорусскими или неаккредитованными иностранными СМИ. Такая работа не дает журналисту официального статуса — он не может подтвердить свою профессиональную принадлежность редакционным удостоверением. Это не только значительно затрудняет доступ к информации, но и выводит журналиста за рамки правового поля в случае конфликтной ситуации. Особенно уязвимыми (как правило, перед представителями власти и силовых структур) в таких случаях оказываются репортеры, работающие с техникой — фото- и видеооператоры.

Безусловно, в группу риска входят сотрудники общественно-политических изданий или программ. Они могут подвергаться угрозам не только в процессе сбора, хранения и распространения информации, но и в ответ на выражение собственного мнения в комментариях или публицистических материалах. Вопросы безопасности актуальны для журналистов, занимающихся расследовательской деятельностью. Заниматься качественной журналистикой в Беларуси вообще довольно рискованно, поскольку качественная журналистика не вписывается в идеологические рамки. Важно отметить, что при анкетировании на вопрос о том, кто является основными агрессорами для журналиста в его профессиональной деятельности, большинство коллег отвечало: «власть».

Общие рекомендации по безопасности

Самое общее правило — понимать, что любая ситуация — это частный случай, и при одних и тех же обстоятельствах люди могут чувствовать и вести себя по-разному. Однако есть несколько условий, выполняя которые, мы как минимум наполовину можем себя обезопасить.

Первое — журналист должен хорошо знать свои права. Основные положения Закона о СМИ, соответствующие нормы Конституции, некоторые международные правовые документы — это катехизис, без освоения которого не стоит заниматься репортерской деятельностью. Журналист должен следить также за изменениями законодательства в области СМИ, чтобы незнание каких-то новых положений закона не застало его врасплох.

Второе — при сборе, хранении и распространении информации необходимо строго соблюдать профессиональную этику. Придерживаясь ее правил, журналист, по крайней мере, в большой степени страхует себя от появления эмоциональных недоброжелателей, оскорбленных или обиженных в ходе или результате его работы. Необходимо соблюдать также и общие этические правила общения — это значительно снижает стрессовость коммуникации, даже нежелательной.

Третье условие — понимание и принятие факта, что то или иное действие чревато тем или иным риском. То есть возможность угрозы должна быть осознана. Если журналист не готов работать в условиях, которые не гарантируют необходимой степени безопасности, ему лучше отказаться от выполнения такой работы. Это абсолютно нормально. Пожалуй, мы назовем это **главным общим правилом журналистской безопасности: оценивать риски, прежде чем рисковать.**

И последнее, о чем хотелось бы сказать во введении к этой книге. Пожалуй, в той правовой ситуации, которая сложилась сегодня в Беларуси, мы не сможем дать журна-

листам четких и действенных рекомендаций, которые наверняка сработали бы в критический момент, хоть и будем стараться. Но важно помнить главное: журналист, как и любой специалист, работает в рамках правового поля государства — а значит, на защите личных и профессиональных интересов сотрудников медиа должны стоять законы — как отраслевые, так и общие. Поэтому апеллировать к закону нужно всегда, каким бы бессмысленным это не казалось в конкретных условиях. Даже если милиция не принимает у вас заявление об угрозах в ваш адрес или посягательстве на имущество — пишите еще, обращайтесь в вышестоящие инстанции. И, конечно же, рассказывайте об этом людям — на страницах своих газет или Интернет-ресурсах, в своих теле- и радиопрограммах. Информирование общественности о том, что с нами происходит, постоянный мониторинг конфликтов — часть нашей стратегии безопасности. Именно поэтому мы постарались привести здесь как можно больше примеров, которые иллюстрируют конфликтные ситуации, связанные с журналистской работой в Беларуси.

ЧАСТЬ I

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ

ГЛАВА 1. УГРОЗЫ В АДРЕС ЖУРНАЛИСТОВ

Угрозы по телефону — Как вести себя,
чтобы противостоять телефонной агрессии? —
Письменные угрозы и «перфомансы» —
Угрозы при личном контакте — Как «сломать сценарий»

Собирая материал для этой книги, мы не однажды с удивлением отмечали, что некоторые журналисты не сразу вспоминали о случаях угроз в свой адрес, а, вспоминая, махали рукой: «Ну, подумаешь, мало ли что пишут в комментариях, мало ли кто звонит и говорит гадости?». Многие коллеги рассказывают о том, что им не раз приходилось сталкиваться с «доброжелателями», которые звонили или приходили в редакцию, чтобы предупредить, что «такому-то лучше не заниматься такой-то темой, потому что за ней стоят серьезные люди». Определенную дозу внешней агрессии журналисты воспринимают как вариант нормы — понятно, что если ищешь ответы на серьезные вопросы или рассуждаешь на острые темы, всегда найдутся люди, которым это не нравится. И все же угрозы — телефонные, письменные, переданные по электронной почте или даже оставленные в комментарии под материалом, опубликованным на сайте — не нужно оставлять без внимания, потому что они могут быть предвестниками других конфликтов.

1.1. Угрозы по телефону

В ночь на 11 января 2004 года домой гомельскому корреспонденту «Белорусской деловой газеты» Ирине Маковецкой несколько раз звонил незнакомый мужчина. Он обещал «похоронить» Ирину, если та не перестанет заниматься журнали-

стикой. Один из звонков журналистка записала на диктофон. Утром она подала заявление в отделение милиции, а через два дня — и в прокуратуру. Сотрудники прокуратуры приняли заявление, однако предупредили, что рассматривать его не будут. 14 января Ирина приехала в Минск и на пресс-конференции министра внутренних дел Беларуси В. Наумова заявила ему: «Я вынуждена констатировать, что за эти дни сотрудники милиции не сделали ничего, чтобы выяснить личность звонившего и гарантировать мне безопасность». Министр пообещал лично связаться с начальником УВД Гомельского облисполкома. 20 января начальник отделения милиции, куда подавала заявление Маковецкая, сообщил ей, что аноним найден. Им оказался 25-летний сотрудник Гомельской телерадиокомпании Вячеслав Булкин. В объяснительной он написал, что звонил Ирине «с целью высказать свое мнение», без злого умысла и намерения расправиться с журналисткой. Просто его раздражало, что сотрудница оппозиционной газеты распространяет информацию, которая «не соответствует реальной жизни». В возбуждении уголовного дела Ирине отказали, сославшись на отсутствие «угрозы убийства, тяжких телесных повреждений либо уничтожения имущества» (ст. 186 УК). И все же Булкина привлекли к ответственности за мелкое хулиганство (ст. 156 КоАП РБ), а 21 января — уволили с работы «по собственному желанию».

В феврале 2009 года анонимные звонки поступали на домашний телефон корреспондента польского издания «Gazeta Wyborcza» Андрея Почобута, и кто-то порезал ножом дверь его квартиры. В это же время неизвестный мужчина днем и ночью звонил по мобильному номеру восьмилетней дочери Андрея. Журналист, который был тогда за границей, считает, что давление на семью связано с его профессиональной деятельностью. Но милиция отказалась возбуждать уголовное дело — якобы общественный порядок нарушен не был, материального ущерба не зафиксировано, а анонимные звонки не представляли реальной угрозы.

В конце 2009 года корреспондент российской «Новой газеты» Ирина Халип получила ряд угроз по телефону, электронной почте и даже в телеграмме. Сначала в телефонных звонках аноним советовал Ирине унять свой журналистский пыл и не выходить из дома. Потом неизвестные пообещали ей «встречу с Анной Политковской[2]» и всячески демонстрировали, что осведомлены и о содержании ее телефонных разговоров (в том числе личных), и о здоровье маленького сына. «В таких случаях гласность и публикация — единственная гарантия безопасности», — считает журналистка. Тексты угроз были опубликованы в «Новой газете».

После событий 19 декабря 2010 года видеооператору Интернет-версии газеты «Наша Ніва» Татьяне Гаврильчик, которая отказалась от беседы с сотрудниками КГБ без адвоката, звонили и обещали «бледный вид и редкие зубы». Звонки прекратились после того, как Татьяна подала жалобу на телефонные угрозы в милицию.

Многие белорусские журналисты сталкивались с ситуацией, когда мобильный телефон начинает работать в режиме нон-стоп: каждые несколько минут раздаются звонки с незнакомого, зарубежного или скрытого номера. При попытке ответить связь обрывается, а потом телефон звонит снова. Это случалось во время уличных акций или политических событий, когда журналисты особенно активно заняты работой. Такие звонки можно блокировать, если установить на свой мобильный телефон специальную программу.

Что делать, если вам угрожают по телефону? Три основных правила:

1. Записать звонок на диктофон. Даже если запись будет вестись не с начала, она позволит сохранить голос того, кто вам угрожает, его интонации и манеру гово-

[2] Российская журналистка, обозреватель «Новой газеты», убитая в подъезде своего дома в 2006 году.

рить; а главное — будет зафиксирован сам факт угрозы. Начало диалога вы сможете воспроизвести по памяти.

2. Предать этот факт огласке: обратиться к коллегам, правозащитникам, в журналистскую организацию, сообщить в социальных сетях (туда же можно выложить запись разговора).

3. Написать заявление в милицию, а если звонили на мобильный — то еще и в службу безопасности телефонного оператора. Сообщать СМИ о том, начато ли расследование и как оно продвигается.

Как вести себя во время разговора с неизвестным?

— Что бы вам ни говорили по телефону, не волнуйтесь: ведь именно в этот момент вашей физической безопасности ничего не угрожает. Чтобы справиться с беспокойством, «выровнять голос», можно сказать, что вы очень заняты, и попросить перезвонить, или сказать «вы не туда попали».

— Можно попытаться сделать так, чтобы неизвестный раскрыл себя: замолчать в середине разговора, имитируя сбой связи. Не понимая, слышите ли вы его, он может обратиться к кому-то, сказать какие-то реплики, которые могут стать полезны при расследовании. Когда связь возобновится, затягивайте разговор, «выуживайте» детали, которые могут помочь обнаружить злоумышленника.

— При невозможности произвести запись разговора необходимо как можно точнее запомнить разговор и зафиксировать его на бумаге. Подробно опишите голос и особенности речи, обязательно отметьте звуковой фон (шум автомашин, воды, железнодорожного транспорта, звуки теле- или радиовещания, посторонние голоса).

— После разговора нужно записать: время начала и окончания разговора; какие требования были (если были) выдвинуты? Исходят они от конкретного человека, или он говорил «мы»? Поставлены ли вам какие-то условия? Что вам пообе-

щали в случае невыполнения? Все это вы должны незамедлительно сообщить коллегам и правозащитникам; изложить в заявлении при обращении в милицию.

Совет в стиле «сам себе детектив»

Если вам звонят по домашнему телефону, найдите возможность, не прерывая связи, позвонить с другого аппарата на обслуживающий ваш район телефонный узел дежурному диспетчеру. Сообщите ему причину вызова, свою фамилию и номер телефона, возможно, адрес — и попросите установить номер, с которого вам звонят. Запишите фамилию диспетчера и время звонка. Так же поступайте и в случае звонка на мобильный телефон, только обратитесь к своему сотовому оператору. Все это отразите в заявлении в милицию.

Почему стоит обращаться в милицию?

Иногда журналисты считают, что обращение в милицию «не имеет смысла». Иногда милиция действительно отвечает, что найти злоумышленников «не представляется возможным». Но, тем не менее, делать это стоит. Правоохранительные органы утверждают, что легко вычисляют телефонных хулиганов — так почему же они не должны искать того, кто угрожает журналисту?

СОВЕТУЮТ ПРАВОЗАЩИТНИКИ

Подавая заявление на имя начальника отделения милиции по месту прописки, спросите фамилию оперативного дежурного, который принимает заявление, и попросите его расписаться на копии, проставьте на ней также номер оригинала и дату регистрации. Эту копию оставьте себе.

При предоставлении носителя с записью разговора требуйте с соблюдением процессуальных норм немедленного прослушивания записи с перенесением разговора на бумагу. После чего требуйте упаковать и опечатать

предоставленный вами носитель с соблюдением процессуальных норм.

Если есть возможность, сделайте себе копию записи на другой носитель (однако помните, что она не может являться доказательством).

Правоохранительные органы должны будут установить, кому принадлежит номер, с которого вам угрожали, лицо, которое воспользовалось этим номером, а также принять решение о наличии или отсутствии административного либо уголовного деяния в действиях лица, вам угрожавшего. О принятом решении вас должны уведомить письменно. Вы имеете право ознакомиться с материалами проверки по своему заявлению и в случае несогласия с принятым решением обжаловать его в прокуратуру либо суд.

1.2. Письменные угрозы и «перфомансы»

В середине 2006 года сотрудники барановичской негосударственной газеты *«Intex-press»* обнаружили на дверях здания, где размещается их офис, две таблички с надписью «Осиное гнездо ЦРУ» и листовки с угрозами. На тротуарной плитке было написано «Нет — продажной прессе», а рядом на камне красовалось граффити с национал-большевистским серпом и молотом в кругу. В тот же день в милицию было подано заявление с просьбой найти авторов и привлечь к ответственности, предотвратить подобные акции и защитить сотрудников редакции от угроз. Через две недели из милиции пришел письменный ответ, в котором значилось, что найти авторов угрожающих надписей «не представляется возможным».

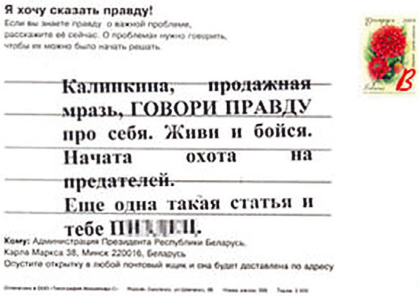
В июле 2009 года в ответ на одну из публикаций на сайте «Хартия-97» журналистка Наталья Радина получила угрожающее письмо, подписанное «Мирослав»:

«Стоит поехать в отпуск как жиды-либералы стартуют гон на правых. Ахтунг, редакторша Радина Наталья, мобиль-

ный телефон (...)! Тебе по хорошему говорили, объясняли, что жить надо тихо-мирно и на правых патриотов не наезжать...». Далее следовали угрозы изнасилования и грубые оскорбления.

С сохранением авторской орфографии и пунктуации письмо было опубликовано на сайте — одном из самых посещаемых белорусских Интернет-ресурсов социально-политической направленности.

Во время последней предвыборной кампании (сентябрь 2010 г.) на собственной даче был найден повешенным основатель сайта «Хартия-97» Олег Бебенин, член команды кандидата в президенты Андрея Санникова. Власти заявили о самоубийстве, но коллеги журналиста в своих публикациях высказывали серьезные сомнения в этой версии. После таких публикаций они сами стали получать угрозы. Через несколько дней после гибели Бебенина в почтовый ящик заместителя главного редактора газеты «Народная воля» Светланы Калинкиной была брошена открытка с логотипом кампании «Говори правду!»[3] и текстом с угрозами и оскорблениями в адрес журналистки. Там же были и нецензурные выражения в адрес журналистки. Открытка была без почтового штемпеля, из чего можно было заключить, что ее опустили прямо в ящик. Сначала Светлана Калинкина решила не писать заявление в правоохранительные органы: «Обратиться в милицию с открыткой кампании «Говори правду!» — это значит подставить тех людей, которые ни в коем случае мне бы не угрожали».

Я хочу сказать правду!
Если вы знаете правду о важной проблеме, расскажите её сейчас. О проблемах нужно говорить, чтобы их можно было начать решать.

Калинкина, продажная мразь, ГОВОРИ ПРАВДУ про себя. Живи и бойся. Начата охота на предателей.
Еще одна такая статья и тебе ПИ[illegible]Ц.

Кому: Администрация Президента Республики Беларусь.
Карла Маркса 38, Минск 220016, Беларусь
Опустите открытку в любой почтовый ящик и она будет доставлена по адресу

[3] Гражданская кампания, созданная в феврале 2010 г.; лидер — кандидат в Президенты на выборах 2010 г. Владимир Некляев.

Вот что говорит Светлана Калинкина сегодня: «В ситуации, когда тебе начинают угрожать или начинают тебя запугивать, — самое ошибочное — держать все в себе и бояться об этом сказать. Я тогда сразу же пришла в редакцию, всем рассказала. Но я думала, надо или не надо предавать эту информацию (*об угрозах в открытке — ред.*) широкой огласке: ведь открытки были от имени кампании «Говори правду». И я понимала, что если будет подниматься какой-то скандал в свете заявления в милицию или прокуратуру — то это будет повод и основание подставить эту кампанию, а для милиции это будет основание идти к ним с обысками или еще чем-то... Поэтому мы позвонили Некляеву. Он сказал однозначно: предавать огласке, и тогда я пошла в прокуратуру. В прокуратуре меня внимательно выслушали, передали это дело в городскую милицию. Только через неделю где-то пришел участковый разбираться, но я сказала: знаете, даже если неделю назад мои соседи видели, кто входил в подъезд и вбрасывал эти открытки, сейчас они просто уже не вспомнят».

Инцидент с открытками тоже остался нераскрытым, а те, кто угрожал Калинкиной — не найденными и не наказанными.

Сергей Сацук не занимается политикой. Его специфика — журналистские расследования. «В 2010 году у меня была одна из самых стремных ситуаций, когда и моя жена, и дочь сильно перепугались, — рассказывает Сергей. — Я расписал всю схему коррупции в органах ДФР Комитета госконтроля, назвал всех поименно: кто за кем стоит, кто что контролирует и как эта схема работает... И реакция была очень жесткой. Мне под дверь квартиры принесли могильный венок, с моим именем и датой смерти, потом еще письмо прислали, типа «ну что, подарок понравился? Учти, что венки хранятся долго, а цветы не вянут»... Береги, мол, здоровье — свое и близких. Пришлось тогда выслушать от жены упреки, что не забочусь о безопасности семьи, лезу, куда не надо... Я действовал не так, как мои коллеги. Я об этом не писал ни в Интернете, ни в своем СМИ. Поскольку я давно рабо-

таю с правоохранительными структурами, у меня довольно много знакомых как в КГБ, так и в Генеральной прокуратуре, в ДФР… Я связался со своими коллегами, объяснил ситуацию, объяснил, что не в ваших, да и не в моих интересах, чтоб я поднимал крик, хай вокруг этого. Говорю: давайте примем меры, потому что я знаю, кто это и почему. Были приняты меры. Пришлось, конечно, в течение месяца забирать дочь, чтоб она нигде не ходила, самому быть аккуратным… Но потом все это затихло».

Сергей говорит, что сначала он вызывал милицию. Но «милиция сработала плохо, прислали простого участкового, который даже отпечатки пальцев с венка не снял. Даже после того, как сказал, что я журналист и что подозреваю, кто это сделал. Но даже не вызывали никого, как-то так… Поэтому я решил не пускать это все на самотек, подключил все свои связи, контакты в правоохранительных органах, в том числе и в пресс-службах… Я знал, что угроза реальная, потому что я знал этих людей, один из них, по свидетельствам коллег, был совершенно отмороженный, без тормозов. На все способный. Поэтому я просто попросил людей меня обезопасить, они пообещали содействие. Писем, больше ничего не было. Меня это устроило. И я знаю, что потом все, кого я назвал в этой коррупционной цепочке, были уволены из органов госконтроля, кого-то осудили, посадили».

СОВЕТУЮТ ПРАВОЗАЩИТНИКИ

Оборудуйте лестничную площадку видеодомофоном либо веб-камерой. Последнее предпочтительней, так как позволяет не только сохранить информацию, но и транслировать ее в реальном времени.

При получении подозрительного письма старайтесь как можно меньше прикасаться как к самому конверту, так и вложению в него. Вскрывать конверт — по возможности в одноразовых перчатках, путем отрезания насколько возможно меньшей боковой части конверта. Зафиксируй-

те сам конверт и вложения при помощи цифровой камеры, сканировать нежелательно. Упакуйте конверт и его содержимое в одноразовый целлофановый пакет.

Обращайтесь в милицию с письменным заявлением, на копии которого проставьте номер и дату регистрации с оригинала (копию оставьте себе).

При предоставлении упакованного конверта и вложения требуйте с соблюдением процессуальных норм немедленного осмотра содержимого, с соблюдением указанных выше мер предосторожности, и обязательного опечатывания пакета после осмотра. Также требуйте обязательного составления протокола осмотра. В дальнейшем настаивайте на проведении комплексной криминалистической экспертизы.

Если вам подбросили некий угрожающий предмет, зафиксируйте его при помощи цифровой камеры. Постарайтесь сами внимательно осмотреть предмет, зафиксировать результаты осмотра на бумаге. Вызывайте милицию, тут же требуйте производства осмотра места происшествия. Обязательно обратитесь в правоохранительные органы с письменным заявлением, на копии которого проставьте номер и дату регистрации с оригинала.

1.3. Угрозы при личном контакте

Угрозы, выказываемые при личном контакте, могут исходить как от известных, так и от неизвестных журналисту лиц. Иногда недовольные герои публикаций (их родственники, знакомые) угрожают журналисту, что используют все свое влияние, чтобы он больше не работал в своем издании и вообще не мог найти работы по профессии. Такие угрозы, конечно, неприятны, однако сфера негосударственной журналистики, о которой мы ведем речь в этой книге, к счастью, очень мало подвержена протекционизму со стороны «влиятельных людей» и давлению власти на внутренние дела ре-

дакции. Куда более опасно, когда тебе угрожают люди, облеченные властью.

Любовь Лунева, долгое время работавшая корреспондентом «Радио Свобода» (нынче — журналистка «Народной воли»), в начале 2000-х годов активно занималась расследованием исчезновения оператора ОРТ Дмитрия Завадского. Летом 2001 г. с ней приключились две, безусловно, связанные с делом Завадского и, вероятно, связанные между собой истории.

Л. Лунева передает в редакцию информацию «с передовой». Фото из архива Л. Луневой.

«Вдруг позвонил человек, который представился Олегом Случеком, который когда-то работал в прокуратуре, и сказал, что может дать мне факты по делу об исчезновении Дмитрия Завадского. Я спросила, какие гарантии, не будет ли со мной так же, как с Димой. И он сказал, что я могу кого-то взять с собой. Я взяла с собой своего коллегу Ольгерда Неверовского, назначила встречу на завтра, на 11 утра, на Комаровском рынке». Люба рассказывает, что уже по дороге к месту встречи обнаружила чье-то пристальное внимание к себе, а на месте встречи «увидела невероятное количество людей с рациями… Я стала на ступеньках у рынка, слышала, как говорили, что вот объект, типа, пришел. Со стороны

проспекта неуверенной походкой ко мне подошел Ольгерд Неверовский, и вместо «Здрасьте» говорит: «Слушай, я никогда в жизни не видел столько спецслужб на одном квадратном метре». А тот, кто назвался Случеком, сказал, что будет в белом костюме и с газетой в левой руке. И тут мы видим, что он идет нам навстречу, ведут его несколько таких накачанных парней… Мы поняли, что это тот товарищ, который должен был с нами встретиться».

Вскоре Олег Случек и Дмитрий Петрушкевич из-за границы рассказали общественности о том, что в Беларуси существует «эскадрон смерти» — специальная группа, занимающаяся ликвидацией людей, неугодных властям.

А несколько дней спустя Луневу в ее собственном подъезде поджидали трое здоровых парней. «Я шла домой, заметила, что кто-то сидел в машине… Мой ребенок побежал к бабушке, а я осталась дома. И вдруг услышала, что кто-то там копается в тамбуре, у нас тамбур на две квартиры. Я подумала, что это малой, может, хочет мне сказать «гав» — ну, как дети шутят. Резко открыла дверь — а там такая здоровая лапа. И меня вытащили из этого тамбура к лифту, их было трое, и один вдруг говорит: «А, вот она: «Хочу все знать»! Второй говорит: «Кто много говорит, тот мало живет». А внизу на площадке окно было открыто. Седьмой этаж… И когда они сказали, что «про ребенка надо бы подумать, а не всякой ерундой заниматься», я вспомнила, что ребенок же вышел из дома. Они, может быть, думали, что я сейчас заплачу, начну проситься… А у меня, видимо, от страха сработала обратная реакция, и я стала кричать на них, угрожать: «Не знаю, что я с тобой сделаю!!!». Они посмотрели на меня как на сумасшедшую, потому что стоят три амбала, больше меня на две головы каждый, и тут я им угрожаю, что с лестницы спущу… И они мне: короче, мы тебя предупредили, давай иди…

У меня была первая мысль — пойти в милицию, написать заявление. Но потом я подумала, как я буду выглядеть, что

скажу: пришли трое дядек, которые меня не побили, в квартиру не ворвались, сказали несколько поговорок и пошли. Мне скажут: и что дальше? Что бы они сделали? У меня даже была мысль, что может, меня с кем-то попутали, может, совпадение? Всякое же в жизни бывает. Может, вообще дом перепутали. И со временем я про это забыла. Даже не знаю, касалось ли это меня, пришли предупредили, или что... Но делом Завадского я так и не перестала заниматься».

Вот как прокомментировала эту ситуацию психолог Юлия Лепихова:

«Спонтанная реакция журналистки в этом случае выглядит абсолютно правильной. Ведь на подобные действия — идти угрожать — соглашаются люди определенного психологического профиля. От интеллигентного человека, к которому идут с угрозами, они ожидают «интеллигентной» реакции: предполагается, что их будут увещевать, уповать на совесть, взывать к чести, говорить: «люди, опомнитесь, что вы делаете»... Но они уже пришли, уже свой выбор сделали. Пришли именно за тем, чтобы увидеть страх в глазах, подавить волю человека, увидеть поведение жертвы. Люба нарушила их представление о том, как должно это проходить «по накатанной». Она повела себя как обыкновенная женщина в стрессовой ситуации, чем опровергла стереотип, сломала сценарий. Как правило, такие люди не готовы действовать самостоятельно, когда дело поворачивается не по их сценарию».

СОВЕТУЕТ ПСИХОЛОГ

При непосредственной встрече с незнакомцами, которые вам угрожают, можно воспользоваться свистком. Громкий звук свистка не только привлекает внимание, но и ломает поведенческий стереотип жертвы, на который рассчитывают «запугиватели».

Если вы подверглись угрозам, обязательно сразу проговорите этот факт с близкими, коллегами, друзьями. Выплесните свои злость, раздражение, тревогу, страх. Не пы-

тайтесь забыть, вытеснить плохой эпизод — это только загонит его вглубь. И при очередном риске этот непроработанный, «забытый» кусок всплывет и еще больше обострит текущую стрессовую ситуацию. Ни в коем случае нельзя молчать, уходить в себя, пытаться «справиться» — нужно действовать: писать, жаловаться, звонить друзьям и т. п.

Правозащитники советуют журналистам сообщать о любых угрозах в правоохранительные органы. Если милиция говорит, что найти злоумышленника «не представляется возможным» — обжаловать такие ответы в вышестоящие органы, писать заявления в прокуратуру. Публичность и возможность распространения информации — серьезное оружие, которым обладает журналист, и им необходимо пользоваться. Обо всех перипетиях — в том числе и о том, как милиция расследует дело — нужно писать и рассказывать коллегам.

С правовой точки зрения угрозы журналисту, связанные с его деятельностью, могут быть расценены как воспрепятствование «законной профессиональной деятельности журналиста» (ст. 198 УК Республики Беларусь). В соответствии с этой статьей «воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной профессиональной деятельности журналиста либо принуждение его к распространению или отказу от распространения информации, совершенные с применением насилия либо с угрозой его применения» наказываются — виновный может быть приговорен как к штрафу, так и к лишению свободы на срок до трех лет.

За угрозу убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества виновный может понести наказание в виде штрафа, исправительных работ (до года) или ареста (до полугода). Такие меры предусматривает статья 186 УК РБ, в которой о профессиональной принадлежности субъекта ничего не говорится. Как видим, угрозы в адрес профессионального журналиста влекут гораздо более серьезную ответственность.

ГЛАВА 2. ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ИМУЩЕСТВО ЖУРНАЛИСТА И РЕДАКЦИИ. ОБЫСК

Посягательства со стороны неизвестных — Защита имущества от посягательств — Обыск — Правила поведения во время обыска — Изъятие имущества во время обыска — Компромисс: можно ли избежать обыска? — Другие случаи изъятия, повреждения имущества

Посягательство на личное и профессиональное имущество журналистов, а также редакций — очень распространенное явление в Беларуси. Зафиксировано немало случаев, когда к журналистам проникали в квартиры, еще больше — когда у них отнимали профессиональную технику. Это делали как неизвестные злоумышленники, так и представители силовых структур, в том числе и на основании соответствующих документов.

2.1. Посягательство на имущество со стороны неизвестных

Мы не будем описывать здесь все случаи ограбления редакций или посягательств на журналистское имущество — упомянем лишь некоторые. Зимой 2004 года неизвестные, взломав три замка, проникли в квартиру журналистки «Народной воли» Марины Коктыш. Из квартиры не пропало ничего ценного, но были просмотрены все блокноты, а один из них — порван. В марте этого же года трое мужчин пытались попасть в помещение, где размещалась негосударственная газета «День». Двое из них были задержаны, однако милиция отпустила их. Главный редактор «Дня» Николай Маркевич утверждал, что узнал в одном из задержанных сотрудника управления КГБ по Гродненской области. (Позже, в августе, в редакции прошел санкционированный обыск; были изъяты «на техническую экспертизу» компьютеры.)

После президентских выборов 2010 года кто-то взломал дверь квартиры редактора независимого спутникового телеканала «Белсат» Екатерины Ткаченко. «Мне позвонили соседи, говорят, что какая-то проблема с замком, — рассказывает Екатерина. — Я приехала и не смогла войти в квартиру — ключ не поворачивался. Я вызвала милицию. Приехала оперативная группа, прошлись по соседям, и выяснилось, что какие-то неизвестные люди с моим портретом ходили и уже спрашивали соседей, кто я такая… Я написала заявление о том, что у меня была поломана дверь, и через две недели начались просто комедийные вещи. Мне звонят из милиции и спрашивают: «Скажите, а с вами не связывались из КГБ?» Я говорю: «Нет». «Странно, но они нам пообещали, что с вами обязательно свяжутся. Вы не волнуйтесь, вас не ограбили, у вас был обыск!»

Правозащитник Гарри Погоняйло говорит, что обыск в вашей квартире действительно может быть проведен без вашего участия, однако, в любом случае, такие действия не должны выглядеть как посягательство неизвестных. По закону, если обстоятельства дела диктуют необходимость срочного проведения обыска, а в квартире никого нет, для проникновения в жилище должны быть вызваны представители ЖЭС, понятые. Органы, которые проводят следственные действия, имеют право даже взломать дверь квартиры — однако только в исключительных случаях, если имеются серьезные доказательства того, что в квартире, например, прячется преступник, хранится краденое имущество или находится оружие.

В случае, если вы столкнулись с посягательством на ваше имущество, необходимо:

1. Вызвать милицию.

2. Ничего не трогать до приезда милиции, ограничить присутствие посторонних на месте инцидента.

3. Написать заявление, в котором указать:

- фактуру события (что произошло);

- список пропавшего (поврежденного) имущества;
- другие обстоятельства, которые вы считаете важными (может быть, кто-то угрожал вам накануне?).

Если вы имеете обоснованные подозрения (или получили сведения), что у вас в квартире был обыск, вы должны:

1. Проверить эти подозрения или сведения, обратившись в милицию.

2. При их подтверждении — обжаловать незаконность срочного проведения обыска вышестоящему должностному лицу органа, который проводил обыск, или в прокуратуру.

2.2. Обыск и изъятие имущества

Обыск проводится, как правило, на основании соответствующего постановления с санкции (разрешительной подписи) прокурора. В исключительных случаях обыск может быть произведен и без санкции с уведомлением прокурора о проведении обыска в течение 24 часов. По закону основанием для его проведения является наличие достаточных данных полагать, что в каком-то помещении или ином месте находится нечто или некто, имеющие значение для уголовного дела. Белорусские следователи и дознаватели очень широко трактуют эту статью: обыски проводятся не только у обвиняемых и подозреваемых, но и у свидетелей, и даже у лиц, не имеющих никакого отношения к делу.

Первым «урожайным» на санкционированные обыски у журналистов и в редакциях стал 2008 год, когда за два дня — 27 и 28 марта — обыскам подверглись четыре офиса и тринадцать квартир журналистов, многие из которых сотрудничали с неаккредитованными иностранными СМИ: телеканалом «Белсат», «Радио Рация», «Европейское радио для Беларуси». Обыски прошли почти одновременно в Минске, Гродно, Могилеве, Бобруйске, Гомеле, Витебске, Ново-

полоцке, Бресте, Березе, Барановичах, Пинске, Осиповичах и Горках. Их проводили сотрудники КГБ по поручению заместителя прокурора г. Минска А. Стука. Основанием послужило дело о клевете на президента РБ, возбужденное еще в 2005 году в связи с появлением в Интернете сатирических мультфильмов. МИД, однако, признало, что причиной обысков стала работа журналистов на иностранные СМИ без аккредитации. Хотя белорусское законодательство никак не предусматривает в отношении журналистов, работающих без аккредитации, таких мер, как обыски и конфискация имущества.

Летом 2008-го уголовное дело по факту клеветы на президента было приостановлено. Никаких обвинений никому из журналистов предъявлено не было. И только в сентябре КГБ начал возвращать им технику и документы.

Однако этот инцидент стал для журналистов поводом подумать о безопасности — все поняли, что внезапный обыск и изъятие имущества не только деморализует, но и лишает возможности нормально работать. Канал «Белсат» в очередной раз обратился в МИД с просьбой об аккредитации — и в очередной раз ему было отказано. Пришлось принимать условия и учиться в них работать. Большое внимание стало уделяться безопасности хранения и передачи информации, передвижения журналистов с техникой и т. п.

Но главное — стало ясно, как велико значение корпоративной солидарности. Когда в феврале 2010 года спецслужбы предприняли очередную попытку ворваться в минский офис «Белсата», журналисты не впустили их в снятую квартиру, а позвали юриста БАЖ и коллег. Пока хозяин снятой квартиры и юрист вели переговоры с милицией, приехали журналисты из других изданий. Белсатовцы впустили их в помещение, а потом вышли вместе с ними, захватив свое оборудование. Определить, кто именно находился в офисе до приезда журналистов, стало невозможно, а продолжать осаду офиса — бессмысленно.

Почти через год, в рождественскую ночь на 26 декабря 2010 г., неизвестные (предположительно сотрудники КГБ и МВД) все же смогли ворваться в минский офис «Белсата». Однако они нашли там только старую печатную машинку «Ремингтон», в которую был вставлен лист бумаги с надписью *Specially for you*.

Массовые обыски и изъятие техники в редакциях, декабрь 2010 года. Фото Ю. Дорошкевич.

Вторая волна массовых обысков настигла СМИ после последних президентских выборов в Беларуси (19 декабря 2010 года) — из помещений редакций и квартир журналистов сотрудниками КГБ было изъято 114 единиц профессионального оборудования.

25 декабря 2010 г. из офиса «Европейского радио для Беларуси» (тогда уже получившего официальную аккредитацию в Беларуси) вынесли всю оргтехнику: компьютеры, ноутбуки, сервер, диктофоны, фотоаппараты, портативные видеокамеры... В последующие дни у нескольких журналистов, сотрудничающих с «Белсатом», изымались ноутбуки и видеокамеры. 28 декабря обыск прошел в помещении Белорусского ПЕН-Центра, где размещается редакция газеты «Наша Ніва», а также на квартире ее главного редакто-

ра. Сотрудники КГБ изъяли 12 компьютеров, флэш-карты и CD-диски. 31 декабря спецслужбы обыскали квартиры фотокорреспондента и видеооператора «Нашай Нівы», была изъята техника. Вот что рассказывает фотокорреспондент «Нашай Нівы» Юлия Дорошкевич.

«Звонок в дверь раздался в 8 утра 31 декабря — нам сказали, что затапливаем соседей снизу. Мы с мужем посмотрели под ванну — никого мы не затапливали. Переглянулись и все поняли; морально мы были готовы к обыску. Не открывать не было смысла: квартира съемная, в любом случае войдут. Я отправила знакомому *sms* — и пока шел обыск, об этом уже знали все. Обыск продолжался три часа; у нас забрали все что можно: горы флэшек, винчестеров, компьютеры — мой и мужа...».

Те, кто пришел с обыском, часто представляются «сантехником» или «затопленными соседями». *Вы можете не открывать дверь, пока визитеры не представятся и не скажут вам, зачем на самом деле они пришли и откуда.* Попросите их подождать за дверью, пока вы не позвоните в названную ими структуру и не уточните, действительно ли эти люди уполномочены проводить у вас обыск. Воспользуйтесь этим временем также для того, чтобы справиться с волнением, позвонить близким и коллегам, юристу.

В ходе обыска следователь или дознаватель сами принимают решение, что подлежит выемке. *Забирая «все подряд», они очень широко трактуют ст. 210 УПК «Порядок проведения обыска и выемки», которая обязывает их ограничиваться изъятием только тех предметов и документов, которые имеют отношение к делу.* Если изымаются не только носители информации, но и объективы, мониторы, ксероксы и даже мышки вместе с ковриками — эти действия можно обжаловать вышестоящему должностному лицу, или прокурору.

В марте 2010 года были произведены обыски у журналисток Наталья Радиной, Ирины Халип, Светланы Калинки-

Обыск на рабочем месте М. Коктыш в марте 2010 года. Фото из архива БАЖ.

ной и Марины Коктыш. Обыски проводились в связи с уголовным делом, возбужденным по факту клеветы на бывшего начальника Управления КГБ по Гомельской области Ивана Коржа[4] (на момент проведения обысков И. Корж возглавлял УКГБ по Гродненской области). Журналистки проходили по делу в качестве свидетелей. Изъятую технику журналисткам не возвращали почти два года — причем не только рабочую, но и личную. Марина Коктыш вспоминает, что обыск в квартире стал для нее настоящим испытанием. «Присутствие чужих людей в доме, которые ходят, что-то ищут — это уже шок. Тогда мне очень помог юрист БАЖ, который сразу же по моему звонку приехал и обращал внимание на какие-то мелочи... Мне в тот момент было все равно, где должны сто-

[4] Знаменитое «охотничье дело», в котором столкнулись интересы сотрудников МВД и КГБ. Несколько высокопоставленных сотрудников МВД были осуждены к лишению свободы, их родственники обратились в СМИ и различные структуры с заявлениями о злоупотреблениях во время следствия. Четыре белорусские журналистки проходили по этому делу в качестве свидетелей.

ять понятые. Юрист говорил, что понятые должны быть там, где находится следователь, и если он трогает что-то руками, они должны это видеть, и если он находит у тебя какую-то флэшку, они должны видеть, откуда он ее достал — из ящика твоего стола или из своего кармана». Одно из главных правил, которых советует придерживаться Марина Коктыш в подобной ситуации — не паниковать. Осознавать, что на твоей стороне — поддержка коллег, вести себя спокойно и уверенно. И, конечно же, знать свои права.

Если к вам приходят с обыском — советы правозащитников:

1. Ознакомьтесь с документами. Вас интересуют, прежде всего:

- удостоверения тех, кто пришел проводить обыск. Потребуйте их и перепишите данные;
- постановление о возбуждении уголовного дела (если оно имеется);
- постановление о производстве обыска. Перепишите, что стало основанием для обыска, кто дал санкцию на него. Проверьте, имеется ли на бумаге печать прокуратуры.

2. Требуйте присутствия при обыске адвоката (правозащитника, юриста), коллег. Звоните им. Даже если вызванный вами правозащитник или адвокат не будет допущен в качестве представителя, он может выступить как понятой.

3. Не впускайте в свою квартиру никаких «сопровождающих». Только следователь, понятые (при возможности, пусть это будут ваши знакомые: соседи, коллеги) и, при необходимости, специалист имеют право проводить следственные действия в помещении. Сотрудник милиции может находиться в квартире, но не должен непосредственно участвовать в обыске.

4. Внимательно следите за тем, кто проводит обыск; не позволяйте обыскивать одновременно несколько помещений. Обыск должен производиться последовательно: сначала в одной комнате, потом — в другой и т. д.

5. Обращайте внимание на каждую изымаемую вещь, требуйте пояснения. Ни в коем случае не прикасайтесь к вещам, к которым не имеете отношения.

6. Если вы не согласны с чем-то, добивайтесь занесения ваших возражений в протокол.

7. Потребуйте копию протокола обыска, либо максимально подробно перепишите его содержание, особенно в части ваших замечаний и основных результатов обыска. Обязательно запишите, какие вещи были описаны и изъяты.

8. Помните, что ст. 27 Конституции Республики Беларусь дает вам право не давать показаний против себя и своих близких.

Важно! *Если у вас есть незарегистрированное огнестрельное оружие, боеприпасы или взрывчатые вещества — вы можете добровольно сдать их перед обыском. Это освободит вас от уголовной ответственности за хранение таких вещей (примечание к ст. 295 УК).*

По мнению журналистов, цель обысков заключается не только в том, чтобы «найти и обезвредить» некую информацию, но и в том, чтобы запугать сотрудников и парализовать работу редакций. Изъятие оборудования, безусловно, срывает привычный график деятельности. Когда в начале 2011 года из редакции газеты «Борисовские новости» вынесли все оборудование, за исключением электрического чайника, пропал и оригинал-макет сверстанной газеты. Восстановить его было не легче, чем получить обратно технику. Поэтому, если на каких-то условиях (отдать кассеты, стереть снимки и т. п.) вам предлагают оставить оборудование — иногда следует воспользоваться этим компромиссом. И если у вас в редакции принято правильно хранить информацию, защищать ее, своевременно и оперативно передавать коллегам — ваши потери при этом будут минимальны.

2.3. Обыск, которого не было

После взрыва в минском метро, который произошел на станции «Октябрьская» 11 апреля 2011 г., на сайте «Нашай Нівы» появился актуальный видеорепортаж. Беларусь никогда прежде не сталкивалась с таким событием, и государственные СМИ освещали его очень осторожно. Видеосюжет «Нашай Нівы» вызвал огромный резонанс. И, соответственно, — новый интерес к редакции со стороны спецслужб. Рассказывает редактор Андрей Скурко:

«На следующий день после публикации видео, когда еще не было известно, что подозреваемые задержаны, к нам пришли сотрудники КГБ — в том же составе, что и после 19 декабря. Показали бумагу, что они имеют право провести обыск и конфискацию с тем, чтобы найти это видео. И в ультимативной форме потребовали: либо обыск, либо снимите видео с сайта. И хотели забрать исходник. Это был вторник, день сдачи номера. Если бы они забрали технику, мы бы не доделали газету. Ну, мы просто отдали им эту кассету, закрыли видео на сайте — и таким образом избежали обыска.

Это сложно, когда ты должен делать независимую газету. Самое главное — чтобы она выходила и чтобы в ней была объективная информация. Как ты это делаешь — это уже внутренние проблемы… Но компромиссы не должны выходить за границы, все должно быть в рамках законодательства. Следственная группа нам тогда предоставила бумаги, где было написано, что наше видео мешает интересам следствия, приносит вред расследованию… Поэтому мы решили пойти на такой компромисс».

Правозащитники поясняют, что

после изъятия тех или иных материалов и приобщения их к делу они становятся материалам уголовного дела и не могут быть обнародованы без письменного разрешения дознавателя, следователя или суда.

Если в подобных условиях вы можете предоставить представителям силовых органов требуемую информацию и таким образом избежать обыска — сделайте это. ***Но помните: очень важно, чтобы предоставленная информация не повредила вашим коллегам либо другим людям.*** В любом случае, если вы подозреваете, что можете подвергнуться обыску, лучше заранее позаботиться о безопасности вашего оборудования, правилах хранения и передачи информации (*см. об этом в разделе 1.5*), технике информационной коммуникации внутри команды, о которой будут знать только ваши коллеги.

2.4. Другие случаи изъятия, повреждения техники

Профессиональное журналистское оборудование в Беларуси могут изымать не только во время обысков и массовых акций, речь о которых также пойдет в этой книге. Иногда это делают безо всяких видимых причин. Так, в январе 2008 года в Минске после записи интервью были задержаны журналисты Владимир и Галина Самойловы и оператор Валерий Булдык. Представители спецслужб и милиции под предлогом того, что похожее оборудование находится в розыске, изъяли у них две камеры, штативы, осветительные приборы, фотоаппараты и кассеты — в том числе, с личными съемками. До сих пор, несмотря на обращения в милицию и прокуратуру, технику журналистам не возвратили.

В апреле 2009 года во время съемок в Клецке милиция задержала минских журналисток Анастасию Кравчук и Екатерину Ткаченко и издателя регионального бюллетеня Сергея Пономарева. Несколько часов их продержали в участке, а потом отпустили, изъяв видеоаппаратуру и кассеты и даже не выдав копии протокола изъятия. В связи с нарушением прав журналистов и неправомерными действиями милиции юристы БАЖ обратились в прокуратуру Клецкого района. В обращении, среди прочего, отмечалось, что, *в соответ-*

ствии с законом, изъятие предметов и вещей допускается только в случаях:

— если они изымаются у задержанных в качестве потенциальных вещественных доказательств;

— в качестве меры обеспечения административного процесса;

— при выносе имущества с охраняемых объектов;

— если имущество и предметы запрещены к обороту на территории РБ;

— если информационная продукция содержит призывы к экстремистской деятельности либо пропагандирует такую деятельность.

Через месяц в БАЖ пришел ответ из Клецкой милиции — нарушения в действиях сотрудников выявлены, виновным указано на недосмотр. Аппаратуру журналистам вернули.

В Беларуси зафиксировано много случаев отъема или изъятия у журналистов профессиональной техники (*некоторые из них будут рассмотрены в разделе о безопасности журналиста на массовых акциях*). В большинстве случаев аппаратуру все же возвращают, хотя часто — в поврежденном виде. Однако иногда журналисты даже не знают, кто отнял или сломал их технику.

В день президентских выборов 19 декабря 2010 года, когда силовыми методами была разогнана колонна, сопровождавшая кандидата в президенты Владимира Некляева, многие журналисты понесли серьезные материальные убытки: техника была повреждена, требовала ремонта или замены. До сих пор (хотя заявления в правоохранительные органы писались не раз) не найдено профессиональное оборудование фотографа Андрея Ленкевича. «Когда я лежал в снегу, человек, который стоял сверху, просто попросил меня, чтобы я отдал ему фотоаппарат, — рассказывает фотограф. — Очень тактично, надо заметить, попросил отдать фотоаппарат на экспертизу. Выбора у меня не было — я, конечно же, отдал».

В день годовщины президентских выборов, 19 декабря 2011 года, у задержанных журналисток Юлии Дорошкевич и Татьяны Гаврильчик, которые снимали акцию активисток украинского движения Femen на крыльце белорусского КГБ, также забрали технику. «Мы потребовали протокол изъятия, в нем было написано такое дурацкое обоснование — «на основании получения информации», — рассказывает Юлия Дорошкевич. — Но кроме флэшки с фотографиями забрали саму камеру, объектив, потом еще вернулись за моим компьютером...». Больше месяца Юлия Дорошкевич и Татьяна Гаврильчик добивались возврата своей аппаратуры. Юлия в это время вынужденно не работала — она фрилансер и в работе использует личную технику. Оборудование было возвращено после написания Татьяной жалобы и обращения редактора газеты в милицию.

Журналистка К. Авимова: «Люди в черном сломали объектив!» Фото С. Балая.

В подобных ситуациях необходимо помнить, что никто не имеет права безнаказанно вторгаться в ваше жилище, отнимать и повреждать вашу технику. Писать жалобы на подобные действия нужно обязательно — убеждены юристы БАЖ, правозащитники и многие коллеги. В противном случае власть может цинично заявить, что, если журналист не жаловался, значит, не было и факта правонарушения.

В случае повреждения или уничтожения вашего имущества — как во время обыска, так и при других обстоятельствах — вы можете обжаловать действия должностного лица прокурору. В этих действиях могут быть признаки сразу нескольких преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом: злоупотребления властью, умышленного уничтожения или повреждения имущества и других. Если какие-то из них будут доказаны, вы можете ставить вопрос не только о привлечении виновных к ответственности, но и о компенсации — убытков и морального ущерба.

Уверенно прибегайте к гласности. В случаях проникновения в ваше жилище, обыска, изъятия имущества незамедлительно обращайтесь за поддержкой: к коллегам, правозащитникам, медиаюристам. Старайтесь сделать этот факт максимально публичным.

ГЛАВА 3. УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖУРНАЛИСТА ВО ВРЕМЯ ОСВЕЩЕНИЯ СОБЫТИЙ. ЗАДЕРЖАНИЯ

Работа журналистов во время уличных акций — Важность идентификации: удостоверение обязательно! — Подготовка к освещению акций протеста; правила профессионального поведения в экстремальной ситуации — Избиение журналистов во время акций, повреждение профессионального оборудования — Задержания при освещении массовых мероприятий — Задержания при других обстоятельствах

Освещение журналистами массовых акций протеста — работа рискованная. В Беларуси, где власти крайне редко санкционируют проведение таких мероприятий и где задержаниями оканчиваются не только митинги, но и вполне безобидные флэшмобы (например, знаменитые молчаливые акции с аплодисментами лета 2011 года), журналисты испытали и продолжают испытывать эти риски на себе. Но милиция задерживает белорусских журналистов не только во время освещения политических мероприятий. Порой это происходит во время исполнения репортерами своей рутинной работы: съемок, интервью, в дороге… Создается впечатление, что власть использует милицию как дополнительный фильтр, который должен препятствовать попаданию информации в СМИ.

3.1. Специфика работы журналистов во время уличных акций

За последние годы во время и после уличных мероприятий в Беларуси были задержаны, избиты милицией и бойцами спецподразделений, незаконно привлечены к административной ответственности сотни репортеров. Во время разгона массовых акций применялись не только традиционные дубинки, но и шумовые гранаты и слезоточивый газ. Журналисты замечают, что на некоторых акциях «зачистки» в отношении

представителей СМИ проводятся очень жестко, иногда же силовики (в последнее время задержания на уличных акциях все чаще проводят люди в штатском, без опознавательных знаков) ведут себя с прессой более лояльно. По данным мониторинга БАЖ, в 2011 году на массовых мероприятиях было зафиксировано более ста пятидесяти случаев задержания журналистов, около десяти журналистов были избиты.

Все опрошенные при подготовке этого издания коллеги сходятся во мнении, что основным агрессором для прессы в ходе освещения массовых мероприятий являются представители власти. Опытные репортеры, освещающие массовые мероприятия, говорят, что прогнозировать, каким будет поведение силовых структур во время той или иной акции, практически невозможно.

«Сегодня ситуация у нас непредсказуемая, — говорит корреспондент «Радио Свобода» Олег Груздилович, которого только в 2011 году задерживали четыре раза. — В середине девяностых, когда начались массовые акции и гонения

«Не снимать!» Фото С. Балая.

на журналистов, мне доводилось убегать от милиции во время задержаний, когда один подполковник ткнул в меня пальцем и сказал: «Этого забрать!» Я просто побежал, и меня не догнали... Потом было время, когда журналистов особо не трогали. В 2000 году нас практически всех задержали во время акции на площади Я. Коласа... Потом опять был период, когда шли работать на акции и были почти уверены, что вернемся. Массовые задержания на молчаливых акциях 2011 года показали, что этот порядок снова разрушен. А в декабре, в годовщину президентских выборов, насколько жестко милиция обходилась с участниками акции, настолько обходила своим «вниманием» прессу. Мне кажется, что какой-то начальник решил, что чем больше мы это поснимаем, тем лучше, потому что людей надо запугать настолько, чтобы они боялись приходить потом на это место. И в этом смысле картинка, которую мы снимаем, работает на них — поэтому нас не хватали. Хотя я не исключаю, что в другой раз снова будут бить по камере, тащить в «воронок»...»

Как правило, в инструкциях по безопасности журналисту, который собирается работать на массовой акции, прежде всего рекомендуется заручиться поддержкой властных структур. Например, *International News Safety Institute* советует предупредить власти о том, что ваше издание или телеканал планирует освещать акцию протеста, узнать номер телефона ответственного лица (начальника полиции, приемной мэра и т. п.). Однако ни уведомление властей о работе на акции, ни официальная аккредитация не является полной гарантией безопасности. Рассказывает Любовь Лунева, которая в качестве корреспондента «Радио Свобода» работает на акциях с конца девяностых.

«В начале двухтысячных у командира ОМОНа Подобеда[5] на акциях была четкая политика: журналистов не трогать и при видеокамерах никого жестоко не задерживать. И де-

[5] Юрий Подобед — командир Минского ОМОНа с 1999 по 2008 гг.

монстранты часто старались держаться поближе к нам, потому что знали, что при нас, во всяком случае, жестко хватать их никто не будет. Хотя и тогда всякое было…

Однажды меня «пригласили» в автозак, и один омоновец там как-то жутко, истерично орал. Я позвонила Подобеду. Тогда у многих журналистов, которые работали на акциях, был его номер. Меня довезли до Оперного театра и отпустили, причем этот, который орал, очень вежливо и ласково извинился и подал мне руку.

При нынешнем командире спецназа такая ситуация уже даже присниться не может. Первое, что стали делать силовики после смены командования: толкать, заслонять, не давать снимать. Подножка — это стало уже хорошим тоном, когда фотокор бежит что-то снять. И на одного журналиста стали выходить три здоровых парня, которые закрывают объектив, выбивают камеру… То есть, если раньше начальник говорил — на видеоряд никого не бить, то сейчас ставится задача — не дать сделать саму картинку».

Действительно, многие журналисты свидетельствуют, что во время массовых акций по рации можно слышать приказ: «Работаем без картинки!». Для журналиста это может стать сигналом, что стоит начать вести себя более осторожно. Нужно обращать внимание и на другие признаки:

— Позиция, которую занимает милиция (рассеялись в толпе, стоят стеной), присутствие спецназа. Наличие во дворах «автозаков», автобусов без номерных знаков. Присутствие спецназа указывает на возможное применение слезоточивого газа, дубинок, других способов силового разгона акций протеста.

— Если милиция препятствует съемке на начальном этапе мероприятия, можно предположить, что дальше ее действия могут стать более радикальными, и заранее позаботиться о сохранении данных.

— Если демонстранты настроены враждебно, повышен градус агрессивности, конфронтация с милицией более ве-

роятна. Также нужно учитывать, движутся они или стоят на месте с плакатами, собираются ли они делать что-либо противозаконное (бить окна и т. п.). Нужно помнить, что журналист может пострадать и от действий толпы.

Возможная тактика милиции:

1. Ограничить акцию. В этом случае милиция (спецназ) искусственно блокирует толпу, органичивая передвижение участников акции. Возможны задержания отдельных активистов, журналистов.

2. Разогнать акцию. Наступление стены спецназа с дубинками, применение специального оружия для разгона демонстрации. Действия милиции более агресивны, чем во время блокирования.

3. Применять «случайные задержания». Иногда во время акций протеста милиция применяет тактику «группы задержания», задачей которых является выделить, арестовать предположительных лидеров акции протеста, отделить их от толпы, и, таким образом, оказать психологическое давление на толпу. Если по толпе движется группа из 3–4 милиционеров — лучше посторониться, опустить камеру.

4. Целенаправленно препятствовать журналистской деятельности. В данном случае возможны аресты именно журналистов, конфискация и повреждение техники.

С марта 2010 года на некоторых массовых акциях работает информационная группа, состоящая из сотрудников пресс-службы ГУВД Мингорисполкома. И хотя пресс-секретарь ГУВД Александр Ластовский рекомендует журналистам держаться ближе к его сотрудникам, отмечая, что такое местоположение может быть максимально безопасным, известны случаи, когда даже те журналисты, которые находились рядом с представителями информационной группы ГУВД, подвергались жестокому задержанию.

Пристальное внимание информационной группы ГУВД не гарантирует журналистам безопасность. На переднем плане — начальник информационной группы ГУВД А. Ластовский и лидер гражданской кампании «Говори правду» В. В. Некляев. Фото Ю. Дорошкевич.

3.2. Роль журналистского удостоверения при работе на массовых акциях

Накануне одной из акций летом 2011 года пресс-секретарь ГУВД Александр Ластовский предупреждал в своем блоге журналистов: «Если вы журналист (см. определение в Законе Республики Беларусь «О СМИ»), у вас должно быть редакционное удостоверение либо аккредитация МИД РБ установленного образца. Если у вас аккредитации или удостоверения нет или вы отказываетесь их предъявить — вы участник несанкционированной акции и, следовательно, можете быть подвергнуты административной ответственности по ст. 23.34 КоАП РБ... Блогеры, фрилансеры по бело-

русскому законодательству — не журналисты, но небольшие исключения могут быть сделаны тем, кого я знаю лично. Таковым необходимо иметь при себе документ, удостоверяющий личность, и найти меня».

Действительно ли белорусские фрилансеры «не являются журналистами»?

Юристы отмечают, что, вопреки этому распространенному мнению, белорусское законодательство о СМИ не запрещает журналистскую деятельность в режиме фриланс, хотя и не содержит норм, ей непосредственно посвященных. П. 7 ст. 1 Закона о СМИ называет журналистом не только штатных сотрудников редакции СМИ, но и лиц, связанных с редакцией и другими договорными отношениями — например, договором на оказание услуг, авторским договором. Ключевым здесь является то, что журналист занимается сбором, редактированием и созданием (подготовкой) информационных сообщений и материалов для СМИ. Однако в целях повышения безопасности при работе на массовых акциях юристы советуют журналистам все же обзаводиться служебными удостоверениями.

Почему у вас спрашивают удостоверение? — Сотрудники правоохранительных органов ссылаются на п. 4.9 ст. 34 Закона о СМИ, в соответствии с которой журналист при осуществлении профессиональных обязанностей обязан предъявлять по требованию служебное удостоверение.

Что делать фрилансерам (в том числе сотрудничающим с зарубежными СМИ)? — Получить служебное удостоверение внештатного корреспондента средства массовой информации, зарегистрированного в Беларуси.

Что делать журналистам, сотрудничающим с интернет-ресурсами? — При невозможности получить служебное удостоверение внештатного корреспондента они могут подстраховаться служебным удостоверением корреспондента интернет-ресурса с печатью его редакции (даже несмотря на то, что сегодня абсолютное большинство сайтов не рас-

сматриваются в Беларуси как СМИ). Иметь с собой удостоверение члена журналистской организации. Однако надо учитывать, что с 2010 г., когда Минюст признал незаконной выдачу членам БАЖ бейджей с надписью «Пресса» — такие удостоверения свидетельствуют лишь о принадлежности к журналисткой организации, а не о статусе журналиста.

К сожалению, наличие удостоверения — даже иностранного корреспондента, даже корреспондента иностранного СМИ, аккредитованного при МИД РБ, — не спасает журналистов, работающих на массовых акциях протеста в Беларуси, ни от избиения, ни от задержания, ни от повреждения техники. Однако в большинстве случаев оно позволяет избежать привлечения к административной ответственности, штрафа или ареста.

3.3. Подготовка к освещению массовых акций протеста

Практика убеждает: полных гарантий безопасности у журналиста, работающего на массовых мероприятиях в Беларуси, сегодня нет. Поэтому при подготовке к такой работе нужно тщательно продумывать стратегию собственной безопасности.

Самое главное — четко осознавайте ***возможные последствия***. Это могут быть:

— *получение психических и физических травм;*

— *повреждение и/или утрата профессионального оборудования;*

— *задержание;*

— *привлечение к административной ответственности, штраф или арест.*

Обязательно спросите себя: готовы ли вы к этому? Если испытываете страх, сомнения или серьезные переживания — вам не стоит отправляться освещать массовое мероприятие. Займитесь другой работой — это совершенно нормально. Если же вы морально готовы ко всему вышеперечисленному, серьезно отнеситесь к этапу планирования предстоящей работы.

Человек в цивильном, но с рацией задерживает фотокорреспондента С. Грица. Фото Ю. Дорошкевич.

Постарайтесь как можно лучше защитить свое тело. Надевайте одежду с длинными рукавами, в холодное время года — плотную шапку, перчатки. Это поможет в некоторой степени защитить от травм голову и руки. Избегайте таких деталей одежды, аксессуаров, за которые можно схватить — капюшонов, длинных шарфов, бейджиков на шнурке или бус (ничего не вешайте на шею!). Если носите очки, положите в рюкзак футляр с запасными. Линзы, конечно, удобнее, но в случае применения для разгона акции спецсредств (например, слезоточивого газа) линзы доставят больше проблем. Пусть под рукой будут беруши — они помогут, если будут применяться шумовые гранаты. Возьмите с собой также бинт и йод, воду с лимоном (промыть глаза, если будет применяться слезоточивый газ; против воздействия газа можно захватить плавательные очки).

Оператор В. Семашко при исполнении профессиональных обязанностей. Фото Ю. Дорошкевич.

Возможно, вам придется спешно покидать место событий. Наденьте удобную обувь (лучше без шнурков). Изучите местность — знайте, где можно укрыться (дворы, подъезды, кафе и т. д.). Если поблизости живут ваши знакомые или родственники — предупредите, что можете явиться к ним, попросите ключ от кодового замка на двери подъезда.

Учитывайте, что вас могут задержать. Оденьтесь тепло и комфортно (если не жарко, можно надеть на себя дополнительную смену белья). Положите в рюкзак зубную щетку, бутылку воды, шоколад или батончики, бутерброд. Запрограммируйте кнопки быстрого набора на телефоне — это должны быть номера редактора, адвоката (правозащитника), близких. Создайте шаблоны для *sms*: «Меня задержали», «Нахожусь в … РУВД» и т. п.

Позаботьтесь о том, чтобы ваш телефон был заряжен. Имейте дополнительную батарею.

Распечатайте положения белорусского законодательства, на которые сможете ссылаться при общении с представителями власти — и положите этот листок в карман[6].

Удостоверение и паспорт (водительские права) держите при себе. Не кладите их в рюкзак или сумки, которые можно потерять в суматохе или на бегу. Не имейте с собой никаких противозаконных или подозрительных вещей.

3.4. Правила профессионального поведения журналиста при освещении акции протеста

Освещение уличных мероприятий — одна из основных задач любой редакции. Читатели, зрители и слушатели хотят получать как можно более полную информацию, и репортеры стремятся обеспечить им такую возможность. Именно поэтому журналисты обычно находятся в эпицентре событий. Белорусские власти часто относятся к журналистам как к участникам несанкционированной массовой акции, но самим репортерам очень важно в максимальной степени сохранять профессиональный нейтралитет. Самое главное правило, которого должен придерживаться журналист, освещающий массовую акцию, — **не идентифицировать себя с участниками событий и не противопоставлять себя силовикам.** Даже если вы разделяете позицию и требования митингующих — эмоционально оставайтесь в стороне, помните, что вы находитесь на работе — как, собственно, та же милиция или бойцы спецподразделений. К тому же, вы идентифицированы как журналист: на вас жилет или бейдж, в руках камера, диктофон. Ваша задача — как можно больше увидеть, качественнее снять или записать. Лучше **держаться рядом с другими журналистами**. Операторам рекомендуется работать в паре — ведь, снимая, они не в состоянии видеть, что происходит за спиной. **Пусть коллега прикрывает спину оператора**. Однако при этом не забывайте, что ни один ре-

[6] Можно вырезать страничку с Приложением 1 к этой книге.

Корреспонденты российского телеканала ОРТ аккредитованы и обозначены, но снимать им мешают. Фото А. Васюковича.

портаж, ни один кадр или видеоряд, какими бы они ни были с профессиональной точки зрения, не стоят вашего здоровья (тем более — жизни!).

Поэтому необходимо **четко контролировать ситуацию.** Если становится понятно, что силовики начали «зачистку» (по рации слышны приказы «Работаем без картинки!», коллег хватают, бьют, вырывают у них аппаратуру и т. д.) — выбирайтесь из толпы, уходите с места событий. Быстро прячьте аппаратуру в сумку. Если работали со штативом, а надо бежать — штатив лучше бросить. **Ни при каких условиях не нужно оказывать физического сопротивления представителям власти** — если вас задержали, не стоит отбиваться или пытаться вырваться. Следует также **предусмотреть возможности сохранения отснятого материала и передачи его в редакцию** на случай, если вы будете задержаны. Спосо-

бы сохранения материала обсудите с коллегами в редакции и придерживайтесь избранной тактики.

Рекомендуется, например, передавать отснятый материал в редакцию частями, с тем, чтобы в случае вашего задержания вся ваша работа не пропала даром.

Журналисты, освещающие массовые акции в Беларуси, при работе на митингах рекомендуют коллегам:

1. Находиться сбоку от колонны. Если нужно записать что-то в гуще событий, делайте это быстро и возвращайтесь на свое место. Для записи интервью лучше вывести человека из толпы на обочину.

2. Держаться группы коллег. Установите контакты с другими журналистами, которые собираются освещать событие, договоритесь о месте встречи, совместном передвижении.

3. При виде жестокой сцены (избиение участников, грубое задержание и т. п.) исключить эмоциональное участие. Вмешательство журналиста в этом случае вряд ли поможет участнику акции, но может еще больше накалить ситуацию. Лучше продолжайте снимать.

4. Обозначать себя: бейдж, жилетка, повязка на руку, наклейки, удостоверение в прозрачном кармане и т. п.

5. Не нужно разговаривать с силовиками на повышенных тонах и провоцировать агрессию по отношению к себе. Если вы просите удостоверение у того, кто вас задерживает, не берите его в руки — просто взгляните и запомните фамилию.

6. В случае задержания как можно скорее сообщайте в редакцию либо правозащитникам (например, в БАЖ). В участке сразу показывайте свое удостоверение и объясняйте, что присутствовали на акции в качестве журналиста.

3.5. Задержания и избиение милицией во время уличных акций

В марте 2006 года, во время предпоследних президентских выборов, было задержано 45 белорусских и иностранных журналистов, многие из которых по сфабрикованным обвинениям были осуждены к административному аресту сроком до 15 суток. Несколько журналистов были жестоко избиты милицией — например, корреспондент «Комсомольской правды в Белоруссии» Олег Улевич получил сотрясение мозга и перелом носа. Во время последних президентских выборов 19 декабря 2010 года задержанию подверглись как минимум 27 журналистов, 21 был избит, десять — осуждены к административному аресту на срок от 10 до 15 суток, шестеро подверглись уголовному преследованию. В 2011 году, напомним, было зафиксировано не менее 150 случаев задержания журналистов, в большинстве своем — на различных уличных акциях. Задержания происходят по-разному. Рассказывает Олег Груздилович:

«Когда я снимал одну из молчаливых акций в прошлом году, заместитель начальника городской милиции от-

*Журналисты в гуще событий 19 декабря 2010 года.
Фото В. Замировского.*

дал приказ: «В автобус его!» Меня схватили, уничтожили снимки, потащили, бросили в автобус... Там не было разницы — журналист ты или нет; когда бросили в автобус, люди в черном сразу стали бить: по спине, затылку, рукам, ногами... Бросают на пол, и сверху сыплется град ударов. Твое удостоверение их не волнует — если тебя принесли и бросили в автобус, их задача — тебя успокоить, сломать — до следующего. Разбираться, кто ты такой, будут уже в участке...

На следующей молчаливой акции я работал уже более осторожно, но все-таки меня схватили люди в черном и затащили в автобус. Правда, двери автобуса были открыты, «обработки» там не было, и я сбежал.

Во время очередного задержания я даже снимал в милицейском уазике, пока меня и остальных везли в милицию... В следующий раз меня задержали снова — уже после акции, на платформе в метро. Самое интересное, что даже не поинтересовались, что я наснимал до этого там, наверху; не забрали флэш-карту, не стерли снимки»...

Фотокорреспондент Юлия Дорошкевич рассказывает о своем задержании во время освещения одной из молчаливых акций протеста летом 2011 года: «Я чувствовала слезоточивый газ, першило в горле, был сильный кашель. Меня задержали вместе с другими, некоторые люди лежали в автозаке на полу, задержания были очень жесткие... Потом в РУВД приехал пресс-секретарь ГУВД Ластовский. Это стало уже традицией — сначала жестко задерживают журналистов, ломают им аппаратуру, потом в участок приезжает Ластовский и разбирается».

Иногда журналистов просто «временно нейтрализуют» — как говорят силовики, «для вашей же журналистской безопасности». Были случаи, когда, продержав репортера некоторое время в автозаке и удалив сделанные снимки, милиционеры говорили: «Какое задержание? Вам стало плохо, мы вам помогли!».

Если вас задержали во время массовой акции, за этим могут последовать следующие действия:

- вас отпускают без составления протокола, удалив либо не удалив с ваших камер информацию;
- у вас изымают технику, носители информации (в этом случае обязательно необходимо требовать составления протокола изъятия или внесения соответствующей записи в протокол об административном задержании, правонарушении);
- в отношении вас составляется протокол об административном задержании либо административном правонарушении; после составления протокола вас либо отпускают (позднее вам придется явиться в суд), либо задерживают до суда;
- вас судят (как правило, за нарушение порядка организации или проведения массового мероприятия или пикетирования или за мелкое хулиганство).

3.6. Другие случаи задержаний во время исполнения журналистских обязанностей

Белорусские журналисты нередко подвергаются задержанию не только во время работы на массовых акциях, но и в других обстоятельствах. Перед знаковыми политическими событиями иногда их задерживают превентивно. Так, накануне президентских выборов 2006 года в Минске во время интервью коллеге внезапно был задержан гродненский журналист Андрей Почобут. Вначале его доставили в центральное здание КГБ, а потом перевезли в Гродно, где на следующий день осудили на 10 суток… за нецензурную брань возле милицейского здания в Гродно. В знак протеста Почобут объявил сухую голодовку.

Особенно актуальными в последнее время задержания стали для репортеров, сотрудничающих с неаккредитован-

ными иностранными СМИ. Их задерживают по всей стране, забирают технику (порой под предлогом, что «такая камера находится в розыске»), выносят прокурорские предупреждения за незаконное занятие журналисткой деятельностью, привлекают к административной ответственности. Часто требуют разрешения на съемки. Иногда незаконные действия милиции в отношении журналистов удается оспорить[7].

Помните: журналист, сотрудничающий с иностранными СМИ, не совершает никаких преступлений. Более того: такая деятельность гарантирована Конституцией и международно-правовыми договорами Республики Беларусь.

Белорусский Закон о СМИ понимает под журналистом иностранного СМИ штатного сотрудника редакции этого СМИ, связанного с ней трудовыми отношениями (п. 6 ст. 1 указанного Закона). Из этого следует, что **получать аккредитацию в МИДе обязаны только журналисты, состоящие в штате редакции иностранного СМИ.** Если же журналисты, сотрудничающие с иностранными СМИ в качестве фрилансера, не состоят в штате редакции иностранного СМИ, то и обязанность получать аккредитацию в качестве журналиста иностранного СМИ в соответствии с законом на них не распространяется.

Если во время работы к вам подходит милиция и требует документы, вы должны:

1. Спокойно поинтересоваться, в связи с чем вы заинтересовали правоохранительные органы.
2. Показать по их требованию свое удостоверение личности (паспорт, военный билет, журналистское удостоверение, водительские права), попросить их удостоверение.
3. Подчиняться требованиям милиции; если вам предложат проехать в участок — надо проехать.
4. Связаться с адвокатом (правозащитником).

[7] См. пример в главе 2.4 — о задержании журналистов в г. Клецк.

5. Если дело дойдет до изъятия оборудования, кассет — требуйте составления протокола изъятия, тщательно следите, чтобы все было в нем зафиксировано.

Вы не обязаны отвечать на вопрос, зачем и для кого производите съемку и почему находитесь в данном месте (в соответствии со ст. 27 Конституции Республики Беларусь никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников). Если вам говорят, что похожая на вашу камера недавно была украдена и находится в розыске, предлагая проехать в милицию, спросите, имеется ли заявление о такой краже — и пообещайте обжаловать их действия.

Если вам говорят, что вы не задержаны, а доставлены в участок для выяснения личности, требуйте обратно свой паспорт (ваша личность уже установлена!) — и прощайтесь. Если не отпускают — требуйте предъявить «Книгу замечаний и предложений». Будьте настойчивы, но вежливы и неагрессивны.

Помните: применять физическую силу милиция имеет право только в исключительных случаях:

— для пресечения административных правонарушений;
— для задержания личностей, которые их совершили;
— в целях самообороны;
— для противостояния сопротивлению законным требованиям только в том случае, когда это невозможно сделать ненасильственным путем.

Если ваши права при задержании или в участке нарушены, действия милиции вы можете обжаловать (и это нужно делать!) высшему должностному лицу либо в вышестоящий орган, в прокуратуру или суд.

3.7. Задержание — что это такое с правовой точки зрения

Административное задержание — это фактическое кратковременное ограничение свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, доставление его в орган, ведущий административный процесс, и содержание в данном органе[8].

Административное задержание может длиться, как правило, *не более трех часов*. На срок свыше трех часов, но не более чем на семьдесят два часа могут быть задержаны лица, совершившие административное правонарушение, за которое в качестве административного взыскания предусмотрены административный арест, депортация. В тех статьях КоАП, по которым обычно задерживают журналистов[9], арест в качестве одного из видов наказаний предусмотрен и, соответственно, задержание может длиться 72 часа.

Административное задержание на срок свыше трех часов оформляется протоколом. Срок административного задержания физического лица исчисляется с момента его фактического задержания. Сотрудники милиции могут провести личный обыск задержанного (в присутствии понятых лицами одного пола), изъять у него вещи и документы, имеющие значение для принятия решения по делу об административном правонарушении. О личном обыске задержанного и об изъятии у него вещей и документов составляются отдельные протоколы либо делаются соответствующие записи в протоколе об административном правонарушении или в протоколе административного задержания физического лица.

---

8 Ст. 8.2 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях.

9 Ст. 23.34 «Нарушение порядка организации или проведения массового мероприятия или пикетирования», ст. 17.1 «Мелкое хулиганство».

*Неизвестные хватают журналистку А. Радачинскую.
Фото Ю. Дорошкевич.*

ПИКоАП допускает фото- и видеосъемку задержанных. Их дактилоскопирование допускается только в случаях, если за административное правонарушение предусмотрено наказание в виде ареста. Речь здесь идет именно о задержанных, а не о тех, кого доставили в милицию для установления личности (зачастую милиция злоупотребляет своими правами).

Среди основных прав задержанного:

— требовать, чтобы сотрудники милиции сообщили о его задержании членам семьи, близким родственникам или адвокату;

— давать объяснения или отказываться от них;

— заявлять ходатайства;

— иметь защитника (адвоката) с момента начала административного процесса, а в случае административного задержания — с момента объявления о задержании;

— беспрепятственно разговаривать со своим адвокатом один на один и конфиденциально.

Право иметь адвоката с момента объявления о задержании — одно из наиболее важных. Соглашение с адвокатом должно быть заключено заранее — в противном случае его придется спешно заключать вашим родственникам и коллегам. Если вы ощущаете себя в «зоне риска» — позаботьтесь о заключении предварительного соглашения с адвокатом. В любом случае вы можете настаивать на праве иметь адвоката и без такого соглашения. В ряде случаев это принуждает милицию освободить задержанного для заключения соглашения с защитником.

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ЖУРНАЛИСТА В МОМЕНТ И ПОСЛЕ ЗАДЕРЖАНИЯ. СОВЕТЫ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Не будьте агрессивны. Иначе вас могут привлечь не только к административной ответственности за неповиновение либо оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий, но даже к уголовной — за сопротивление работнику милиции или иному лицу, охраняющему общественный порядок (ч. 1 ст. 363 УК РБ).

Предупредите, что вы журналист (а не участник акции протеста), покажите удостоверение. Попытайтесь выяснить и запомнить фамилии тех, кто вас задерживает. Вежливо попросите показать удостоверение. Не пытайтесь взять его в руки.

Фиксируйте момент фактического задержания. Если задержание длится дольше трех часов, оно должно оформляться протоколом.

Требуйте, чтобы про ваше местонахождение сообщили адвокату или родным — вы имеете на это право. Если у вас травма — вы имеете право на медицинскую помощь.

Следующим вашим требованием должно быть ходатайство про адвоката. Если вас собираются снимать

на фото или видео, либо подвергнуть дактилоскопии — вы можете отказываться от проведения этих действий до прибытия защиты.

Если вы решили дать объяснения по делу, проследите, чтобы они были точно отражены в протоколе опроса, который должен быть вам представлен для ознакомления.

Внимательно читайте все протоколы и заносите в них все свои замечания (в том числе о нарушении ваших прав при задержании, о повреждении профессионального оборудования или носителей информации и т. п.). Отказ от подписания протокола большого смысла не имеет: в нем будет сделана запись о том, что вы от подписания отказались, и в дальнейшем это может создать возможности для манипуляций с текстом протокола, его переписывания.

В случае изъятия у вас вещей и документов внимательно следите за тем, чтобы все они были перечислены в протоколе изъятия (или в протоколе об административном правонарушении, задержании).

Требуйте, чтобы вас ознакомили со всеми материалами дела и выдали на руки копию протокола об административном правонарушении.

Как только представится возможность, обжалуйте все незаконные действия и решения против вас, делайте информацию об этом как можно более публичной, обращайтесь за помощью к коллегам, местным и международным организациям. Журналисты, которые пострадали от неправомерных действий милиции, от задержаний во время акций протеста, других нарушений профессиональных прав, должны относиться к этому не просто как к факту профессиональной биографии. Они должны воспринимать нападение на себя не только как собственную проблему, но и как нападение на всю журналистику.

Люди в черном выбивают камеры из рук журналистов. Фото Ю. Дорошкевич.

Что делать в случае, если вы были избиты, техника — поломана?

Подавать заявление в прокуратуру и суд. Тот, кто бил вас или ломал вашу камеру (иногда аппаратуру выбивают из рук оператора и демонстративно топчут ногами), может быть зафиксирован в кадрах, сделанных коллегами[10]. Постарайтесь просмотреть как можно большее количество доступных вам фото- и видеоматериалов. Может быть, кто-то из пишущих журналистов снимал события на портативную камеру или

[10] Коллеги! Снимайте такие инциденты, хотя бы на мобильный телефон. Обнародуйте эти кадры — выставляйте на сайтах, в соцсетях.

мобильный телефон — такие съемки могут оказаться очень кстати. Если вам удастся обнаружить фото или видео, на котором запечатлен человек, нанесший повреждения вам или вашей технике, обязательно сделайте копии этих документов и приложите их к своему заявлению.

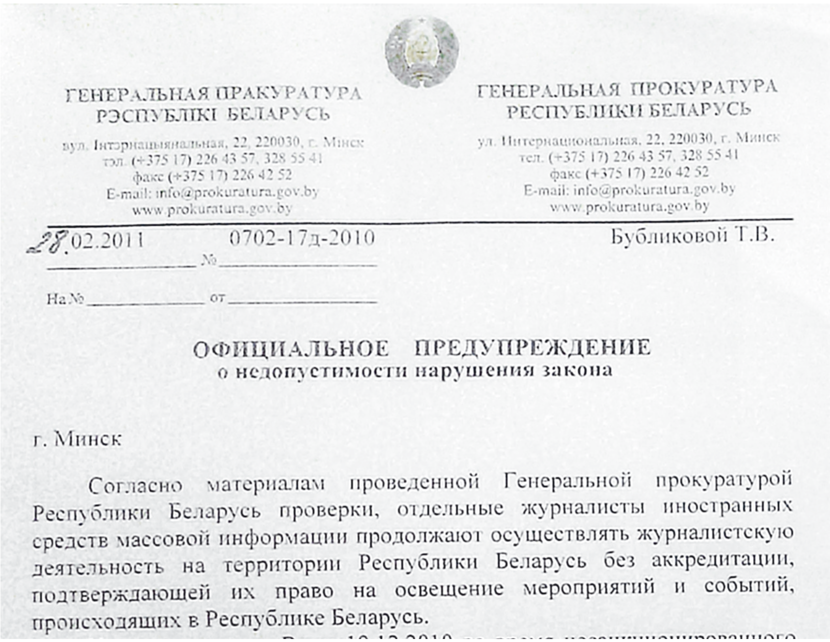
По сути, все вышеописанные случаи подпадают под определение статьи 198 УК РБ — «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста». Она предусматривает наказание — от штрафа до лишения свободы на срок до трех лет.

ГЛАВА 4. ДАВЛЕНИЕ НА ЖУРНАЛИСТОВ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Предупреждения в адрес СМИ и журналистов со стороны Министерства информации, прокуратуры и КГБ — Как вести себя при вызове в прокуратуру? — Давление со стороны спецслужб — Правила поведения при вызове «на беседу»

4.1. Предупреждения в адрес СМИ и журналистов

Специфической формой давления власти на журналистов и редакции СМИ являются предупреждения, которые выносятся в их адрес Министерством информации, прокуратурой или КГБ. Эксперты в области СМИ отмечают, что большин-

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРАКУРАТУРА
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
вул. Інтэрнацыянальная, 22, 220030, г. Мінск
тэл. (+375 17) 226 43 57, 328 55 41
факс (+375 17) 226 42 52
E-mail: info@prokuratura.gov.by
www.prokuratura.gov.by

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ул. Интернациональная, 22, 220030, г. Минск
тел. (+375 17) 226 43 57, 328 55 41
факс (+375 17) 226 42 52
E-mail: info@prokuratura.gov.by
www.prokuratura.gov.by

28.02.2011 № 0702-17д-2010

На № ______ от ______

Бубликовой Т.В.

ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
о недопустимости нарушения закона

г. Минск

Согласно материалам проведенной Генеральной прокуратурой Республики Беларусь проверки, отдельные журналисты иностранных средств массовой информации продолжают осуществлять журналистскую деятельность на территории Республики Беларусь без аккредитации, подтверждающей их право на освещение мероприятий и событий, происходящих в Республике Беларусь.

Одно из предупреждений, вынесенных журналистке Т. Бубликовой.

ство таких предупреждений необоснованны и используются как репрессивный механизм. Показательно, что с такой формой давления сталкиваются только негосударственные СМИ.

Министерство информации РБ только в течение 2011 г. вынесло 83 предупреждения в адрес 67 СМИ. «Министерство информации особенно внимательно отслеживает действия независимой прессы, — говорит редактор «Нашай Нівы» Андрей Скурко. — Сейчас существует такая норма, что за два предупреждения, вне зависимости от их тяжести, газету или журнал можно закрыть. Это значит, что если в выходных данных один раз не будет стоять какая-то запятая, а другой раз не будет написано отчество главного редактора — то вот уже можно газету и закрывать». Надо сказать, и «Наша Ніва», и «Народная воля» — две ведущие негосударственные газеты — в 2011 году едва не перестали выходить: из-за того, что одна из них имела три, а другая — четыре предупреждения, Министерство информации обратилось в Высший хозяйственный суд с исками об их закрытии. К счастью, под давлением общественности Министерство информации свои иски из суда отозвало. А вот «Авторадио» в 2011 году по решению Министерства информации было лишено права на вещание — якобы, за публичные призывы к экстремизму. таковыми министерство сочло фразу одного из кандидатов в президенты, прозвучавшую в политической рекламе: «Судьба страны решается не на кухне, а на площади».

СМИ может быть закрыто не только после двух предупреждений Министерства информации в адрес редакции или ее учредителя, но и после двух предупреждений прокуратуры в адрес должностных лиц редакции. Нередко прокурорские предупреждения выносятся и в отношении журналистов. И хотя, по закону, такие «личные» предупреждения не приводят к закрытию СМИ, они являются фактором серьезного давления на тех журналистов, которые с ними сталкиваются.

Что такое прокурорское предупреждение?

В соответствии со ст. 42 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» официальное предупреждение — это «акт прокурорского надзора о недопустимости повторного совершения должностным лицом, иным гражданином правонарушений, влекущих за собой ответственность, установленную законодательными актами, либо подготовки к совершению ими противоправных действий, объявляемый таким должностному лицу, иному гражданину в целях предупреждения совершения ими правонарушений».

За что журналист может получить прокурорское предупреждение?

Прокурор имеет право вынести ***предупреждение о недопустимости любых незаконных действий***. В отношении журналистов предупреждения, как правило, объявляются ***за нарушение законодательства о СМИ и за дискредитацию Республики Беларусь.***

«Нарушение законодательства о СМИ» — довольно общая формулировка, которая в последнее время во многих случаях подразумевает ***сотрудничество с иностранными СМИ без аккредитации***. Таких предупреждений можно насчитать десятки (только в феврале 2012 г. прокуратура Гродненской области вынесла четыре подобных предупреждения гродненским журналистам). Белорусская ассоциация журналистов уже отправила не одно официальное письмо в прокуратуры разных уровней, где объясняет, что фрилансеров нельзя предупреждать о недопустимости работы без аккредитации, потому что они не состоят в штате иностранного СМИ. Юристы БАЖ подчеркивают: *журналист, сотрудничающий с иностранными СМИ, не совершает никаких преступлений. Более того, такая деятельность гарантирована Конституцией Республики Беларусь и международно-правовыми договорами.*

Главные аргументы, которые должны приводиться при оспаривании предупреждений за сотрудничество с иностранными СМИ без аккредитации:

1. В соответствии с белорусским Законом о СМИ **получать аккредитацию в МИДе обязаны только журналисты, состоящие в штате редакции иностранного СМИ.** Фрилансеры, не состоящие в штате редакции иностранного СМИ, не обязаны получать аккредитацию.

2. Любой белорусский гражданин имеет право собирать и распространять информацию, готовить материалы и предлагать их СМИ, в том числе и иностранным (давать или брать интервью, публиковать свои статьи в газетах, предлагать аудио-, видеоматериалы, направлять письма для публикации и т. д.). Это гарантировано ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Республикой Беларусь, а также статьями 33 и 34 национальной Конституции. Это же подтверждается и Законом «Об авторском праве и смежных правах», который предоставляет автору исключительное право на использование своего произведения (в том числе право определять, где и на каких условиях его обнародовать).

Прокурорские предупреждения о недопустимости нарушения законодательства о СМИ в Беларуси выносятся также ***за распространение недостоверной информации***. После взрыва в минском метро редактор веб-газеты «Солидарность» Александр Старикевич был предупрежден о недопустимости публикаций, «содержащих необоснованные сведения и домыслы, которые направлены на дискредитацию белорусского общества и государства». Между тем, в публикации, которая попала в поле внимания прокуратуры, всего лишь перечислялись версии события, — те, которые обсуждала на тот момент вся страна.

С 2006 года в Беларуси действует статья Уголовного кодекса, определяющая ответственность ***за дискредитацию Республики Беларусь***. Случаев привлечения к уголовной ответственности по этой статье пока не было, однако и прокуратура, и КГБ неоднократно предупреждали журналистов и политиков о возможной ответственности за дискредитацию. Ирине Халип, собкору российской «Новой газеты», после президентских выборов 2006 года было вынесено предупреждение за ряд материалов, в которых прокуратура усмотрела нарушение двух статей Уголовного кодекса: «Дискредитация Республики Беларусь» и «Клевета в отношении Президента РБ». В случае повторного нарушения прокуратура обещала привлечь Халип к ответственности по этим статьям (максимальная санкция — 4 года лишения свободы).

Под дискредитацией Республики Беларусь понимается предоставление иностранному государству, иностранной или международной организации заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Республике Беларусь, дискредитирующих Республику Беларусь или ее органы власти. То есть для привлечения к ответственности **недостаточно**, чтобы сведения предоставлялись иностранному СМИ и дискредитировали Беларусь или ее органы власти. **Необходимо**, чтобы:

— это были сведения, а не выражение мнения;

— эти сведения были недостоверными,

— журналист знал, что эти сведения недостоверны, и все равно распространял их.

Поэтому если распространяемая информация соответствует действительности или даже неточна, но журналист был уверен, что эти сведения верны, статья УК 369[1] «Дискредитация Республики Беларусь» неприменима.

Неприменима она и в том случае, если «публикации о социально-политической ситуации в Республике Беларусь... содержат негативные и искажающие оценки действующей

в стране власти». Личные оценки не могут быть отнесены к недостоверным сведениям, так как являются выражением мнения (мнение и информация даже «разведены» по разным статьям Конституции: если о свободе распространения информации говорится в ст. 34 Конституции, то о свободе выражения мнения — в ст. 33). Мнения не опровергаются, а оспариваются, и ответственность за их выражение наступает лишь в том случае, когда **форма** выражения мнения является противозаконной (например, оскорбительной).

Чем чревато для журналиста официальное предупреждение?

Предупреждения прокуратуры (равно как и КГБ) носят в значительной степени профилактический характер и означают, что в случае нарушения какого-либо закона, о недопустимости чего журналист был предупрежден, он может быть привлечен к ответственности, которая установлена за нарушение этого закона. Если предупреждения вынесены прокуратурой в адрес должностных лиц редакции или учредителей СМИ за нарушение законодательства о СМИ, то, как указывалось выше, после двух предупреждений в течение года прокурор может обратиться в суд с иском о закрытии СМИ.

Как реагировать на предупреждение?

Прежде всего, необходимо посоветоваться с юристом и оценить правомерность вынесения предупреждения.

Если журналист уверен, что не совершает противозаконных действий, то главное — оставаться спокойным. Получая безосновательное предупреждение, журналист не должен чувствовать себя виноватым. Фрилансер Татьяна Бубликова в течение нескольких лет была трижды предупреждена прокуратурой, которая усмотрела в сотрудничестве с иностранными СМИ нарушение Закона «О средствах массовой информации». «Меня предупреждают о том, чего я и так не делаю, — говорит Татьяна. — Потому что я не нарушаю Закон о СМИ. С таким же успехом меня могли предупредить,

что закон запрещает грабить людей на улицах — ведь я и так не граблю людей!».

Надо понимать, что практика предупреждений очень активно используется в качестве морального давления на журналистов. Не каждый готов ощущать повышенное внимание со стороны прокуратуры или КГБ, осознавать, что его работа (а, возможно, и частная жизнь) под контролем. Иногда журналиста вызывают в прокуратуру «для дачи объяснений» по какому-то поводу, а перед уходом вручают ему заранее подготовленное предупреждение — вне зависимости от того, какие были получены объяснения и были ли получены вообще (ст. 27 Конституции РБ дает право не свидетельствовать против себя).

Осознавая, что прокуратура ограничивает право журналиста заниматься профессиональной деятельностью, незаконные и необоснованные предупреждения нужно оспаривать.

Почему нужно оспаривать предупреждение?

Официальное предупреждение можно обжаловать вышестоящему прокурору, а потом — в судебном порядке. Юристы утверждают, что даже если оспаривание не приводит к отмене предупреждения, то оно способно, по крайней мере, снизить видимое давление на журналиста или редактора. Например, когда в 2009 году гродненский журналист Иван Роман активно оспаривал предупреждения, которые почти одновременно выносили ему прокуратура и КГБ, — давление на него прекратилось.

«Если писать о том, что происходит в Беларуси на самом деле, у журналиста обязательно будут проблемы, — говорит корреспондент польской «Газеты Выборчай» Андрей Почобут. — И если возник конфликт с властью, любая ошибка может быть использована против тебя, чтобы принудить закрыть рот. Поэтому нужно знать законодательство и использовать правовые механизмы, даже если кажется, что это бесполезно. Даже если по твоему заявлению не возбуждается дело, по нему все равно будут совершаться какие-то

действия, и следы этой истории останутся на бумаге. Кроме того, это демонстрация твердости человека и его готовности отстаивать свои права. Писать жалобы нужно обязательно. И, конечно же, журналист должен писать обо всем этом статьи».

4.2. Вызовы в прокуратуру

В соответствии с Законом «О прокуратуре Республики Беларусь» граждане обязаны являться по вызову прокурора и давать объяснения по обстоятельствам, связанным с проверкой или расследованием. В случае уклонения от явки они могут быть по постановлению прокурора доставлены милицией принудительно. Поэтому, если вы получили повестку, вам следует подготовиться к встрече.

Законодательство допускает возможность вызова в прокуратуру или другие органы не только повесткой, но и с помощью других средств связи (например, по телефону). Однако отказ от явки по телефонному вызову не должен иметь никаких правовых последствий. Хотя бы потому, что вы не можете быть уверенными в том, кто находится на другом конце провода (может, кто-то подшучивает) — о чем можете и сказать собеседнику. Который, к слову, тоже не знает наверняка, с тем ли человеком общается.

Требование повестки позволяет узнать, в каком качестве и по какому делу вас вызывают (это должно быть указано в повестке), собраться с мыслями, сообщить руководству редакции или в общественную организацию, получить юридическую консультацию или заручиться поддержкой юриста.

Впрочем, если вы уверены в себе, то можете согласиться прийти для дачи объяснений (на беседу, на допрос в том или ином качестве) и по телефонному звонку[11]. Такой вариант позволяет вам договориться с вызывающим вас лицом на более удобное для вас время. Разумеется, после этого также

[11] Подробнее об этом читайте в следующем подразделе.

следует выполнить все те действия, которые перечислены абзацем выше.

Что делать, получив повестку?

Позаботьтесь о том, чтобы с вами в прокуратуру отправился адвокат или другой ваш представитель (например, юрист БАЖ). Это ваше конституционное право (ст. 62 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой, кстати, «противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается»).

Прокурор может отказаться пропустить на встречу адвоката или иного представителя. Тогда, в зависимости от ситуации и ваших личных качеств, вы можете:

— отказаться от дачи объяснений и т. п., мотивируя это тем, что ваши конституционные права уже нарушены; можете молчать в ответ на все вопросы;

— дать объяснения, но зафиксировать факт противодействия оказанию юридической помощи.

Будьте вежливы, однако не старайтесь «понравиться» прокурору или следователю. Ваши взаимоотношения должны быть в максимальной степени формальны. Должностные лица всего лишь выполняют свою задачу — им нужно получить от вас нужную информацию либо оказать на вас давление.

Можно не давать никаких объяснений в отношении себя и своих близких, ссылаясь на ст. 27 Конституции: «Никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов семьи и близких родственников».

Наилучшими ответами, кроме отказа от объяснений на основании ст. 27 Конституции, могут оказаться: «Не знаю», «Не помню», «Не хочу вводить вас в заблуждение».

4.3. Вызовы «на беседу» в КГБ

Еще один способ морального давления на журналистов — вызовы КГБ «на беседу». Как правило, журналисту звонят

на мобильный телефон и предлагают встретиться и поговорить по душам.

Журналистка Мария Савушкина рассказывает, как в начале 2008 года с неопределенного номера ей позвонил неизвестный и, представившись «сотрудником департамента добрых дел КГБ», вежливо и игриво посоветовал снять про них репортаж. Мария отказалась, а на предложение побеседовать в неформальной обстановке ответила, что предпочла бы, если это так необходимо, получить повестку и встретиться формально. В этот же день информация о приглашении Марии на беседу была размещена на сайте БАЖ. На следующий день журналистке позвонили на два мобильных и домашний номера, чтобы сообщить, что сайт БАЖ в КГБ читают. Мария снова сказала, что готова прийти, но только по повестке. Больше сотрудник странного департамента ей не звонил.

Так на звонки людей, которые представляются сотрудниками КГБ или прокуратуры, отвечают большинство журналистов. Некоторые из них потом действительно получают повестку с приглашением явиться (например, для «опроса в целях национальной безопасности»), другим больше не звонят.

Что означает звонок журналисту от сотрудника КГБ?

В правовом смысле он ничего не означает и ни к чему не обязывает. Неизвестный человек может звонить вам с какой угодно целью, в конце концов, он может ошибиться номером (см. также раздел ***Вызов в прокуратуру***). И все же такие звонки действуют на нервы: журналист понимает, что его деятельность «на заметке».

Что делать в случае телефонного приглашения «на беседу»?

В случае такого звонка можно поступить тремя способами. Первый: отказаться разговаривать с незнакомым человеком (по телефону вам никто не покажет удостоверения). Второй способ поведения — предложить прислать повестку

и на этом закончить разговор. В третьем случае можно поинтересоваться именем и должностью абонента, спросить, по какому вопросу вас вызывают, и — попросить прислать повестку. Хотя юристы не рекомендуют долго разговаривать по телефону с представителями органов — вы не знаете, что впоследствии может быть использовано против вас.

Впрочем, вы можете принять приглашение. Соглашаться или не соглашаться на встречу по звонку — это ваше право. Журналист-расследователь Сергей Сацук не видит ничего плохого в контактах со спецслужбами и не расценивает вызов «на беседу» как давление. «Если вас вызывают — сходите, поговорите, — советует Сацук. — Это ваше дело — что говорить, что не говорить. Ведь любая коммуникация — это обоюдный обмен информацией, вы оттуда тоже можете почерпнуть кое-что для себя. У меня бывало, что приходил на беседу — и набирал в результате материала на несколько статей. Я не понимаю журналистов, которые не идут на беседу. Они тем самым отпугивают любую коммуникацию с собой, следующий раз сотрудники КГБ с ними встречаться не будут, опасаясь скандала. Если мне звонят, я всегда прихожу. Не было ни разу случая, чтобы кто-то позвонил, пригласил на беседу, а я сказал, нет, присылайте повестку. Наоборот: давайте встретимся». Некоторые журналисты настроены прямо противоположно. Наталья Радина, которая после последних президентских выборов больше месяца провела в тюрьме КГБ, категорически советует не вступать в неформальные отношения с органами. «Никаких бесед, никаких чашек кофе с сотрудниками КГБ, — говорит Радина. — Это просто исключено. В тюрьме КГБ я видела, как они вербуют: «Мы вам будем предоставлять эксклюзивную информацию, а вы вот с нами просто кофейку попейте». И они говорили, что многие белорусские журналисты так вот регулярно встречаются за чашкой кофе, что-то рассказывают о своих коллегах либо о каких-то политиках оппозиционных, правозащитниках, а в ответ им якобы предоставля-

ют эксклюзивную информацию. Я считаю, что очень важно не купиться на этот эксклюзив от спецслужб. Журналисты хотят сенсацию, хотят сделать себе имя на громких материалах. Но не такой же ценой, не ценой сотрудничества с КГБ, которое просто превратилось в службу политического сыска. Поэтому не надо думать, что ты умнее КГБ и сможешь их обхитрить. Не сможешь, а тебя используют. И ты потеряешь репутацию и будешь жалеть об этом всю жизнь».

В любом случае вы должны знать, что никаких «профилактических бесед» с обязательной явкой на них белорусское законодательство не предусматривает. Поэтому, даже если вы идете на такую беседу, знайте, что:

— производить ее запись (письменную, звуковую или видео) можно только с вашего согласия;

— если ведется письменная запись беседы, вы имеете право не подписываться под этой бумагой (она не является процессуальным документом);

— не следует давать никаких подписок о неразглашении факта беседы или ее содержания;

— вы можете рассказать об этом факте в СМИ.

Если вас вызывают в КГБ по повестке, вести себя следует так же, как и в случае вызова в прокуратуру. Правда, адвокатов на такую беседу чаще всего не пускают под тем предлогом, что вы не являетесь обвиняемым или свидетелем. Несмотря на то, что в Конституции прямо записано, что каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления представления и защиты прав и свобод, в том числе прав пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей, а противодействие оказанию правовой помощи запрещается (ст. 62), сотрудники органов госбезопасности, следствия и т. п. зачастую отказывают в этом конституционном праве свидетелям либо лицам, приглашаемым для дачи объяснений, на том основании, что, например, в статье о допросе свидетеля об этом праве ничего не говорится.

В этом случае потребуйте отметить факт противодействия оказанию правовой помощи в протоколе.

Ведения протокола бояться не надо. Это документ, в котором зафиксировано все содержание беседы. Наоборот, старайтесь как можно больше формализовать ваше общение с представителями КГБ. Требуйте, чтобы в протокол вносились не только ответы, но и вопросы. Свои ответы можете сначала записывать для себя, формулируя, и только потом заносить их в протокол (это дает возможность обдумать и вопрос, и ответ). Скорее всего, эти записи вам потом придется уничтожить, но их ведение позволит вам в какой-то степени влиять на ритм и атмосферу беседы (допроса и пр.).

Ничего не придумывайте по ходу беседы. Лучше отвечайте: «не помню», «не знаю», «не уверен» и т. п., либо ссылайтесь на ст. 27 Конституции Республики Беларусь.

Не бойтесь и не паникуйте, если начинаете ощущать психологическое давление. Оно — часть сценария, по которому идет ваша беседа. Сохраняйте внутреннее спокойствие. Можете отвечать следователю: «Это угроза» либо «Я расцениваю ваши слова как угрозу». Дайте ему понять, что намерены предать это гласности, обратиться с жалобой в прокуратуру и к руководству КГБ. Факт и содержание угрозы отразите в протоколе.

Внимательно перечитайте протокол после его составления. Обратите внимание на время начала и окончания следственного действия, беседы. Потребуйте внесения в протокол всех лиц, которые принимали участие во встрече (например, если появлялся «плохой следователь» или наоборот). Если вы не согласны с содержанием протокола, потребуйте внесения в него изменений (при ведении протокола на компьютере вы можете внести эти исправления в текст своих ответов сами) либо сделайте запись в протоколе, где отразите неточности. Все свои замечания также вносите в протокол. Проверьте, чтобы в нем не осталось незаполненных мест, куда может быть внесен текст. Подпишите каждый лист протокола.

ВЫЗОВ НА ДОПРОС[12] — КАК СОВЛАДАТЬ С ПАНИКОЙ? СОВЕТУЕТ ПСИХОЛОГ

Получив повестку, не стыдись своей паники, не загоняй ее вовнутрь. Вступи с собой в мысленный разговор и признай: «да, я паникую, мне не по себе». В данной ситуации это абсолютно нормально. Проговори свое состояние, согласись с собой и разреши себе на некоторое время потерять равновесие. Не пытаясь сразу «взять себя в руки», ты немного ослабишь свой стресс.

Журналисты — люди интеллектуальной профессии. Будучи постоянно заняты умственной деятельностью, они, как правило, забывают о собственном теле. Вспомни о нем сейчас: начни делать элементарные дыхательные и медитативные упражнения, принимай ванны, ешь вкусную еду. Ритуализируй свои ощущения — отклонения в телесную сферу помогут снять внутреннее напряжение и отвлечься от постоянного «пережевывания умственной жвачки».

Поговори о том, что тебе предстоит, с коллегами, юристом, правозащитником. Внимание к их советам — это попытка в какой-то мере взять ситуацию под свой контроль, что само по себе является в достаточной мере стрессопонижающим фактором.

Сидя в коридоре перед приемом, не скрывай от себя, что волнуешься, давай себе в этом отчет: «Да, я сейчас волнуюсь». Если у тебя трясутся руки — встань, выйди в туалет и потряси расслабленными руками изо всех сил. Дрожание рук прекратится. Дрожат колени — сделай несколько приседаний.

У каждого есть свои любимые позы — «позы удобства». Это помогает нам владеть личным пространством, создавая вокруг себя «кокон спокойствия». Когда в кабине-

[12] Не обязательно на допрос — вас могут вызвать, например, для дачи объяснений.

те следователя тебе предлагают стул — ты не обязан садиться как пионер: ноги вместе, руки на коленях. Этот стул на какое-то время — твой. Сделай его своим полностью, овладей хотя бы этим маленьким пространством. Не смущайся, разверни его и сядь, как тебе удобно. Создавай равновесие: поставь стопы полностью на пол, почувствуй опору, ощути, как плотно стоят на полу ноги. Такое физическое чувство — осознание опоры — очень важно и может помогать совладать со стрессовыми ситуациями.

ГЛАВА 5. ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ, ХРАНЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Журналист и источник — обоюдные риски — Как защитить источник и защититься от источника информации — «Опасная» информация — Способы защиты информации

5.1. Защита источника информации

Источник информации подлежит защите — это не только общепринятая этическая, но также юридическая норма, отраженная и в белорусском Законе о СМИ (статья 39). Журналист имеет полное право не называть ни имя, ни должность источника не только в своем материале, но и, например, в прокуратуре, куда его вызвали «для дачи объяснений». Однако, согласно белорусскому законодательству (ст. 39 Закона о СМИ), журналист должен раскрывать источник и его данные по требованию органа уголовного преследования и суда в связи с производством предварительного расследования, судебным разбирательством. В Беларуси известны случаи, когда, стремясь обнаружить, откуда информация просочилась в СМИ, прокуратура специально заводила уголовные дела. Это надо иметь в виду и, если вы не хотите ни при каких условиях раскрывать источник, нужно быть готовым брать на себя полную ответственность за распространенную информацию — в том числе ответственность за ее достоверность (ведь вы не сможете сослаться на слова источника как на доказательство).

Между тем, защита источника сегодня в Беларуси актуальна как никогда — в ней нуждаются не только те, кто выступает, например, в роли жертв или свидетелей, но и служащие, предоставляющие журналисту информацию. В последние годы чиновники всех уровней опасаются разглашать в СМИ даже самые безобидные сведения и весьма неохотно идут на контакт с журналистами. Этому способствует дополнительный

«фильтр» между носителями информации и прессой: поправки в Закон «О государственной службе», принятые в середине 2008 года (статья 22-1). Согласно этой статье, публикации и выступления чиновников, связанные с их службой, подлежат согласованию с руководством государственного органа. Вот что говорит по этому поводу журналист Любовь Лунева: «В Швеции, например, предусмотрена ответственность чиновника за то, что он отказался дать журналисту информацию. У нас чиновник скорее будет отвечать за то, что что-то сказал. Поэтому у них любимая песня: «нет комментариев», но даже и за эту фразу ему может попасть». Корреспонденты, которые пишут на острые темы или занимаются расследованиями, отмечают, что «пробивание» источников информации — одна из причин, по которой власти контролируют работу некоторых журналистов. «Они постоянно ищут кротов в своих структурах. Какой материал ни напишешь — сразу появляется подозрение, что информацию кто-то сдал, — говорит Светлана Калинкина. — Я думаю, что именно с этой точки зрения постоянно на контроле находятся телефонные звонки, почта... Об этом надо помнить, чтобы не подставить людей, которые тебя, допустим, консультируют или могут что-то рассказать. Нужно переходить на другие средства общения — личные встречи, чтобы можно было поговорить с глазу на глаз».

«Когда у тебя как у журналиста появляется имя — появляется кто-то, кто тебя находит, чтобы «кое-что рассказать», — рассуждает Любовь Лунева. — Это глупости, когда спецслужбы ищут крота. Они заблуждаются, когда думают, что журналист ищет контакты, пытается кого-то подкупить — это абсолютно не так, я таких примеров не знаю. Но более чем уверена, что так же, как ко мне, так и к другим приходят люди, которые говорят: все, меня достало. И что-то могут рассказать. И бывает такая ситуация, что ты даже не можешь об этом написать, потому что понимаешь, что можно подставить людей. И просто берешь это к сведению, информация накапливается, и ты становишься «в теме».

В целях безопасности источника, желающего оставаться анонимным, коллеги советуют придерживаться следующих правил:

- не хранить телефонных номеров источника в записных книжках (в том числе телефонной), либо надежно кодировать их запись;
- не вносить данные этого человека в число друзей в социальных сетях (это можно делать, если вас связывают общие страницы биографии: школа, институт, армия и т. п., но в этих случаях, естественно, не обсуждать в сети вопросы сотрудничества);
- не договариваться о встрече по телефону (в крайнем случае, пользоваться телефоном-автоматом);
- не производить (либо не хранить) диктофонных записей беседы с источником;
- для почтовой коммуникации создавать специальные альтернативные аккаунты (см. ниже, в подразделе «Способы защиты информации»).

Некоторые практикуют регулярные встречи со своими источниками в определенном месте, в оговоренные промежутки времени. Если в какой-то структуре у вас есть постоянный источник информации, никогда не называйте его имя в своих материалах и никогда не пишите ничего, что могло бы его идентифицировать.

Необходимо хорошо подумать, следует ли публиковать копию документа, который попадает к вам от источника, легко поддающегося «вычислению» — например, если к этому документу имеет доступ очень ограниченное число людей. Нужно помнить и о том, что перечень информации, запрещенной к распространению в СМИ, в Беларуси очень широк и размыт — «запретные» темы рассеяны по всему законодательству и регулируются нормативно-правовыми актами самого разного уровня. Если вы нарушите законодательство,

искать ваш источник могут уже в рамках заведенного дела. Поэтому, работая с эксклюзивной информацией от источников, которые нуждаются в анонимности, вы должны обязательно подвергать свои материалы юридической экспертизе.

5.2. Защита от ненадежного источника

Все, что написано выше, касается взаимодействия с надежным источником, которому можно доверять. Но журналисту приходится работать с разными людьми, и случается, что после публикации источник информации отказывается от своих слов, а порой и предъявляет журналисту претензии.

Сергей Сацук, который занимается журналистскими расследованиями, использует при записи беседы с некоторыми источниками «страховочный диктофон». По его словам, такая практика несколько раз помогала ему избежать судебного преследования. Приведем здесь одну из историй, рассказанных Сацуком.

«Когда я работал в «БДГ»[13] и мы занимались расследованием пропавших без вести известных людей, мне было поручено найти одного свидетеля, которого тоже похищали, попугали и отпустили. Были подозрения, что к этому имел отношение так называемый «эскадрон смерти»[14]. Мы с трудом нашли этого человека, и в интервью он рассказал довольно много интересного. Но сразу после публикации этот человек выступил в телевизионной программе «Резонанс» и заявил, что это все ерунда, никто у него интервью не брал, а журналисты его обманули — представились сотрудниками службы безопасности президента. То есть якобы он думал, что с ним говорили сотрудники службы безопасности… Но я, когда такими делами занимаюсь, дважды подстраховываюсь. Кроме диктофона в руке, у меня еще был тайный диктофон.

[13] «Белорусская деловая газета» — независимое общественно-политическое издание, выходившее в Беларуси с 1992 по 2003 гг.

[14] В разделе «Угрозы при личном контакте» уже упоминалось о нем.

Когда я к нему пришел, я представился: журналист такой-то, по такому-то вопросу. Еще диктофон открытый не включил, а другой уже работал. Мы долго разговаривали, часа два или три. В ходе разговора он неоднократно просил выключить диктофон и в это время спрашивал, чем редакция может помочь, может ли защитить и т. п. Потом я попросил его фотографию предоставить, он сказал, что фотография дома... Еще был такой момент, когда он говорил, что имеет документы в подтверждение своих слов, но за ними надо съездить в министерство. Мы поехали с ним в министерство, и он сказал, что если придут его коллеги, он будет нас представлять как сотрудников службы безопасности президента. Я говорю, это ваше дело, представляйте как хотите, я лично буду молчать. Он нашел документы, сделал копии, и когда заходили какие-то люди и спрашивали, кто я, действительно, он говорил: это сотрудник СБП, он мне поможет и т. п. Потом поехали к нему домой, и он так же представил меня жене. Я в это время молчал, а мой тайный диктофон работал. Я не собирался использовать эту запись в соответствии с профессиональной этикой, но включил его чисто для подстраховки. И когда интервью вышло, на этого человека КГБ наехало — он написал заявление на меня с просьбой привлечь к уголовной ответственности. Возбудили уголовное дело. Меня в прокуратуру раз пять или шесть вызывали, на очные ставки с ним, жену его вызывали, она сказала: да, сотрудник СБП. Спрашивали: он представлялся? — «Нет, не представлялся, это муж мне сказал». Я раз пять-шесть сходил в прокуратуру, а потом уже, когда надоело, положил им диктофонную запись... На этом все закончилось».

ПРАВОЗАЩИТНИКИ ПОЯСНЯЮТ

Закон о СМИ оговаривает, что, как правило, журналист обязан получать согласие физических лиц на проведение аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемок (ст. 34 Закона). Однако вопреки положениям этой статьи, в ст. 40 За-

кона речь идет о порядке использования скрытой записи (при принятии мер против возможной идентификации данного лица посторонними лицами, а также при условии, что распространение ее не нарушит конституционных прав и свобод личности и необходимо для защиты общественных интересов).

Впрочем, в данном случае скрытая запись регулировалась не Законом о СМИ. Она осуществлялась журналистом не в целях сбора и последующего распространения информации в СМИ, а в «процессуальных» целях, для фиксирования самого факта беседы и ее содержания на случай предъявления претензий. Не всегда такая запись может быть принята судом или органом уголовного преследования в качестве доказательства, но во многих случаях может обезопасить журналиста.

Иногда люди, которые обращаются в редакцию за помощью, предоставляют информацию, которая может стать небезопасной для журналиста. В такой ситуации в 2010 г. оказалась Марина Коктыш — ей не удалось избежать проблем в связи с одной из публикаций (см. ссылку на стр. 35), — вплоть до проведения в ее квартире обыска и изъятия техники. Следствие искало источник информации журналиста. Марина говорит, что после этой истории сделала вывод: работать лишь с открытыми источниками. «Только с теми, кто — если вдруг так случится, — не побоится встать и сказать: да, я дал ей такую информацию, — говорит она. — Теперь я тщательно проверяю информацию, полученную даже из открытых источников, а с кулуарной информацией или той, которую приносят люди и говорят «только на меня не ссылайтесь», я очень осторожна».

Ненадежным источником будем называть тот, который, по вашему мнению, в случае возникновения проблемы может отказаться от своих слов или сказать, что вы проводили запись без его ведома.

Журналистки (слева направо) М. Коктыш, И. Халип, Н. Радина и С. Калинкина проводят пресс-конференцию в связи с привлечением их к «охотничьему делу». Фото из архива БАЖ.

Если вы имеете дело с ненадежным источником, можно использовать следующие способы подстраховки:

- ведение беседы таким образом, чтобы в диктофонной записи имелись признаки согласия на запись: пусть в начале разговора человек представится, ответит на вопрос, не возражает ли против записи (либо из контекста беседы должно быть понятно, что источник общается с журналистом и не выступает против ведения записи);
- изложение проблемы в письменном виде рукой источника;
- подпись источника на документах, которые он вам предоставляет (в этом случае он не сможет отрицать, что передал вам эти бумаги и не сможет сказать, что не знает, откуда они у вас появились);
- визирование интервью;
- использование «невидимого» диктофона — как крайняя мера.

Особые риски в отношениях с источниками подстерегают журналистов, сотрудничающих с неаккредитованными иностранными СМИ. Главным правилом безопасности, пожалуй, здесь должна быть полная прозрачность работы со стороны журналиста: не стоит обманывать источника информации, представляясь корреспондентом другого СМИ. Таким образом вы в значительной степени обезопасите и себя (источник не вызовет милицию, заподозрив вас в «оппозиционности»), и его (нередки случаи, когда людей, которые давали комментарии в СМИ, особенно госслужащих, вызывали в КГБ).

В отношениях с источником информации для журналиста очень важен аспект психологической безопасности. Не подпадайте под влияние источника, не позволяйте никому навязывать вам свою волю, свое видение проблемы. Избегайте эмоционального «включения» в тему и ситуацию, относитесь к ней сугубо с профессиональной позиции. Отделяйте свое человеческое участие от своих журналистских обязанностей. В противном случае, предупреждают психологи, вам может грозить профессиональное выгорание.

5.3. Опасная информация

Мы до сих пор не знаем всех обстоятельств и причин смерти трех белорусских журналистов, погибших в течение последних десяти лет. Однако расследовательские версии в отношении двух из них — Дмитрия Завадского и Вероники Черкасовой — не исключают наличие у обоих некой опасной информации, хранение и обнародование которой было крайне невыгодно неким структурам.

Мы видим, что власти практикуют и с каждым годом ужесточают методы планомерной и целенаправленной охоты за информацией. Изъятие и повреждение техники, уничтожение фото- и видеодокументов, обыски в редакциях и квартирах журналистов и другие подобные действия можно трактовать как превентивную цензуру, к которой постоянно прибегают власти с целью не допустить распространение в обществе не-

желательной для них информации[15]. Но с каждым годом такой информации становится все больше — ведь нарушения закона со стороны власти и замалчивание этого влечет еще большие нарушения, говорить о которых «нельзя». Журналист в этом случае уязвим не только в профессиональном смысле (изъятая техника — это невозможность работать), но и в физическом.

Журналист Олег Груздилович вспоминает, что еще в начале 1999 года получил информацию о подготовке устранения лидеров оппозиции — по его словам, в редакцию газеты «Свобода» даже попал некий документ, свидетельствующий об этом. «Я написал заметку, — рассказывает журналист, — и меня потом забирали в КГБ: искали источник, откуда у меня этот документ. Я настаивал на присутствии своего представителя, а они пугали, что заведут уголовное дело за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний... Но коллеги-журналисты из БАЖ тут же подняли шум, следователь был удивлен, откуда так быстро об этом узнали — и меня отпустили. Потом я узнал, что дело было закрыто. Но, видимо, документ был серьезный, потому что вскоре исчез Захаренко, а потом Гончар с Красовским[16]. С тех пор ко мне больше не попадала такая опасная информация... Но если бы попала, то я, думаю, очень быстро обнародовал бы ее — потому что это лучший способ в таком случае обеспечить себе безопасность».

Один из самых опасных видов информации — финансовые документы, а также результаты расследований, которые способны скомпрометировать власть или крупный бизнес.

«Можно про кого угодно говорить, что он диктатор, сволочь, фашист, пока ты не задеваешь финансовых интересов, — рассуждает Любовь Лунева. — Вот когда ты говоришь, что знаешь, кто украл деньги и где он их прячет — вот за это могут закатать в асфальт. В политике опасны именно эти темы».

[15] См. раздел «Посягательство на имущество журналиста и редакции. Обыск».

[16] Белорусские политики и бизнесмен, пропавшие без вести в 1999 году.

Одно из универсальных правил работы с «опасной» информацией — как можно быстрее предавать ее гласности. «Опыт много раз убеждал меня в том, что нужно максимально быстро обнародовать сенсационную, взрывоопасную информацию, если она у тебя появилась, — говорит Светлана Калинкина. — Когда информация уже обнародована, то пропадают смысл и основания для преследований, потому что если с тобой, например, что-то случится — всем сразу будет понятно, кто за этим может стоять. Ну и в ситуации, когда тебе начинают угрожать или запугивать компроматом, тоже нельзя молчать и бояться сказать об этом. Любую информацию, даже ту, которая, может быть, тебя выставляет в нелицеприятном свете, лучше предать огласке. Это может касаться, например, прослушек телефонных разговоров, в которых ты нелестно о ком-то отзывался, и которые тебе обещают обнародовать на белорусском телевидении. Лучше пусть это выдадут на телевидении, лучше ты окажешься в дурацкой ситуации, а потом извинишься перед какими-то людьми, чем молчать и пытаться по-тихому это замять, потому что, если по-тихому — будет еще хуже».

Ни в коем случае нельзя использовать информацию в целях шантажа источника или для манипулирования кем бы то ни было.

**ПРАВИЛА ОБРАЩЕНИЯ С ИНФОРМАЦИЕЙ.
СОВЕТЫ КОЛЛЕГ**

— Не хранить у себя взрывоопасную информацию — как можно быстрее предавать ее огласке. Надо, чтобы как можно больше людей знали, над какой темой ты работаешь.

— Никогда не использовать информацию для шантажа источника или других людей.

— Не допускать закулисной коммуникации. Публичность для журналиста — главная защита.

— Не ходить на встречи с незнакомыми людьми, которые предлагают рассказать что-то сенсационное.

— Уделять внимание информационной безопасности, особенно если информация касается других людей.

5.4. Способы защиты информации: повседневная практика

О том, как защитить оперативную информацию в материальном виде (фото, видео), полученную во время освещения событий, мы говорили в главе 1.3. Ниже речь пойдет о том, как сделать максимально недоступной для вторжения информацию, с которой вы работаете, ваши архивы и другие документы.

Белорусские журналисты, особенно те, кто уже сталкивался с давлением силовых структур — обысками, изъятием техники, вызовами в прокуратуру и КГБ, — придают большое значение безопасности обмена информацией, ее хранению. Михаил Янчук, руководитель минского офиса телеканала «Белсат», говорит, что журналисты, сотрудничающие с каналом, стараются передавать важную информацию только по закрытым каналам связи: Skype, SSL, использовать TrueCrypt-овые контейнеры. «Это не всегда возможно, — рассуждает Янчук, — потому что нашими информационными партнерами являются эксперты, общественные деятели, простые граждане — люди, которые не могут обеспечить нам симметричной безопасности в процессе коммуникации; поэтому это касается в основном коммуникации внутри команды».

«Я не храню информацию на компьютере, не обсуждаю критические и секретные вопросы по телефону (пользуюсь скайпом), фиксирую разговоры с властями и все телефонные звонки из МВД и КГБ на диктофон», — рассказывает молодая журналистка Адарья Гуштын.

Большинство журналистов используют Skype, как наиболее безопасное средство связи. Однако в Беларуси известны случаи, когда Skype-переписка обнародовалась, например, во время судебных процессов. Содержимое почты также может быть прочитано третьими лицами. «Всегда, когда пишу письмо, я автоматически предполагаю, что кто-то может его читать, — говорит Светлана Калинкина. — Компьютерщики однозначно говорят, что если поставлена задача на конкрет-

ного человека, то будут взломаны и скайп, и почта — все, даже зашифрованное, будет расшифровано и прочитано». И все же вероятность того, что ваша информация станет известна третьим лицам, значительно понижается, если вы продумываете стратегию безопасности на всех уровнях.

Необходимо защищать также информацию о себе. Украинская журналистка Ольга Падирякова, эксперт по информационной безопасности и социальным сетям, советует соблюдать осторожность, если существует опасность пострадать за деятельность в социальных медиа или СМИ:

— *Заблокируйте свои персональные данные и список друзей в профайле.*

— *Используя настройки конфиденциальности, вы можете сделать публикации невидимыми для определенных пользователей либо видимыми только для избранного списка.*

— *Создайте группы для распространения информации, предназначенной для узкого круга ваших друзей.*

— *Создайте под псевдонимом еще один аккаунт, через который можно выкладывать особо острую информацию.*

— *Не указывайте в соцсетях свое текущее местонахождение и не публикуйте информацию о планирующихся поездках.*

— *Если вы получили угрозы через социальные медиа, обязательно сделайте скриншот и покажите его своим друзьям и правоохранителям.*

Белорусским журналистам О. Падирякова советует не делать общедоступной информацию о зарубежных отпусках, дорогостоящих покупках и способах личного времяпрепровождения — такая информация может быть использована государственными СМИ в пропагандистских целях.

Работа с почтой

Необходимо использовать надежные почтовые сервера. Так, для конфиденциальной переписки не рекомендуется пользоваться серверами типа *mail.ru*, *yandex.ru*, *tut.by*.

Журналистам лучше заводить почтовые ящики на таких серверах, как *gmail.com* и *safe-male.net* (переписка на них защищена секретным протоколом https). Кроме высокой степени безопасности, *gmail.com* имеет полезные возможности и позволяет скачивать копии необходимых документов на сервер gmail, или напрямую создавать и редактировать документы без хранения на компьютере. Сервер *safe-male.net* менее функционален, однако еще более безопасен. Для более надежного хранения информации журналистам рекомендуется поддерживать несколько альтернативных персональных аккаунтов. Свой рабочий компьютер, почту, важные программы и документы нужно защищать при помощи сложных паролей.

Выбор пароля

Необходимые качества хорошего пароля:

1. Размер — минимум 8–10 символов. Иногда компьютерные программы используют целые парольные фразы.

2. Неочевидность. Грубейшую ошибку совершает тот, кто выбирает в качестве пароля личную информацию, например, номер телефона или кличку своей собаки. Любые просчитываемые данные — ненадежны.

3. Обновляемость. Пароль необходимо менять. Если вам доводилось набирать пароль в присутствии чужого человека — поменяйте его обязательно; в любом случае делайте это время от времени.

4. Приватность. Не стоит записывать свой пароль в блокнот или хранить в открытых текстовых файлах, документах Word и других доступных «контейнерах».

5. Уникальность. Не используйте один и тот же пароль ко всем своим аккаунтам. Удачный подбор — и все ваши сайты, дневники, почтовые сообщения достанутся злоумышленнику. Общее правило: каждому ресурсу — свой пароль.

Кроме того, существует множество программ, использование которых значительно повышает степень вашей защиты. Здесь по совету специалистов мы приведем лишь некоторые из них, позволяющие безопасно делать многие вещи.

Хранить пароль

http://www.keepass.info/

KeePass (KeePass Password Safe) — компьютерная программа, которая представляет собой хранилище паролей. Не нужно запоминать десятки паролей к разным программам, серверам и сайтам: достаточно запомнить единственный — к защищенной базе KeePass.

Делать информацию невидимой

http://www.truecrypt.org/

Данные можно зашифровать так, что их не сможет прочесть посторонний человек. Либо их можно скрыть, чтобы злоумышленник даже не подозревал о том, что данные существуют. Программа Truecrypt решает обе задачи сразу.

Программа создает на компьютере специальную защищенную область. Операционная система воспринимает эту область как файл или диск. Различие между обычным диском и защищенным пространством TrueCrypt в том, что на обычном диске данные (по умолчанию) никак не защищены, а TrueCrypt шифрует данные «на лету», практически незаметно для пользователя, и тем самым обеспечивает надежную защиту без каких-либо особых манипуляций с файлами. Более того, внутри «обычной» защищенной области TrueCrypt умеет содержать данные, которые не просто зашифрованы, но и вовсе скрыты от посторонних глаз: никто, кроме вас, не будет подозревать об их существовании.

Использовать портативные программы

http://portableapps.com/

Эти программы не требуют установки на ваш компьютер. Они позволяют пользоваться основными программами с лю-

бого носителя, не оставляют «следов» на чужих компьютерах, удобные в использовании, помещаются в контейнер TrueCrypt.

Использовать безопасный серфинг
http://www.torproject.org/

Tor повышает уровень вашей анонимности в Интернете. Он направляет Интернет-трафик от вашего компьютера по распределенной сети серверов. Эти серверы поддерживаются энтузиастами по всему миру. Никто не узнает, какие сайты вы посещаете: Tor пересылает данные от одного сервера к другому, без прямого взаимодействия. Кроме того, на каждом участке данные шифруются. Таким образом вы можете «инкогнито» посещать веб-сайты, загружать страницы, не раскрывая их адреса ни провайдерам, ни другим «контролерам». Это позволяет также обходить фильтры и другие барьеры, установленные цензорами.

Кроме вышеназванных способов обеспечения безопасности, специалисты настойчиво советуют не забывать об антивирусных программах, а также всевозможных «чистильщиках» — например, *Eraser* http://eraser.heidi.ie/

Eraser — это программа для безопасного стирания файлов с компьютера. Если вы просто удаляете файлы, они не стираются, а лишь обозначаются компьютером, как свободные места. В таком случае злоумышленникам несложно воссоздать все «удаленные» файлы. Эрайзер же позволяет стереть информацию подчистую, не оставив следов — программа даже несколько раз запишет сверху произвольные данные.

Чтобы секретные документы не стали чужим достоянием, их лучше не хранить на своем компьютере, а держать на серверах в Интернете: в гугле, 4sync.com, Drop box и других. При передаче таких документов и сообщений используйте программы-шифровальщики типа PGP — ключ к зашифро-

ванным документам сообщайте получателю устно, при личной встрече.

В журналистской профессии высоки риски, связанные с распространением сведений. В Беларуси известны случаи, когда журналисты привлекались к ответственности — вплоть до уголовной — за распространение той или иной информации, запрещенной законодательством. Основной перечень такой информации с юридическими комментариями будет приведен во второй части книги.

ЧАСТЬ II

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖУРНАЛИСТА

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Международно-правовые и конституционные основы журналистской деятельности — Недопустимость незаконного ограничения свободы массовой информации и прав журналиста — Запрет цензуры — Ответственность за ущемление свободы массовой информации

1.1. Международно-правовые и конституционные основы журналистской деятельности

Законодательство Республики Беларусь о средствах массовой информации основывается на Конституции Республики Беларусь и международно-правовых договорах, ратифицированных государством.

Самыми важными из таких международно-правовых документов для нас являются, пожалуй, Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП).

В ст. 19 Всеобщей декларации прав человека указывается, что «каждый имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Это право более подробно раскрыто в ст. 19 МПГПП:

«1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, полу-

чать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в части 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц,

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

Белорусская ССР ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах в 1973 г. В Декларации о государственном суверенитете от 27 июля 1990 г. Республика Беларусь подтвердила обязательность для себя положений МПГПП.

Право граждан на информацию и свобода слова закреплены и в Конституции Республики Беларусь.

В ст. 33 Основного Закона указывается, что каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение, никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них. Монополизация средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются.

Ст. 34 гарантирует гражданам Республики Беларусь право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Пользование информацией в соответствии с этой статьей Конституции может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав.

Эти конституционные положения нашли отражение и в Законе о средствах массовой информации (ст.ст. 36, 4, 5, 7).

1.2. Недопустимость незаконного ограничения свободы массовой информации и прав журналиста. Запрет цензуры.

Основным правовым актом, регламентирующим журналистскую деятельность в стране, является Закон «О средствах массовой информации».

Согласно ст. 7 Закона о СМИ не допускается незаконное ограничение свободы массовой информации, которое выражается, в частности:

- во вмешательстве в сферу профессиональной самостоятельности юридического лица, на которое возложены функции редакции средства массовой информации;
- в приостановлении или прекращении выпуска средства массовой информации с нарушением требований настоящего Закона, иных актов законодательства Республики Беларусь;
- в принуждении журналиста средства массовой информации к распространению либо отказу от распространения информации;
- в нарушении прав журналиста средства массовой информации, установленных настоящим Законом и иными актами законодательства Республики Беларусь;
- в ином воспрепятствовании в какой-либо форме законной деятельности учредителя (учредителей) средства массовой информации, юридического лица, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, распространителя продукции средства массовой информации.

Кроме того, ст. 7 Закона о СМИ закрепляет и конституционное положение о недопустимости цензуры.

Цензура в законе определяется как «требование со стороны должностных лиц, государственных органов, полити-

ческих партий, других общественных объединений, иных юридических лиц к юридическому лицу, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, информационному агентству, корреспондентскому пункту, главному редактору (редактору), журналисту и учредителю (учредителям) средства массовой информации предварительно согласовывать информационные сообщения и (или) материалы, за исключением случаев согласования с автором или интервьюируемым, распространения официальных информационных сообщений...».

Здесь мы видим явно узкое понимание цензуры — как предварительных действий с целью не допустить появления (публикации) нежелательной информации. Тем не менее, именно такое понимание цензуры — как неких предварительных действий запретительного характера — считается классическим. Однако есть и другой подход: когда под цензурой понимается общий контроль власти за содержанием и распространением информации с целью ограничения либо недопущения распространения идей и сведений, признаваемых этой властью вредными или нежелательными.

Показательно, что в словарях и энциклопедиях, выпущенных в советское время, определение понятия «цензура» либо вообще отсутствует, либо трактуется узко: только как предварительный контроль за сообщениями и материалами. В литературе, выпущенной в более позднее время, дается более широкое определение этого понятия.

1.3. Ответственность за ущемление свободы массовой информации

Ответственность за ущемление свободы массовой информации (в том числе прав журналистов) устанавливается Кодексом об административных правонарушениях (КоАП) и Уголовным кодексом (УК).

Согласно пункту 1 ст. 22.9 КоАП нарушение законодательства о средствах массовой информации, выразившееся

в незаконном ограничении свободы массовой информации (см. ст. 7 Закона о СМИ), влечет наложение штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин. Протокол об этом правонарушении имеют право составлять должностные лица органов внутренних дел.

В Уголовном кодексе ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста установлена ст. 198. В соответствии с ней карается воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной профессиональной деятельности журналиста либо принуждение его к распространению или отказу от распространения информации, совершенные с применением насилия или угрозой его применения, уничтожением или повреждением имущества, ущемлением прав и законных интересов журналиста.

Для того, чтобы виновные были привлечены к уголовной ответственности, необходимо, чтобы воздействие на журналиста было сопряжено с насилием или угрозой его причинения, уничтожением или повреждением имущества, шантажом, ущемлением прав, свобод и законных интересов журналиста.

Кроме того, виновные в нарушении прав журналистов могут быть привлечены, например, к дисциплинарной ответственности. Поэтому не всегда целесообразно сразу ставить вопрос о привлечении лиц, препятствовавших журналистской деятельности, к уголовной ответственности. Зачастую это дает возможность органам, которые проводят проверку по жалобе журналиста, отказать в удовлетворении его требований, ссылаясь на то, что оснований для возбуждения уголовного дела нет. Поэтому порой правильнее ставить вопрос о привлечении виновных к ответственности (не уточняя, какой именно: уголовной, административной, дисциплинарной), — что не позволяет «отфутболить» жалобу на том основании, что в действиях виновного нет состава преступления.

ГЛАВА 2. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЖУРНАЛИСТА

Права журналиста и их ограничения —
Обязанности журналиста

2.1. Права журналиста и их ограничения

В статье 34 Закона о СМИ закреплены права и обязанности журналиста, а также иные основы его профессионального статуса.

На первое место Закон совершенно обоснованно ставит право собирать, запрашивать и получать информацию, необходимую для профессиональной деятельности. Доступ к информации может быть ограничен, если она содержит сведения, составляющие государственные секреты, коммерческую, личную либо иную охраняемую тайну, а также иную

«Загончик» для прессы, отведенный властями на Октябрьской площади в Минске во время президентских выборов 2006 года. Фото Ю. Дорошкевич.

информацию, предусмотренную законодательными актами Республики Беларусь (об ограничениях права на получение информации речь пойдет ниже).

Право журналиста присутствовать на митингах, демонстрациях, месте других общественно важных событий и передавать оттуда информацию не связывается с тем, разрешены эти события или нет. Подтверждением цели присутствия на такой акции (исполнение профессиональных обязанностей) может быть журналистское удостоверение. «Редакционного задания», которое зачастую требуют представители силовых структур, не требуется. В отличие от ранее действовавшего закона «О печати и других средствах массовой информации» в новом Законе «О СМИ» право журналиста присутствовать в местах общественно важных событий оговаривается условием: «в порядке, определенном законодательством Республики Беларусь». Такой порядок именно для журналистов белорусским законодательством пока не установлен. Однако надо иметь в виду изменения в Закон «О массовых мероприятиях», вступившие в силу в ноябре 2011 г. В соответствии с ними сотрудники органов внутренних дел получили право ограждать территории мест проведения массовых мероприятий, производить фотосъемку, аудио- и видеозапись участников массовых мероприятий, осуществлять пропускной режим, требовать от граждан покинуть место проведения массового мероприятия, если они нарушают общественный порядок, прекращать допуск граждан в место проведения массового мероприятия. Кроме того, сотрудники органов внутренних дел имеют право проводить личный досмотр граждан и досмотр находящихся при них вещей, в том числе с помощью технических и специальных средств. В случае отказа гражданина от личного досмотра либо от досмотра находящихся при нем вещей он не допускается в место проведения массового мероприятия. Эти положения в полной мере касаются и журналистов.

Право журналиста делать записи в отношении физических или юридических лиц, в том числе с использованием средств аудиовизуальной техники, кино- и фотосъемок, связывается с наличием аккредитации или согласования с этими лицами, «если иное не предусмотрено законодательством Республики Беларусь». Одно из исключений из этого правила — проведение аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемок в местах, открытых для массового посещения и на массовых мероприятиях.

Спецназ против фотокорреспондентов. Фото Ю. Дорошкевич.

При осуществлении кино-, фото- и видеосъемок необходимо помнить и о других ограничениях, установленных законодательством.

Так, могут ограничиваться съемки охраняемых территорий и сооружений (на основании Закона «О государственной охране»). На практике претензии могут возникнуть при осуществлении съемки, например, в любом месте в центре Минска (или другого города). В случае возникновения конфликтной ситуации желательно выполнить требования со-

трудника милиции о прекращении съемки, сохраняя спокойствие и уверенность.

В соответствии со ст. 22 Уголовно-исполнительного кодекса кино-, фото- и видеосъемка объектов, обеспечивающих безопасность учреждений и охрану осужденных, осуществляется с разрешения администрации учреждений или вышестоящих органов управления учреждениями, исполняющими наказание. То есть при осуществлении съемок вблизи тюрем, исправительно-трудовых учреждений возможны претензии со стороны охраны или администрации этих учреждений.

Кино-, фото- и видеосъемка осужденных, их интервьюирование, в том числе с использованием средств аудио-, видеотехники, разрешаются администрацией учреждений или вышестоящими органами управления учреждениями, исполняющими наказание, с письменного согласия самих осужденных.

Ограничивается и осуществление аудио- и видеозаписей и ведения фотосъемок в суде. Их правила разнятся в различных процессах (уголовном, административном, хозяйственном и гражданском).

В соответствии со ст. 287 Уголовно-процессуального кодекса присутствующие в открытом судебном заседании вправе вести письменную и магнитофонную записи. Фото-, киносъемка и видеозапись допускаются с разрешения председательствующего в судебном заседании и с согласия сторон. Еще более жесткие требования установлены Хозяйственным процессуальным кодексом. Согласно ст. 176 ХПК кино-, фотосъемка, звуко- и видеозапись, а также трансляция судебного заседания по радио и телевидению допускаются с разрешения хозяйственного суда, рассматривающего дело, с учетом мнений лиц, участвующих в нем. О применении технических средств делается соответствующая запись в протоколе судебного заседания (т. е. здесь разрешение требуется уже и на осуществление звукозаписи). В ст. 271 Гражданского процессуального кодекса указывается, что участники гражданского судопроизводства, присутствующие

на открытом судебном заседании, имеют право фиксировать письменно или с использованием магнитофонной записи ход судебного разбирательства дела с занимаемых ими в зале заседания мест. Кино- и фотосъемка, видеозапись, прямая радио- и телетрансляция допускаются с разрешения суда и с учетом мнения юридически заинтересованных в исходе дела лиц, участвующих в деле. Эти действия не должны мешать нормальному ходу судебного разбирательства дела и могут быть ограничены во времени.

Эти положения ГПК были воспроизведены в Инструкции о порядке предоставления информации о деятельности общих судов Республики Беларусь для освещения в средствах массовой информации (утверждена постановлением № 21 от 07.04.2006).

В инструкции указывается, что председательствующий по делу в любое время вправе потребовать прекратить кино- и фотосъемку, видеозапись судебного процесса, если это мешает осуществлению судопроизводства.

На практике кино- и фотосъемка, видеозапись судебного процесса, как правило, не разрешаются и возможны лишь до начала либо после окончания судебного заседания.

2.2. Обязанности журналиста

Среди обязанностей журналиста, которые перечислены в п. 4 ст. 34 Закона о СМИ, выделим следующие:

4.5. сохранять конфиденциальность информации и источники ее получения, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 39 Закона[17];

4.6. получать согласие на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни физического

[17] В ней речь идет о праве следствия или суда потребовать от редакции раскрыть источник информации и данные о физическом либо юридическом лице, предоставившем сведения, в связи с расследованием уголовного дела либо судебным разбирательством. См. главу «Защита источника информации».

лица от самого физического лица либо его законного представителя, за исключением случаев, установленных законодательными актами Республики Беларусь;

4.7. получать согласие физических лиц на проведение аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемок, за исключением их проведения в местах, открытых для массового посещения, на массовых мероприятиях, а также случая, предусмотренного статьей 40 настоящего Закона;

4.8. отказаться от данного ему учредителем (учредителями), главным редактором (редактором) средства массовой информации задания, если это задание либо его выполнение связаны с нарушением законодательства Республики Беларусь;

4.9. при осуществлении профессиональной деятельности предъявлять по требованию служебное удостоверение. Форма служебного удостоверения журналиста средства массовой информации, зарегистрированного на территории Республики Беларусь, устанавливается республиканским органом государственного управления в сфере массовой информации.

Журналистку задерживают, несмотря на удостоверение.
Фото Ю. Дорошкевич.

ГЛАВА 3. ИНФОРМАЦИЯ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОТОРОЙ ЗАПРЕЩЕНО ЛИБО ОГРАНИЧЕНО

Государственные секреты и ответственность за их разглашение — Служебная и коммерческая тайна — Тайна личной и семейной жизни — Иные сведения ограниченного доступа

Статья 37 Закона о СМИ содержит перечень информации ограниченного доступа (т. е. информации, доступ к которой журналистам ограничивается и связывается с необходимостью получения письменного разрешения, специального допуска и т. п., и даже получение доступа к такой информации не означает возможности ее свободного обнародования в СМИ). В соответствии со ст. 37 в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, ограничивается доступ к:

— сведениям, составляющим государственные секреты, коммерческую, личную или иную охраняемую законом тайну;

— сведениям о системе организации, об источниках, о способах, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности;

— материалам дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства до окончания производства по уголовному делу;

— иной информации, предусмотренной законодательными актами Республики Беларусь.

Как видим, перечень этот не закрыт, что создает предпосылки для его расширительного толкования.

3.1. Государственные секреты и ответственность за их разглашение

В начале 2011 г. в Беларуси вступила в силу новая редакция Закона «О государственных секретах». Формулировка

термина «государственные секреты» в ней весьма расплывчата: это сведения, отнесенные в установленном порядке к государственным секретам, защищаемые государством в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства Республики Беларусь. Собственно, термин «государственные секреты» определяется, исходя из себя же («государственные секреты — это сведения, отнесенные к государственным секретам»).

Государственные секреты подразделяются на две категории: государственная тайна и служебная тайна (ст. 16 Закона). Основой для такого разграничения служит тяжесть возможных последствий. В первом случае закон говорит о тяжких последствиях для национальной безопасности Республики Беларусь, а во втором — о существенном вреде. Сведения, составляющие служебную тайну, могут являться частью государственной тайны, не раскрывая ее в целом. На носителях государственной тайны и (или) сопроводительной документации к ним проставляется гриф «Особой важности», «Совершенно секретно»; на носителях служебной тайны и (или) сопроводительной документации к ним — «Секретно».

Перечень сведений, которые могут быть отнесены к государственным секретам, приводится в ст. 14 Закона, формулировка которой тоже оставляет широкие возможности для произвольного толкования. Поэтому важнее, какие сведения засекречиванию не подлежат. Согласно ст. 15 Закона *к государственным секретам не могут быть отнесены сведения:*

— являющиеся общедоступной информацией, доступ к которой, распространение и (или) предоставление которой не могут быть ограничены в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь;

— находящиеся в собственности иностранных государств, международных организаций, межгосударственных образований и переданные Республике Беларусь.

Конкретные сведения, подлежащие засекречиванию, определяют государственные органы и организации, наделенные соответствующими полномочиями. Таковых в Беларуси более шестидесяти, включая шесть облисполкомов и Мингорисполком, Министерства — информации, культуры, образования, спорта и туризма, Белорусский республиканский союз потребительских обществ, Белорусский государственный концерн по производству и реализации товаров легкой промышленности, Национальную государственную телерадиокомпания и др.[18].

Ответственность за разглашение государственной тайны установлена несколькими статьями Уголовного кодекса Республики Беларусь. В соответствии со ст. 373 УК, которая устанавливает ответственность за умышленное разглашение государственной тайны, по этой статье могут быть осуждены только лица, имеющие или имевшие доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, при отсутствии признаков измены государству или шпионажа. Доступ к государственным секретам в соответствии со ст. 1 Закона «О государственных секретах» — это ознакомление гражданина с государственными секретами или осуществление им иной деятельности с использованием государственных секретов.

Формулировка этой статьи (а именно — использование слов «имеющие или имевшие доступ…» вместо «допущенные в установленном законом порядке…») позволяет допустить, что круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности, не ограничивается теми, кто был допущен к государственным секретам: наряду с ними виновными могут быть признаны и другие лица, получившие доступ к сведениям,

[18] Последний на момент подготовки издания к публикации перечень государственных органов и иных организаций, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к государственным секретам и их защите, утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2011 г. № 68 «О некоторых вопросах в сфере государственных секретов».

составляющим государственную тайну, например, журналисты, разгласившие государственную тайну, ставшую им известной по работе. Предусмотрена уголовная ответственность и за разглашение государственной тайны по неосторожности (ее также несут лица, имеющие или имевшие доступ к секретной информации).

В Беларуси случаи привлечения журналистов к ответственности по данным статьям не зафиксированы.

3.2. Служебная и коммерческая тайна

Понятием «служебная тайна» охватываются не только государственные секреты, но и информация, которая охраняется в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь. Служебной и коммерческой тайной признается информация, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности (ст. 140 ГК).

Лица, незаконными методами получившие информацию, которая составляет служебную или коммерческую тайну, обязаны возместить причиненные убытки. Такая же обязанность возлагается на работников организации и контрагентов, разгласивших служебную или коммерческую тайну.

Информация, составляющая коммерческую тайну, должна[19]:

— иметь действительную и потенциальную ценность для субъекта хозяйствования,

— не являться общеизвестной или общедоступной,

— обозначаться соответствующим образом.

[19] Положение о коммерческой тайне, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 ноября 1992 г. № 670.

Причем субъект хозяйствования должен принимать меры по сохранению ее конфиденциальности путем классификации информации как коммерческой тайны, разработки внутренних правил засекречивания, ведения соответствующей маркировки документов и иных носителей информации, организации секретного делопроизводства.

Коммерческая тайна не должна защищаться авторским и патентным правом и касаться негативной деятельности субъекта хозяйствования, способной нанести ущерб интересам государства. Кроме того, *коммерческую тайну субъекта хозяйствования не могут составлять:*

— учредительные и другие документы, дающие право на занятие предпринимательской деятельностью, отдельными видами хозяйственной деятельности;

— сведения по установленным формам отчетности о финансово-хозяйственной деятельности, иные данные, необходимые для проверки правильности исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей;

— документы о платежеспособности;

— сведения о численности и составе работающих, их заработной плате и условиях труда, а также о наличии свободных рабочих мест.

Содержание и объем информации, составляющей коммерческую тайну, а также порядок ее защиты определяются руководителем субъекта хозяйствования.

Работники и лица, заключающие гражданско-правовые договоры, имеющие доступ к таким сведениям, при приеме на работу или заключении договора либо в процессе его исполнения дают письменное обязательство не разглашать коммерческую тайну. Передавать сведения, входящие в ее состав, иным лицам разрешается по решению либо с согласия руководителя субъекта хозяйствования.

Уголовная ответственность за разглашение коммерческой тайны установлена ст. 255 УК. Преследуется умышленное разглашение коммерческой или банковской тайны без согла-

сия ее владельца при отсутствии признаков коммерческого шпионажа и т. п. лицом, которому такая коммерческая или банковская тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, повлекшее причинение ущерба в крупном размере.

В Кодексе об административных правонарушениях ответственность за разглашение коммерческой или иной тайны установлена ст. 22.13, текстуально весьма близкой ст. 255 УК. Но здесь речь идет уже о более широком круге охраняемых тайн, за разглашение которых установлена ответственность: «Умышленное разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны без согласия ее владельца лицом, которому такая коммерческая или иная тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, если это деяние не влечет уголовной ответственности, — влечет наложение штрафа в размере от четырех до двадцати базовых величин».

3.3. Тайна личной и семейной жизни

Одним из видов информации, доступ к которой ограничивается, является тайна личной и семейной жизни граждан. Статья 28 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство, а ст. 34 — что пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав. О защите личной и семейной тайны говорится также в ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Нормы, направленные на охрану таких сведений, есть и в Законе о СМИ. Ст. 34 Закона обязывает журналиста получать согласие на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни физического лица от самого физического лица либо

его законного представителя, за исключением случаев, установленных законодательными актами Республики Беларусь.

Кроме того, журналист обязан получать согласие физических лиц на проведение аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемок, за исключением их проведения в местах, открытых для массового посещения и на массовых мероприятиях[20].

Примерный состав сведений, которые могут составлять тайну личной и семейной жизни, приводился в Инструкции о режиме доступа к документам, содержащим информацию, относящуюся к тайне личной жизни граждан, утвержденной приказом Комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь от 3 июля 1996 г. № 21 (утратил силу в июне 2012 г.). Согласно этому документу *к тайне личной жизни граждан могут быть отнесены сведения, использование которых без согласия заинтересованных лиц может нанести ущерб моральным и имущественным интересам граждан, в том числе:*

— о здоровье, семейных и интимных отношениях;

— об обстоятельствах рождения, усыновления, развода;

— о личных привычках и наклонностях;

— личная переписка и корреспонденция, дневниковые, телефонные, телеграфные, видео, аудио и другие виды сохранения информации;

— об имущественном положении, источниках доходов;

— о деятельности, содержащей коммерческую тайну;

— об интеллектуальной собственности (авторское право, изобретательское и патентное право, право на научные открытия, а также другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в области производства, науки, литературы и искусства);

— сведения, разглашение которых создает угрозу личной безопасности граждан, безопасности членов семьи и имущества;

[20] О распространении в СМИ материалов, подготовленных с использованием скрытой записи, см. в главе 5.2 — «Защита от ненадежного источника».

— об участии граждан в действиях судебно-следственных органов в качестве обвиняемых, подсудимых, свидетелей и т. п., а также об обвинении в злоупотреблениях властью или служебным положением (кроме случаев, не подлежащих засекречиванию по ст.7 Закона «О государственных секретах»;

— о рассматривавшихся персонально в руководящих и контрольных органах КПБ делах морально-этического характера;

— сведения из учетно-фильтрационных материалов КГБ (МГБ, МВД) на граждан, репатриированных из Германии и оккупированных ею стран на родину в 1945–1946 годах.

Следует учитывать, что к тайне личной и семейной жизни относятся не все перечисленные выше сведения, а лишь те из них, которые, во-первых, не являются открытыми (и гражданин принимает меры по обеспечению их конфиденциальности), и, во-вторых, разглашение которых может причинить вред правам и законным интересам граждан.

В новой Инструкции о порядке доступа к архивным документам, содержащим сведения, относящиеся к личной жизни граждан, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь № 132 от 24 мая 2012 г., примерного состава сведений, которые могут составлять тайну личной и семейной жизни, не приводится.

Нормы, регламентирующие *защиту врачебной тайны*, содержатся в Законе «О здравоохранении». В соответствии со ст. 46 этого закона информация о факте обращения пациента за медицинской помощью и состоянии его здоровья, сведения о наличии заболевания, диагнозе, возможных методах оказания медицинской помощи, рисках, связанных с медицинским вмешательством, а также возможных альтернативах предлагаемому медицинскому вмешательству, иные сведения, в том числе личного характера, полученные при оказании пациенту медицинской помощи, а в случае смерти — и информация о результатах патологоанатомического исследования составляют врачебную тайну.

По общему правилу, *предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия пациента или иных лиц, указанных в Законе, не допускается*.

Необходимо подчеркнуть, что обязанность сохранять врачебную тайну распространяется не только на медицинских и фармацевтических работников, но и на лиц, которым она стала известна «в установленном настоящим Законом порядке», в том числе нельзя исключать и привлечение к ответственности журналистов.

Ответственность за разглашение сведений, относящихся к тайне частной жизни, установлена также ст. 177 УК «Разглашение тайны усыновления (удочерения)». Умышленное разглашение таких сведений против воли усыновителя или усыновленного (удочеренной) наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года.

Ст. 179 УК устанавливает уголовную ответственность за незаконные собирание либо распространение сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия, повлекшие причинение вреда правам, свободам и законным интересам потерпевшего (здесь, в отличие от предыдущей статьи, необходимо наступление негативных последствий для потерпевшего). Максимальная санкция, предусмотренная за это преступление — арест на срок до шести месяцев. А за совершение тех же действий с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, виновный может быть лишен свободы на срок до трех лет.

На практике нередки случаи предъявления исков о защите тайны частной жизни к журналистам и редакциям СМИ. В подобных случаях истцу нет необходимости доказывать, что распространенные о нем сведения не соответствуют действительности: достаточно доказать, что они являются тай-

ной его частной жизни. Ответственность (как правило, в виде компенсации морального вреда, — см. ниже) наступает независимо от соответствия информации действительности.

3.4. Иные сведения ограниченного доступа

Белорусское законодательство относит к конфиденциальной информации ряд сведений, получаемых в связи с осуществлением той или иной профессиональной деятельности. К их числу относятся налоговая тайна, банковская тайна, адвокатская тайна, тайна нотариальных действий и т. п.

Статья 37 Закона о СМИ ограничивает также доступ к материалам дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства до окончания производства по уголовному делу.

На основании этой нормы Закона к редакции СМИ могут быть применены санкции за опубликование даже открытой информации (например, оглашенной в открытом судебном заседании). Так, в 2005 г. Министерство информации вынесло предупреждение редакции газеты «Народная воля» только за приведение в публикации цитаты из приговора суда, оглашенного в открытом судебном заседании.

В том же году в опубликовании незавершенных производством материалов судебного дела был обвинен главный редактор газеты «Борисовские новости» Анатолий Букас. Прокуратура г. Борисова вынесла в его адрес официальное предупреждение. А. Букас его обжаловал. В ответе на жалобу, подписанном заместителем прокурора Минской области В. И. Компанецем, говорится, что нарушением статьи 5 Закона «О печати и других средствах массовой информации» является «распространение любым способом информации, полученной в ходе судебного слушания уголовного дела: как воспроизведение письменных материалов, так и доведение до сведения читателей личных измышлений автора». Отказывая в удовлетворении жалобы, В. Компанец сослался на то, что «письменного разрешения на опубликование ка-

ких-либо статей о данном судебном процессе до вступления приговора в законную силу ни журналисту Вашей газеты..., ни редакции газеты «Борисовские новости» не давалось». Между тем нигде — ни в Уголовно-процессуальном кодексе, ни в действовавшем на тот момент Законе «О печати и других средствах массовой информации» — не говорилось, что журналист не вправе публиковать статьи об открытых судебных процессах до вступления приговоров по ним в законную силу. Нет такого положения и сегодня (в противном случае исчез бы сам жанр судебного репортажа).

Закон о СМИ (ст. 37), как и ранее действовавший Закон о печати, ограничивает доступ к материалам дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства до окончания производства по делу.

В соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь материалами дела являются документы и предметы, являющиеся составной частью досудебного или судебного производство либо представленные для приобщения к ним (те документы, которые подшиты к делу, или те вещественные доказательства, которые имеются у суда). Ни в процессуальных кодексах (УПК, ГПК, ХПК), ни в Законе о СМИ не содержится запретов на публикацию сведений об открытых судебных процессах до вступления приговоров по ним в законную силу. Информирование общественности о ходе и результатах судебных разбирательство является реализацией конституционного принципа открытости судебных разбирательств (ст. 114 Конституции) и обычной журналистской практикой как в Беларуси, так и в других странах.

ГЛАВА 4. ПРАВОВЫЕ УГРОЗЫ ЖУРНАЛИСТАМ И СМИ

Вынесение предупреждений, применение иных санкций по закону о СМИ — Клевета и оскорбление в СМИ — Иски о защите чести, достоинства и деловой репутации — Как предупредить опасность предъявления иска

Основными правовыми угрозами для журналистов и СМИ в Беларуси являются:

— приостановление или прекращение деятельности СМИ на основании ст. 51 Закона о СМИ после вынесения в адрес редакции или ее должностных лиц предупреждений прокурором или Министерством информации;

— гражданско-правовая ответственность по искам о защите чести, достоинства, деловой репутации, тайны частной жизни и компенсации морального вреда;

— привлечение к административной либо уголовной ответственности, в том числе за клевету и оскорбление.

4.1. Прекращение выпуска СМИ. Вынесение предупреждений, применение иных санкций по закону о СМИ

В соответствии с Законом о СМИ сегодня в Беларуси средства массовой информации можно закрыть после двух — а в ряде случаев даже одного! — предупреждения Министерства информации или прокуратуры, вынесенных в течение года по любому, даже самому незначительному поводу, независимо от тяжести нарушения, допущенного СМИ (ст. 51 Закона о СМИ). С иском о прекращении деятельности СМИ вправе обращаться Министерство информации или прокурор.

Обращение с иском о прекращении выпуска СМИ является не обязанностью, а правом этих органов. К крайним мерам они прибегают сравнительно редко. В ноябре 1997 г. по иску Государственного комитета Республики Беларусь по печати

(предшественник Министерства информации) была закрыта газета «Свабода», в ноябре 2001 г. по иску прокуратуры Гродненской обл. — газета «Пагоня», а в 2006 г. по иску Министерства информации — газета «Згода». Весной 2011 года, как мы уже писали, Министерство информации обратилось в Высший хозяйственный суд с исками о закрытии двух ведущих негосударственных общественно-политических газет «Наша Ніва» и «Народная воля» (показательно, что именно эти газеты были возвращены властями в государственные сети распространения в розницу и по подписке в конце 2008 г. в знак готовности к диалогу с Европой — и они же попали под удар, когда отношения с европейскими структурами резко ухудшились). Благодаря громкому резонансу этого дела Министерство информации (или те, кто стоял за всей этой историей) отозвало иски. Власти предпочли иной способ привлечь издания к ответственности: редакции были оштрафованы за «нарушение средством массовой информации законодательства о средствах массовой информации по-

На выставке «СМИ в Беларуси-2011» журналисты выступают в защиту негосударственных газет. На переднем плане справа — первый заместитель главы администрации президента А. Радьков. Фото А. Дудко.

вторно в течение одного года после вынесения в отношении его письменного предупреждения» (п. 3 ст. 22.9 КоАП) на 400 базовых величин каждая. Это были первые случаи применения данного положения КоАП на практике (протоколы по указанному пункту этой статьи составляют должностные лица органов внутренних дел).

Вынесение предупреждений в адрес независимых газет очевидно направлено на установление в редакциях режима самоцензуры. Прекращение выпуска газеты неизбежно влечет за собой увольнение журналистов, которым не всегда возможно после этого найти себе работу.

Предупреждения может выносить не только Министерство информации, но и прокуратура (см. часть I главу 4.1). В случае вынесения предупреждений в адрес должностных лиц редакции либо учредителю СМИ также возможно предъявление иска о прекращении выпуска средства массовой информации. Если предупреждение выносится журналисту, который не является должностным лицом, то такие последствия не наступают, а ответственность несет сам журналист.

Наиболее часто прокуратура (а также КГБ) выносят предупреждения журналистам за деятельность в пользу иностранных СМИ без аккредитации. За первые 3 месяца 2012 г. зафиксировано как минимум 13 случаев вынесения журналистам письменных и устных предупреждений со стороны прокуратуры и органов КГБ о недопустимости нарушения законодательства о СМИ.

4.2. Клевета и оскорбление в СМИ

В белорусском законодательстве установлены три вида ответственности за распространение не соответствующих действительности порочащих сведений и оскорбление: гражданско-правовая, административная и уголовная.

Административная ответственность за клевету и оскорбление установлена ст.ст. 9.2, 9.3. Кодекса об административных правонарушениях.

Кроме того, статьей 23.33 установлена ответственность за распространение средствами массовой информации заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство Президента Республики Беларусь.

Под ***клеветой*** (ст. 9.2 КоАП) понимается распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений. То есть для квалификации деяния как «клевета» необходимо, чтобы виновный:

а) распространил, т. е. сообщил кому-либо кроме пострадавшего, измышления;

б) эти измышления были ложными

в) эти измышления позорили пострадавшего;

г) виновный знал, что его измышления — ложные и порочащие.

Административная ответственность за клевету — штраф в размере от десяти до тридцати базовых величин. Но нужно помнить, что клевета в средствах массовой информации является основанием для привлечения виновного к уголовной ответственности.

Оскорблением (ст. 9.3 КоАП) признается умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме.

В отличие от клеветы, при оскорблении не распространяются позорящие потерпевшего сведения, а дается отрицательная оценка его личности, его человеческим качествам, поведению, причем в такой форме, которая резко противоречит принятым нормам общения и правилам общежития. Для квалификации деяния как оскорбления необходимо, чтобы имело место унижение чести и достоинства личности, это унижение было умышленным и выражалось в неприличной форме.

Ответственность за распространение средствами массовой информации заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство Президента Республики Беларусь, установлена статьей 23.33 КоАП: штраф в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин, на индивидуального предпринимате-

ля — от двадцати до ста базовых величин, а на юридическое лицо — до пятисот базовых величин. В ранее действовавшем КоАП она устанавливалась девятой частью ст. 172-1 («Нарушение законодательства о печати и других средствах массовой информации»). В 2003 г. к административно правовой ответственности по этому пункту данной статьи был привлечен редактор газеты «Навінкі» Павел Коновальчик. Производство об административном правонарушении было возбуждено прокурором. Суд оштрафовал П. Коновальчика на 100 базовых величин, что на тот момент было эквивалентно 700 евро.

Резко негативная оценка объявления референдума, сделанная на страницах гродненской газеты «Биржа информации» редактором издания Еленой Равбецкой в 2004 г., послужила поводом для привлечения ее к административной ответственности за клевету в отношении Президента. Е. Равбецкая была оштрафована на сумму, эквивалентную приблизительно 600 долларам. Как оскорбление были расценены слова «Референдум (а без него третьего срока не получить), объявленный господином президентом — это вызов обществу. Нужно обладать не только отсутствием совести, но и «господским» пренебрежением к плебсу...». Эта фраза послужила также поводом для приостановления выпуска газеты. Впоследствии «Биржа информации» так и не смогла возобновить выход.

23 сентября 2005 г. к административной ответственности за клевету в отношении Президента были привлечены главный редактор газеты «Згода» Алексей Король и редактор Александр Сдвижков. Их вина выразилась в опубликовании на страницах газеты сатирических коллажей. Журналисты были оштрафованы на сумму, эквивалентную приблизительно 1200 долларов каждый.

К слову, во всех перечисленных случаях речь могла пойти и о возбуждении уголовного дела.

Протоколы по ст. 23.33 уполномочены составлять должностные лица органов внутренних дел.

Уголовная ответственность за клевету и оскорбление установлена шестью статьями УК: 188 («Клевета»), 189 («Оскорбление»), 367 («Клевета в отношении Президента Республики Беларусь»), 368 («Оскорбление Президента Республики Беларусь»), 369 («Оскорбление представителя власти»), 391 («Оскорбление судьи или заседателя»).

Клеветой (как и при разбирательстве по делам об административных правонарушениях) признается распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений, а оскорблением — умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме.

Статьи 188 («Клевета») и 189 («Оскорбление») устанавливают уголовную ответственность за клевету и оскорбление, совершенные в течение года после наложения мер административного взыскания за такие же действия, либо содержащиеся в публичном выступлении, произведении, средствах массовой информации, либо соединенные с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Максимальная санкция, установленная этими статьями, — ограничение свободы на срок до трех лет. Предусмотрены и альтернативные санкции — штраф, исправительные работы, арест. Ранее санкции этих статей предусматривали и лишение свободы, однако в 2003 г. этот вид наказания из ст. ст. 188, 189 был исключен.

В 2004 г по ст.ст. 188, 189 УК, устанавливающим ответственность за клевету и оскорбление в СМИ, был осужден редактор газеты «Борисовские новости» Анатолий Букас (за статью о редакторе местной государственной газеты; штраф 40 базовых величин).

В главе 33 УК «Преступления против порядка управления» содержатся статьи, устанавливающие повышенную ответственность за клевету и оскорбление: 367 («Клевета в отношении Президента Республики Беларусь»), 368 («Оскорбление Президента Республики Беларусь»), 369 («Оскорбление представителя власти»). Уголовно наказуемыми признаются клевета в отношении Президента, содержащаяся в публичном выступлении, произведении либо в СМИ и публичное оскор-

бление Президента, а также клевета и оскорбление Президента, совершенные лицом, ранее судимым за эти деяния, либо соединенные с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Максимальная санкция по ст. 367 — до 5 лет, по ст. 368 — до 3 лет лишения свободы. Статья 369 предусматривает ответственность за публичное оскорбление представителя власти в связи с выполнением им служебных обязанностей (ограничение свободы на срок до 3 лет). Статья 391 («Оскорбление судьи или заседателя») размещена в главе «Преступления против правосудия» и предусматривает наказание за оскорбление судьи или заседателя в связи с осуществлением ими правосудия в виде штрафа, или исправительных работ на срок до двух лет, или ареста на срок от 3 до 6 месяцев, или ограничения свободы на срок до 3 лет.

Статьи 367–368 УК применяются в Беларуси довольно часто. В 2002 году, после президентских выборов, по этим статьям были осуждены главный редактор гродненской газеты «Пагоня» Николай Маркевич и журналист газеты Павел Мажейка (соответственно 2,5 и 2 года ограничения свободы;

С юмором о серьезном. Н. Маркевич и П. Мажейка.
Фото из архива БАЖ.

К журналисту А. Почобуту у властей — особое отношение. Фото из архива Союза поляков в Беларуси.

впоследствии срок наказания обоим был снижен на год в связи с применением закона об амнистии), а также главный редактор газеты «Рабочы» Виктор Ивашкевич (2 года ограничения свободы; срок наказания также был сокращен на год в связи с амнистией). В 2011 году, также после президентских выборов, по ст. 367 УК был осужден гродненский журналист Андрей Почобут (3 года лишения свободы с отсрочкой исполнения наказания на 2 года); по ст. 368 УК журналист был оправдан. До вынесения приговора он несколько месяцев провел в заключении под стражей.

По статье 369 УК («Оскорбление представителя власти») за публикации о руководителях района в конце 2003 г. был осужден главный редактор газеты «Вечерний Столин» Александр Игнатюк. Его приговорили к штрафу в 30 базовых величин.

4.3. Иски к журналистам о защите чести, достоинства и деловой репутации

Иски о защите чести, достоинства и деловой репутации представляют серьезную опасность для редакций средств массовой информации и журналистов. Большей частью опасность эта заключается в сопутствующих требованиях о компенсации морального вреда. Дело в том, что компенсация морального вреда, причиненного распространением порочащих сведений, не соответствующих действительности, осуществляется независимо от вины причинителя. А выплата сумм, требуемых истцами, может привести к прекращению выхода СМИ.

Вопросы, подлежащие разрешению в суде

Согласно ст. 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший их не докажет, что они соответствуют действительности.

Из этой нормы следует, что гражданско-правовая ответственность за посягательство на честь, достоинство и деловую репутацию наступает при следующих условиях:

а) в СМИ распространены сведения о конкретной личности (или нескольких лицах);

б) эти сведения являются порочащими честь, достоинство и деловую репутацию;

в) эти сведения не соответствуют действительности.

Для наступления ответственности необходимо одновременное наличие всех указанных выше условий. Если порочащие истца сведения признаны судом соответствующими действительности, а также если распространенные сведения не являются порочащими, требования об их опровержении удовлетворению не подлежат.

Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» порочащими признаются такие не соответствующие действительности сведения, которые умаляют честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица в общественном мнении или мнении отдельных граждан, юридических лиц с точки зрения соблюдения законов, норм морали, обычаев (например, сведения о нечестности, невыполнении профессионального долга, недостойном поведении в трудовом коллективе, семье, сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, и т. п.).

Однако в своем постановлении Пленум Верховного Суда Республики Беларусь обошел вниманием ключевое сло-

во — «сведения». Из анализа других положений вышеупомянутого постановления можно сделать вывод, что Пленум Верховного Суда не склонен разграничивать сведения и оценочные высказывания. Между тем, оценочные суждения могут иметь фактологическую составляющую (например, «алкоголик» — человек, который злоупотребляет спиртным), а могут и не иметь ее («Прочитав постановление судьи, только и остается развести руками»). В качестве своеобразного проверочного действия может служить формулирование опровержения. Если такое возможно (например, утверждение, что такой-то не является алкоголиком), значит — перед нами либо сведение, либо суждение, имеющее фактологическую составляющую. Если нет — оценочное суждение либо образное высказывание.

Суждения не опровергаются, а оспариваются. Они являются выражением мнения автора (что гарантируется статьей 33 Конституции Республики Беларусь). Следовательно, ответственность за выражение мнения должна наступать лишь в случае, если это выражение является оскорбительным, то есть умышленным унижением чести и достоинства личности, выраженным в неприличной форме, либо содержит фактологическую составляющую, не соответствующую действительности.

В делах по искам о защите чести и достоинства действует презумпция добропорядочности истца. То есть сведения, порочащие гражданина или юридическое лицо, признаются не соответствующими действительности, если с достоверностью не установлено иное. Обязанность доказывать, что распространенные сведения соответствуют действительности, возлагается на ответчика. Истцу же достаточно доказать лишь сам факт распространения порочащих его сведений лицом, к которому предъявлен иск, что в случае с распространением этих сведений в СМИ, особенно печатных, большого труда не представляет. (В делах, связанных с защитой тайны частной жизни, не имеет значения, соответствуют ли

действительности распространенные сведения или нет: ключевое значение здесь имеет сам факт распространения сведений, которые относятся к тайне частной жизни истца.)

Компенсация морального вреда

Как уже говорилось, опасность исков о защите чести, достоинства и деловой репутации для редакций средств массовой информации и журналистов заключается в немалой степени в сопутствующих таким искам требованиях денежной компенсации морального вреда.

Под моральным вредом понимаются испытываемые гражданином физические и (или) нравственные страдания. Пленум Верховного Суда указывает, что физические страдания — это физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина (в нашем случае — публикации в СМИ). Нравственные страдания же могут выражаться в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психологическом аспекте переживаниях.

«Таксы» на возмещение морального вреда в Беларуси зависят от должностного положения чиновника, который предъявляет иск к СМИ. Понятия «публичная фигура» наши законодательство и суд не знают. Точнее — применяют его с точностью до наоборот.

Нелепо считать, что, скажем, Госсекретарь Совета безопасности, прочитав неприятную публикацию о себе, испытывает бóльшие душевные страдания, чем в подобной ситуации человек, занимающий менее высокую должность, но белорусский суд, похоже, полагает именно так.

Своеобразным ориентиром для «обиженных» служит сумма, фигурировавшая в иске В. Шеймана к газете «Навіны»

и журналисту[21] (на момент предъявления иска — около 35 тысяч долларов по «черному» курсу, а по курсу Национального банка — 50 тыс). Похоже, именно этим ориентиром руководствовались судьи, вынося решения по искам А. Тозика к «Нашай свабодзе»[22] и Е. Рыбакова к «Народной воле»[23]. В последнем случае кассационная инстанция, не получив никаких дополнительных доказательств степени «моральных и физических страданий» председателя Белтелерадиокомпании увеличила взысканную судом первой инстанции сумму компенсации морального вреда в пять раз, доведя ее до эквивалента 25 тысяч долларов США.

Этот случай наглядно демонстрирует еще одну проблему, с которой сталкиваются редакции СМИ в делах такого рода: отсутствие срока давности на подачу исков о защите чести и достоинства и компенсации морального вреда (иск Е. Рыбакова к «Народной воле», журналистке М. Коктыш и Э. Езерской был заявлен через два года после появления в газете оспоренной публикации; компенсация морального вреда была взыскана с ответчиков уже после того, как истец сам был осужден).

Как предупредить опасность предъявления иска

Не провоцировать. Практика показывает, что в некоторых случаях журналисты и редакции СМИ сами «провоцируют» предъявление к ним исков о защите чести и достоинства и, как следствие, о компенсации морального вреда. Зачастую первопричиной таких исков оказываются мелочные выпады против героя публикации, сделанные ради «красоты слога». Задетый за живое такими репликами в его адрес, истец тщательно перечитывает весь материал и «берет на карандаш» все, что ему кажется уязвимым. Поэтому с собственными

[21] 1999 год.
[22] 2002 год.
[23] 2003 год.

негативными оценками в статье следует быть осторожнее: информация все скажет сама. Разумеется, нужно строго придерживаться фактуры, избегать обобщений и домыслов.

Проверять фактуру. Прежде чем поставить материал в номер, журналист и (или) редактор должны объективно ответить как минимум на два вопроса: порочат ли приводимые в нем сведения чьи-либо честь и достоинство и есть ли у редакции серьезные доказательства того, что они соответствуют действительности. Не признаются порочащими сведения о действительных недостатках в работе, критика и т. д. Здесь ключевое слово — «действительных».

Иметь доказательства. О доказательствах истинности опубликованной информации необходимо позаботиться заранее. Истцу в суде не нужно будет доказывать, что он честен и достоин уважения. Напротив, это редакции и журналисту придется представить суду убедительные подтверждения фактов, изложенных в печати.

Хранить документы. Рассчитывать, что во время судебного разбирательства суд по просьбе ответчиков сам истребует у каких-либо органов документы, подтверждающие доводы редакции, не стоит. Судьи порой игнорируют положение статьи 20 Гражданского процессуального кодекса, в которой говорится, что для всестороннего, полного, объективного выяснения всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, суд содействует сторонам спора и истребует по их ходатайствам доказательства, когда представление таких доказательств для них невозможно.

Не полагаться только на свидетелей. Если истцом выступает представитель власти, заставить суд «проявить усердие» и помочь редакции добыть необходимые доказательства очень трудно. Поэтому все необходимые документы нужно добывать самим и заранее — до того, как «проблемный» материал пойдет в номер. Полагаться только на свидетельские показания не стоит. Свидетели могут отказаться явить-

ся в суд, уступить давлению, изменить показания, забыть. Может статься и так, что суд попросту не захочет их заслушать. Кроме того, свидетельские показания часто не могут перевесить на чаше весов правосудия документ, скрепленный печатью.

Знать своих свидетелей. Однако следует признать, что свидетельские показания выступают одним из основных средств доказывания и могут склонить чашу весов в вашу пользу. Лицо, ходатайствующее о вызове свидетеля, обязано указать суду факты, которые свидетель может подтвердить или опровергнуть, а также его фамилию, имя, отчество и место жительства (ст. 186 ГПК). Поэтому, если журналисты не назовут в суде, например, отчество и место жительства «своего» свидетеля, то суд по формальному поводу сможет отклонить их ходатайство о вызове свидетеля в суд.

Осознавать ответственность. Воспроизведение в материале слов интервьюируемого или указание автора «жареных фактов» не освободит редакцию от ответственности — никакие приписки типа «редакция ответственности не несет» не помогут. Редакция и журналист будут привлечены к ответственности вместе с лицом, слова которого они воспроизвели.

Хранить доказательства. Как уже говорилось, иски о защите чести и достоинства подаются без срока давности. Это же относится и к требованиям о возмещении морального вреда. Данное положение законодательства существенно снижает возможности журналистов доказывать, что распространенные ими сведения соответствуют действительности. Если документы (их копии) можно хранить сколько угодно, то хранить неопределенный срок, например, диктофонные или видеокассеты сложно (кроме исключительных случаев). Но в большинстве случаев иски предъявляются в течение сравнительно небольшого срока после публикации, обнародования спорного материала (как правило, до полугода).

Консультироваться с медиа-юристом. Сотрудники редакции должны знать, к кому обращаться за квалифицированной помощью в случае возникновения проблем. Не стоит полагаться на кажущуюся очевидность дела, на здравый смысл и собственную логику. У судей — свой взгляд на вещи, своя логика, и разговаривать с ними надо на их языке — «юридическом».

ГЛАВА 5. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЖУРНАЛИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАЩИТЕ ЖУРНАЛИСТОВ

Общественные журналистские объединения в Беларуси — Правовая помощь журналистам — Организация кампаний солидарности — Лоббирование интересов журналистов — Международная поддержка

5.1. Общественные журналистские объединения в Беларуси

Наиболее известными в республике профессиональными общественными организациями сегодня являются ОО «Белорусская ассоциация журналистов» (БАЖ) и ОО «Белорусский союз журналистов» (БСЖ). Первая насчитывает немногим более одной тысячи членов, вторая, по неофициальным данным, — около двух тысяч.

БАЖ является добровольным, негосударственным, непартийным объединением граждан, которые занимаются профес-

П. Шеремет и Ж. Литвина на вручении журналистской премии им. Д. Завадского. Фото из архива БАЖ.

сиональной журналистской деятельностью или содействуют ее развитию. БАЖ действует с осени 1995 года.

БСЖ, согласно уставным целям и задачам, — творческая, профессиональная, независимая от политических партий общественная организация, объединяющая профессиональных творческих работников СМИ в первичные и областные журналистские организации, а также в профессиональные клубы работников средств массовой информации Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что членами БСЖ являются практически исключительно журналисты государственных СМИ, в то время как большинство членов БАЖ — журналисты негосударственных СМИ и независимые журналисты (при том, что часть членов организации работают и в государственных СМИ).

БАЖ (в отличие от БСЖ) является ассоциированным членом Международной федерации журналистов.

5.2. Правовая помощь журналистам

Как уже отмечалось в предыдущих главах, самое сильное давление на белорусских журналистов оказывают власти: милиция, прокуратура, КГБ, другие силовые структуры, Министерство информации и другие. Независимых журналистов часто задерживают во время уличных акций, осуждают на сутки административного ареста якобы за участие в несанкционированных митингах и шествиях, вручают им официальные прокурорские предупреждения, вызывают «на беседу» в КГБ. Против журналистов возбуждаются уголовные и административные дела, им присуждаются огромные штрафы.

Когда коллегам нужна моральная, юридическая, материальная поддержка, они, как правило, обращаются в свою журналистскую организацию и к правозащитникам.

В таких случаях БАЖ оказывает члену организации правовую помощь или помогает найти профессионального адвоката, способствует в оказании материальной помощи (напри-

мер, организует сбор средств и передачи для арестованных и осужденных, в поддержку семьи журналиста и т. п.).

БАЖ координирует работу региональной сети медиаюристов (членов организации), создание которой позволило приблизить правовую помощь к региональным СМИ и журналистам. Благодаря деятельности этой сети оперативно решаются вопросы, которые появляются в повседневной жизни редакций и журналистов в регионах, а также чрезвычайные проблемы, возникающие у них в связи с профессиональной деятельностью.

В случае возникновения проблем журналисты — члены БАЖ могут обратиться к руководителю регионального филиала БАЖ либо непосредственно в организацию и оперативно получить необходимую правовую помощь.

Правовая помощь осуществляется в двух основных формах.

1. Защита прав журналистов и СМИ:

— представление их интересов в судах и других государственных органах;

— правовая помощь при задержаниях, обысках и т. д.;

— обжалование решений государственных органов;

2. Предварительная работа с журналистами с целью избежания претензий к ним:

— информирование об изменениях законодательства и практике его применения;

— проведение семинаров, тренингов, других форм коллективной работы с журналистами;

— индивидуальное консультирование журналистов и редакций СМИ по всем возникающим вопросам, связанным с их профессиональной деятельностью или профессиональным статусом;

— предпубликационная правовая экспертиза статей или других материалов в СМИ с целью избежания предъявления претензий к редакциям и журналистам.

Журналисты, которых задерживают при осуществлении профессиональных обязанностей во время массовых акций,

знают, к кому можно обратиться за помощью, и оперативно получают ее. Регулярная правовая работа в просветительском направлении помогает предотвратить возможные конфликты, связанные с журналистской деятельностью. Ежегодно медиа-юристы принимают участие в десятках судебных процессов (в качестве как представителей, так и фактических защитников), ежедневно предоставляют журналистам правовые консультации, проводят экспертизу статей и материалов.

Более десяти лет БАЖ ведет мониторинг, в котором фиксируются нарушения прав СМИ и журналистов, конфликты в сфере СМИ. Накопленная база является не только источником информации для медиаэкспертов и партнерских организаций, но и основанием для анализа правового положения журналистов, а также тех проблем, с которыми встречаются журналисты.

5.3. Организация кампаний солидарности

Профессиональная солидарность — один из наиболее действенных инструментов для отстаивания свободы слова и прав журналистов. Поэтому кампании солидарности с журналистами и их семьями — часть повседневной работы Белорусской ассоциации журналистов. Практика показывает, что широкий резонанс может стать инструментом влияния на властные структуры, а также привлекает внимание простых граждан к проблемам журналистов и свободы слова.

Когда БАЖ инициировал кампанию солидарности с журналистами и членами организации, которые попали в тюрьму КГБ после президентских выборов 2010 года, предложив тем, кто волнуется за судьбу политзаключенных, изменить свои аватары в социальных сетях, эту акцию поддержали сотни человек в стране и за ее границами. До сих пор портреты Дмитрия Бондаренко и Павла Северинца, которые были осуждены после выборов 2010 года и отбывают свой

срок наказания, используют в качестве аватаров многие пользователи Сети, напоминая людям о белорусской проблеме.

Примером успешной общественной информационной кампании может стать также сбор подписей против инициативы Министерства информации о закрытии крупнейших независимых изданий страны — «Народной воли» и «Нашай Нівы» весной 2011 года. Письма, направленные в Министерство информации, вместе с заявлениями международных журналистских организаций в конце концов привели к отзыву судебного иска, который Министерство информации подавало в Высший хозяйственный суд.

5.4. Лоббирование интересов журналистов

Для защиты прав журналистов БАЖ предпринимает постоянные усилия по налаживанию диалога с представителями Министерства информации, Министерства юстиции, Прокуратурой РБ и другими властными структурами. Особое внимание в последнее время уделяется работе с должностными лицами Министерства внутренних дел — БАЖ говорит о необходимости улучшения условий работы журналистов (особенно — фрилансеров!) во время уличных акций, доведения до личного состава информации о нормах законодательства о средствах массовой информации.

Белорусская ассоциация журналистов выступала и с законодательными инициативами. В частности, несмотря на весьма сжатые сроки принятия Закона «О средствах массовой информации», юристы БАЖ успели внести в Палату представителей свои предложения и замечания. В результате семь из этих поправок (некоторые из которых носили весьма принципиальный характер — например, об исключении из законопроекта завуалированной нормы о том, что СМИ должно проходить перерегистрацию всякий раз после изменения юридического адреса редакции) были поддержаны депутатами Палаты представителей.

5.5. Международная поддержка

Партнерство с международными организациями — элемент стратегии безопасности журналистских союзов. Такие контакты помогают удерживать в фокусе внимания международного сообщества ситуацию с правами журналистов и свободой СМИ в стране.

Белорусская ассоциация журналистов является не только ассоциированным членом Международной федерации журналистов, но и региональным партнером международной правозащитной организации Репортеры без границ, наблюдателем в Ассоциации европейских журналистов. Тесные контакты установлены с Международной кампанией «Артикль 19», многими национальными и международными журналистских союзами и правозащитными организациями.

В условиях, когда давление на независимых журналистов через иски и высокие штрафы — обычная практика белорусских властей, международная солидарность играет чрезвычайно важную роль.

Авторитетные международные организации и структуры помогают создать необходимое давление на высшем уровне. Международная общественность высказывает поддержку белорусским коллегам в виде «писем солидарности», а также специальных заявлений и обращений к белорусским властям.

Так, после событий 19 декабря 2010 года, когда ряд белорусских и зарубежных журналистов пострадали во время жесткого разгона демонстрантов, были осуждены в административном порядке и прошли через допросы и обыски, с заявлениями протеста выступили Международная федерация журналистов, «Репортеры без границ», Союз журналистов России, Украинское движение «Стоп цензуре!», Союз журналистов Литвы, Ассоциация журналистов Иерусалима (JAJ), Норвежский союз журналистов, Сеть Домов прав человека, Amnesty international, Комитет

защиты журналистов (CPJ), Ассоциация польских журналистов и ряд других международных и национальных организаций.

Об успешности международного сотрудничества БАЖ и высоком авторитете организации свидетельствуют «Золотое перо свободы», которым в 2003 г. Всемирная ассоциация газет (WAN) наградила БАЖ, премия им. А. Сахарова «За свободу мысли», которую организации вручил Европейский парламент в 2004 г., а также почетная Премия Свободы Атлантического Совета (2011 г.).

Журналисты о роли БАЖ и солидарности
(из ответов на анкету)

Марина Коктыш:

— Со всеми своими проблемами (моральное давление, гражданское и уголовное судебное преследование) я сразу обращалась в БАЖ. Там работают профессиональные юристы, с которыми можно посоветоваться практически по любому вопросу и получить не только профессиональную консультацию, но и реальную помощь, в том числе психологическую. Например, во время обыска у меня дома меня очень поддержал своим присутствием заместитель председателя БАЖ Андрей Бастунец, который бросил все свои дела и приехал по моему звонку. Как юрист во время обыска он мог обратить внимание на те моменты, которые я посчитала бы просто за мелочи. Это была неоценимая помощь.

Мария Савушкина:

— Когда мне настойчиво звонили из КГБ, я вспомнила, что в таких случаях рекомендовали делать юристы БАЖ, и отвечала достойно… Кроме того, на сайте организации очень оперативно появилась информация о том, что меня преследуют. На следующий день мне позвонили и сказали: «Мария, вас консультируют хорошие юристы, и заметку мы тоже читали!» И звонки прекратились.

Геннадий Судник:

— В любых ситуациях столкновения с властью и ее механизмами необходимо твердо отстаивать нашу профессиональную честь. Минувшим летом во время одной из молчаливых акций протеста были задержаны и получили от 5 до 15 суток ареста пятеро могилевских членов БАЖ; от имени коллег я выступал в их защиту с обра-

Спецназ задерживает журналиста Алеся Пилецкого.
Фото Ю. Дорошкевич.

щением к городским властям. Могу сказать, что главной поддержкой для арестованных в эти горькие ночи и дни была наша солидарность. Неоценимо участие минского офиса БАЖ, работа сайта, мониторинг — очень важно не только информирование общественности о том, в каких условиях работают журналисты, но и фиксирование — для истории — всех случаев нарушения журналистских прав, их грамотная юридическая оценка.

Татьяна Бубликова:

— В связи со своей профессиональной деятельностью не раз сталкивалась с различными угрозами со стороны милиции, чиновников, служб охраны. Меня задерживали, арестовывали, отбирали и ломали технику… Всегда в таких

случаях обращалась за правовой помощью в БАЖ; там же получала и профессиональную психологическую поддержку, не говоря уж о товарищеской. В БАЖе ты можешь быть уверен, что тебя понимают, разделяют твои чувства и переживания — это, в некотором роде, твоя семья.

Алесь Левчук:

— Когда во время молчаливых акций протеста я успел сообщить о своем задержании нескольким коллегам, и СМИ оперативно об этом написали, меня отпустили и даже извинились.

В другой ситуации, когда у меня был суд с государственной газетой, из которой я был уволен из-за своей гражданской позиции, коллеги тоже оказали мне огромную поддержку. Огромное спасибо БАЖ, телеканалу «Белсат», «Движению за свободу», «Весне». В трудной ситуации я знал, что не один, и чувствовал, что такое настоящая солидарность.

Михаил Янчук:

— Обычно в кризисных ситуациях я обращаюсь в БАЖ — и всегда получаю там скорую и качественную правовую помощь. На мой взгляд журналистам постоянно нужно помнить, что они — сообщество. И задействовать все правовые методы сопротивления незаконным действиям власти именно путем совместного действия. Если мы будем поодиночке — нас не защитят никакие бронежилеты. Но если каждая попытка давления на независимого журналиста будет сталкиваться с организованной реакцией всей журналистской общественности — тогда можно будет надеяться, что наша работа станет более безопасной даже в нынешних условиях.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПАМЯТКА

Если вас задерживают во время исполнения журналистских обязанностей

- Оставайтесь спокойными и сдержанными: агрессия или страх могут спровоцировать применение насилия против вас.
- Уточните, какое правонарушение вам ставят в вину, и объясните, что занимаетесь журналистской деятельностью.
- Выясните и запомните (лучше запишите), кто вас задерживает.
- Постарайтесь определить свидетелей вашего задержания (в том числе среди коллег).
- Требуйте, чтобы о вашем местонахождении сообщили вашим родным или адвокату. Если не имеете соглашения с адвокатом — пусть ваши родственники заключат с ним соглашение.
- Помните, что в случае административного задержания на срок более трех часов оно должно оформляться протоколом. Срок исчисляется с момента фактического задержания.
- Во время составления протокола об административном правонарушении вас должны ознакомить с вашими правами.
- Внимательно читайте протокол об административном правонарушении или задержании: не отказывайтесь от его подписания, а вносите в протокол все свои замечания относительно того, что случилось, действий милиции, нарушений ваших прав.
- С момента, когда вам объявили о вашем задержании или составили протокол, требуйте адвоката и отказывайтесь от участия в любых процессуальных действиях без его присутствия.

- При проведении личного обыска помните, что он должен происходить в присутствии понятых одного с вами пола, с составлением протокола или соответствующей записью в протоколе об административном правонарушении или задержании. При изъятии вещей также требуйте составления протокола либо соответствующей записи в протоколе об административном правонарушении или задержании; следите, чтобы в протоколе были перечислены все изъятые вещи.
- Попытки поставить вас на фото- или видеоучет свидетельствуют о том, что административный процесс против вас уже идет, и вы имеете право требовать адвоката и отказываться до его прибытия от каких-либо действий.
- То же самое касается дактилоскопии; помните, что задержанного могут привлечь к обязательной дактилоскопии только в случае, если за совершенное им правонарушение предусматривается ответственность в виде административного ареста.
- Помните, что вас должны ознакомить со всеми материалами дела (протоколами административного задержания, протоколом опроса, другими письменными материалами дела). Сделайте выписки из материалов дела (это ваше право), а лучше — их копию (это допускается с разрешения органа, ведущего административный процесс, — т. е. в данном случае милиции).

Некоторые нормы Конституции и законодательства Республики Беларусь

Ст. 27 Конституции: «Никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы».

Ст. 62 Конституции: «Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и сво-

бод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств.

Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается».

Ст. 34 Закона «О средствах массовой информации» (п. 2):

В связи с осуществлением профессиональных обязанностей журналист средства массовой информации имеет право:

...2.2. присутствовать в порядке, определенном законодательством Республики Беларусь, в районах вооруженных конфликтов или чрезвычайных ситуаций, на массовых мероприятиях, в местах других общественно важных событий и передавать оттуда информацию.

Ст. 4.1 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях (извлечение):

1. Физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право:

1) знать, совершение какого административного правонарушения вменяется ему в вину;

2) давать объяснения или отказаться от дачи объяснений;

3) представлять доказательства;

4) заявлять отводы и ходатайства;

5) иметь защитника с начала административного процесса, а в случае административного задержания — с момента объявления ему об административном задержании;

6) беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально, прекратить полномочия своего

защитника, отказаться от защитника, защищать себя самостоятельно;

7) пользоваться родным языком или языком, которым оно владеет, либо услугами переводчика;

8) возражать против действий судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, и требовать внесения своих возражений в протокол об административном правонарушении или в протокол процессуального действия;

9) знакомиться с протоколом об административном правонарушении, а также материалами дела об административном правонарушении по окончании подготовки его к рассмотрению, делать выписки из них, с разрешения органа, ведущего административный процесс, снимать копии с этих материалов;

10) участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении;

11) получать от суда, органа, ведущего административный процесс, копию постановления по делу об административном правонарушении;

12) подавать жалобы на действия судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, в том числе обжаловать постановление по делу об административном правонарушении;

13) получать возмещение вреда, причиненного незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПОВЕДЕНИЯ ЖУРНАЛИСТА

Принята на Втором Всемирном Конгрессе Международной Федерации журналистов в Бордо 25–28 апреля 1954 года; изменения внесены на XVIII Всемирном Конгрессе МФЖ в Хельсинки 2–6 июня 1986 года.

Международная декларация провозглашается в качестве стандарта профессионального поведения журналистов в области приобретения, передачи, распространения и комментирования информации и описания событий.

1. Уважение правды и права общества знать правду — первоочередной долг журналиста.
2. Осуществляя профессиональную деятельность, журналист обязан отстаивать принцип свободы при честном сборе и публикации информации и права на честный комментарий и критику.
3. Журналист обязан оперировать только той информацией, источник которой ему известен. Журналист не должен пренебрегать важной информацией или фальсифицировать документы.
4. Получая информацию, фотографии и документы, журналист должен использовать только честные методы.
5. Журналист должен сделать все возможное для исправления или опровержения информации, которая может нанести серьезный ущерб.
6. Журналист обязан соблюдать профессиональную тайну и не разглашать источник информации.
7. Журналист должен отдавать себе отчет в той опасности, которую таит в себе призыв к дискриминации, распространенный через СМИ, и должен сделать все возможное для того, чтобы избежать даже невольного

стимулирования дискриминации на основе расы, пола, сексуальной ориентации, языка, религии, политических или иных взглядов, национального и социального происхождения.

8. Журналист должен считать серьезными профессиональными нарушениями:
   — плагиат;
   — умышленное искажение фактов;
   — клевету, оскорбление, необоснованное обвинение;
   — получение взятки в любой форме за публикацию (непубликацию) того или иного материала.

9. Журналист, достойный этого высокого звания, считает своим долгом добросовестно выполнять вышеизложенные принципы. Действуя в рамках законодательства своей страны, журналист при решении профессиональных вопросов признает только юрисдикцию коллег, в том числе и в случае вмешательства в такого рода вопросы правительства или других ответственных лиц.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(неофициальный перевод)

Все чаще и чаще приходится слышать о рисках, с которыми сталкиваются журналисты и другие сотрудники СМИ, работающие в опасных условиях и зонах конфликтов. Многие гибнут, получают ранения или подвергаются преследованию и устрашению в зонах военных конфликтов — как в результате целенаправленных действий враждующих сторон, так и в случайных инцидентах. Другие журналисты становятся жертвами умышленных нападений и попыток запугивания со стороны преступников и террористов, терпят ущерб в результате скрытых и противоправных действий представителей государственной власти: полиции, военных или агентов спецслужб.

Безусловно, нельзя полностью избежать происшествий, даже прилагая максимум усилий в плане гарантий безопасности. Также мало что можно сделать, если заинтересованные влиятельные стороны используют жесткие и безжалостные методы, чтобы поставить крест на журналистском расследовании.

Однако существуют шаги, которые журналисты и СМИ должны предпринимать для минимизации рисков в отношении себя самих.

В частности, следующие постулаты являются жизненно важными для гарантирования журналистской безопасности:

Соответствующая подготовка, обучение и социальная защита.

Важно, чтобы журналисты были морально готовы к трудностям. Должна быть разработана система медицинской помощи и социальной защиты сотрудников.

Медиа-профессионалы должны быть проинформированы о специфике политической, физической и социальной среды,

в которой им придется работать. Они не должны усугублять ненадежность или опасность своего положения путем неведения либо несоответствующего поведения.

СМИ должны оберегать своих сотрудников от рискованного поведения ради коммерческой выгоды; должны поощрять журналистов к совместной деятельности в потенциально небезопасных условиях работы.

Правительства должны устранить препятствия для журналистской деятельности. Они не должны ограничивать без необходимости свободу передвижения журналистов либо ставить под вопрос право информационных СМИ на сбор, подготовку и распространение информации в безопасных условиях.

Люди не должны диктовать условия СМИ. **Все должны уважать физическую неприкосновенность журналистов и других медиа-специалистов во время их работы.** Физическое вмешательство в операторскую либо иную журналистскую деятельность должно быть запрещено.

Учитывая вышеизложенные постулаты, МФЖ призывает журналистские объединения, медийные организации и органы власти придерживаться следующих норм **Международного кодекса безопасности журналистской деятельности:**

1. Журналисты и иные сотрудники СМИ должны быть соответствующим образом обеспечены для осуществления любых заданий. Кроме прочего, они должны получить комплекты для оказания первой медицинской помощи, средства связи, необходимое транспортное обеспечение и, при необходимости, защитную одежду.
2. Медийные организации и, по возможности, органы государственной власти должны предоставлять информацию о потенциальных рисках для журналистов и иных работников СМИ, которые могут быть задействованы на заданиях в местностях, где преобладают

небезопасные условия работы либо есть основания предполагать такие условия.

3. Официальные власти должны информировать своих подчиненных о проявления уважения к правам журналистов; проинструктировать их на предмет необходимости проявления уважения к физической неприкосновенности журналистов и других представителей СМИ во время их работы.
4. СМИ должны обеспечить социальную защиту всех сотрудников, которые осуществляют журналистскую деятельность в опасных условиях, включая страхование их жизни.
5. СМИ должны гарантировать бесплатное лечение и иное медицинское обслуживание, включая стоимость реабилитации, журналистам и другим сотрудникам СМИ, которые получили травму или заболевание в результате осуществления профессиональной деятельности в опасных условиях.
6. СМИ должны защищать фрилансеров и специалистов, которые работают на неполную ставку. Эти люди должны получать такую же социальную защиту, обучение и снаряжение, как и сотрудники, работающие на условиях полной занятости.

КОДЕКС ЖУРНАЛИСТСКОЙ ЭТИКИ

Принят на VI съезде ОО «Белорусская ассоциация журналистов» в 2006 г.

Основная задача журналиста — обеспечить право общества на достоверную и важную информацию, позволяющую сформировать адекватное представление о социальных процессах, их сущности и значении, о состоянии дел в современном мире.

Журналист несет ответственность перед обществом в целом, перед законом и перед профессиональным сообществом. Социальная ответственность журналиста требует от него действовать в соответствии с личными представлениями об этике.

Этика профессии заключается не в применении раз и навсегда установленных правил, а в постоянной ответственности журналиста за все, что он делает в рамках своих профессиональных обязанностей.

Настоящий кодекс провозглашается в качестве высокого стандарта этического и профессионального поведения для лиц, участвующих в поиске, получении, хранении, распространении и комментировании информации в СМИ. Нормы кодекса не являются обязательными требованиями, а сформулированы в качестве моральных ориентиров, эталона, по которому сотрудники СМИ могут сверять свою профессиональную работу. Никакие нормы Кодекса журналистской этики не могут стать основанием для привлечения работников СМИ к уголовной, административной, гражданско-правовой, дисциплинарной или иной ответственности, за исключением ответственности в рамках системы саморегулирования СМИ.

Свобода печати

Свобода СМИ является одной из основных гарантий свободы слова, без которой невозможно обеспечение других гражданских прав и свобод. Свобода СМИ включает

в себя возможность свободно обсуждать и критиковать действия как властей, так и общественных и частных структур. Журналисты содействуют реализации права высказывать непопулярные суждения либо соглашаться с мнением большинства.

Журналист обязан защищать свободу слова, сохранять независимость своих политических взглядов и воззрений. Он должен противостоять любым попыткам искажения информации или введения цензуры.

Как и любой гражданин, журналист имеет право на политические и иные убеждения и пристрастия. Однако в своей профессиональной деятельности он должен оставаться нейтральным и объективным.

Принципы поиска и получения информации

Уважая право общества на объективную информацию, журналист обязан передавать достоверные и точные сведения, а также спектр мнений по тому или иному вопросу. Новости должны строиться на основании фактов и данных, достоверность которых может быть проверена.

Журналист должен приложить максимум усилий для получения информации из всех возможных источников для того, чтобы убедиться в ее полноте, достоверности и беспристрастности. Особенно тщательно должна быть проверена информация, которая может оскорбить человека или умалить его достоинство.

Информация должна быть получена законным и этическим путем.

Запрашивая информацию, журналист обязан представиться, сообщить, какое СМИ представляет, уведомить собеседника о том, что его слова могут быть опубликованы, за исключением случаев, когда речь идет о получении конфиденциальной или официально недоступной информации.

Нельзя злоупотреблять доверием людей. В случаях трагедий, повлекших за собой шоковое или угнетенное состо-

яние, журналист должен опрашивать человека терпеливо и деликатно.

Собирая информацию, журналисты не имеют права выдавать себя за других лиц. Журналистский поиск информации скрытыми методами может быть оправдан только в случаях, если добывается информация, представляющая общественный интерес, и нет иных способов ее получения.

Не должны публиковаться материалы, полученные путем подслушивания или подключения к телефонному разговору.

Журналисты должны хранить в тайне источники конфиденциальной информации.

Принципы публикации

Журналисты должны излагать факты, сохраняя их действительный смысл, показывая важнейшие связи и не допуская искажений.

Беспристрастность журналистики не означает, что журналисты должны удерживаться от выражения собственного мнения. Однако читатель должен иметь возможность различать статьи, содержащие изложение фактов, от материалов, выражающих чье-либо мнение или интерпретацию событий. Этот принцип не должен, вместе с тем, ограничивать журналиста в выборе стиля изложения.

Журналист не должен быть проводником эгоистичного частного или группового интереса. Он призван содействовать тому, чтобы средства массовой информации объективно отражали плюрализм мнений. Недопустимы утаивание важной для общества информации, искажение фактов.

Пристрастность в комментарии является нарушением принципов журналистской этики.

Подготовку и написание аналитических материалов, комментирование тех или иных событий журналисты должны доверять лицам, чья компетенция, опыт и суждение соответствуют такого рода заданию.

Характеризовать людей в материалах СМИ по расовому признаку, вероисповеданию, национальности и занимаемому положению следует только в тех случаях, когда это имеет существенное значение для правильного понимания публикации (сюжета).

Заголовки и подзаголовки газетных материалов должны полностью соответствовать содержанию статей, фотографии и телепередачи должны точно изображать события, а не вырывать их из контекста.

Неподтвержденные сообщения, слухи и предположения следует обозначать как таковые. Символические иллюстрации (фотомонтажи, разыгранные сцены, те же мотивы, зафиксированные в другое время и т. д.) должны быть распознаваемы или снабжены соответствующими пометками

Интервьюируемый имеет право знать, в каком СМИ и в каком контексте будет представлено его интервью. Журналист обязан выполнить просьбу интервьюируемого, если тот выразил желание просмотреть и завизировать материал перед публикацией.

Материалы, перепечатанные из других средств массовой информации, должны иметь соответствующие ссылки. Даже если речь не идет об авторском праве, источник ранее опубликованной третьими лицами информации необходимо указывать.

Излагая факты, комментируя их и вступая в полемику по тем или иным вопросам, журналист обязан соблюдать этику и культуру диалога, проявлять уважение к человеку, с которым полемизирует.

Соблюдение прав и законных интересов третьих лиц

Журналист должен отличать информацию, имеющую общественную значимость, от информации, потворствующей общественному любопытству.

Информация о частной жизни лица может быть опубликована только в случае, если его поведение в частной сфере

затрагивает общественные интересы. При этом следует проверять, не нарушит ли публикация прав третьих лиц.

Журналист не должен фотографировать граждан в частной обстановке без их согласия. Не должны публиковаться снимки или изображения людей в их повседневной жизни, если это может оскорбить их или умалить их достоинство.

При описании семейных конфликтов или дел, находящихся на рассмотрении судебных и других инстанций, рекомендуется не называть имена несовершеннолетних.

Для работы на территории больниц и других учреждений здравоохранения журналисты должны получить разрешение в администрации лечебного заведения. Необходимо учитывать, что информация о телесных недостатках и заболеваниях в принципе является тайной частной жизни.

При публикации материалов на медицинскую тематику следует опустить все, что может вызвать у больных либо их близких необоснованную и не соответствующую действительному положению дел надежду на излечение в ближайшее время. С другой стороны, односторонне критические публикации относительно перспектив излечения болезней, о которых высказываются противоречивые мнения, не должны вызывать у больных чувство неуверенности и ставить под сомнение возможный успех терапевтических мер.

Результаты научных исследований на ранней стадии нельзя представлять как уже окончательные или почти окончательные.

Следует внимательно относиться к жертвам насилия и несчастных случаев. То же правило распространяется и на свидетелей и родственников потерпевших. Особенно тщательно следует подходить к отбору фотографий, иллюстрирующих подробности происшедшего.

Освещение несчастных случаев и катастроф не должно переходить границ, когда исчезает должное уважение к страданиям жертв и чувствам их близких.

Следует учитывать, какое влияние может оказать репортаж о несчастном случае или преступлении на судьбу жертвы и ее ближайших родственников. Нельзя раскрывать имя потерпевшего или пропавшего без вести до тех пор, пока его ближайшие родственники не будут поставлены в известность о случившемся.

СМИ не должны потворствовать болезненному любопытству к деталям преступлений. Нужно тщательно взвешивать, что имеет приоритет: интерес общественности к получению информации или интересы жертв или затронутых лиц.

Жертвы несчастных случаев или преступлений имеют право на особую защиту их имен. Исключения допустимы, если речь идет об известных деятелях современности или об особых сопутствующих обстоятельствах.

СМИ должны избегать идентификации родственников и друзей подозреваемых или осужденных без их согласия.

Если преступление совершено несовершеннолетними, следует отказываться от публикации их имен и фотографий, идентифицирующих личность, если при этом речь не идет о тяжких преступлениях. Публикация имен и фотографий должностных лиц и иных публичных фигур допустима, если существует взаимосвязь между этими лицами и преступлением.

Нельзя публиковать имена жертв сексуального насилия или детали, которые могли бы привести к раскрытию личности пострадавших, если только сами жертвы не потребуют этого.

Нельзя идентифицировать детей в возрасте до 16 лет, ставших жертвами или свидетелями сексуальных преступлений.

При публикации материалов о преступлениях упоминать принадлежность подозреваемого или преступника к какому-либо религиозному, этническому или другому меньшинству допустимо лишь в случаях, если есть основания считать, что это содействует лучшему пониманию описываемых событий. Такого рода упоминание может вызвать предубеждение в отношении этих меньшинств.

Освещение хода следствия и судебного процесса должно быть объективным. На всех стадиях расследования и судебного разбирательства журналист должен стремиться к полному освещению точек зрения сторон (в уголовном процессе, соответственно, позиции обвинения и позиции защиты).

Информация о семье подсудимого, роде его занятий, вероисповедании, национальности, расе или членстве в каких-либо организациях публикуется только в том случае, когда это имеет непосредственное отношение к делу.

До вынесения приговора и окончательного завершения процесса не должна публиковаться информация, которая может помешать рассмотрению дела.

Журналисту не следует публиковать имена лиц, совершивших незначительные правонарушения и подвергнутых легкому наказанию. Исключение могут составлять случаи, когда такие проступки совершаются публичными фигурами.

Журналист не должен напоминать в СМИ о преступлении, совершенном ранее лицом, уже понесшим за него наказание. Это правило не относится к случаям явного уголовного рецидива, а также случаям, когда лицо продолжает деятельность, связанную с совершенным преступлением, либо претендует на занятие высокого положения в обществе.

Сведение ущерба к минимуму

Обязанностью СМИ является скорое и полное исправление допущенных им ошибок. Исправления существенных фактических ошибок должны публиковаться незамедлительно и на видном месте.

Люди, в отношении которых были распространены критические высказывания, должны иметь возможность незамедлительного ответа. Эти ответы не следует сопровождать редакционными полемическими комментариями, они должны иметь разумный объем, соответствовать существу вопроса и быть приемлемыми по форме.

Независимость журналиста

Журналист должен вести себя таким образом, чтобы не стать жертвой столкновения реальных или скрытых интересов. Необходимо отвергать привилегии и подарки, которые могут повлиять на суждения журналиста или создать такое впечатление.

Журналист не должен участвовать в действиях или организациях, которые могут ограничить независимость его суждений и нанести ущерб его профессиональной честности.

Конфликты интересов наносят ущерб престижу СМИ.

Профессиональный статус журналиста несовместим с занятием должностей в государственных органах, а также в руководящих органах политических партий и других организаций политической направленности.

Журналистам и редакторам не следует заниматься работой по совместительству, занимать выборные или административные должности, если это может скомпрометировать их моральную чистоту.

Если участие в политических акциях, демонстрациях и решении острых социальных вопросов приводит или может привести к конфликту интересов, ставит или может поставить под сомнение объективность СМИ, от него следует отказаться.

Нельзя попадать в зависимость от источников информации или от чьих-либо интересов.

Согласование действий между СМИ и правоохранительными органами оправдано лишь в том случае, если в результате действий журналистов жизнь и здоровье жертв или иных упомянутых людей могут быть защищены.

Журналист не должен использовать в корыстных интересах финансовую информацию, полученную в рамках его профессиональной деятельности, до ее публикации или передачи ее иным лицам. Он не должен писать о ценных бумагах, составляющих сферу его материальных интересов или

интересов членов его семьи, не уведомив об этом главного редактора.

Журналист не может быть автором платной рекламы или рекламных материалов.

Платные публикации подпадают под нормы, связанные с рекламой. Такие публикации должны быть оформлены таким образом, чтобы читателям было ясно, что речь идет о рекламе.

Редакционные материалы должны быть четко отграничены от рекламы.

При распространении информации о потребительском рынке следует показывать, каким образом и по каким причинам делается выбор в пользу тех или иных товаров, избегать односторонней подачи информации — только об одной группе товаров и услуг, о продукции только одного производителя, одной фирме, сети ресторанов и т. д.

Журналист не должен писать от лица другого человека или подписывать его материалы своим именем.

Журналист не должен предлагать свои материалы другим СМИ без разрешения редакции. Если журналист, работающий в режиме «фриланс», предлагает материал сразу нескольким СМИ, то он должен сообщать об этом представителям каждого последующего СМИ, к которому обращается.

Публикация материалов не должна иметь в качестве первоочередной задачи выигрыш призов и наград.

Журналист должен воздержаться от публикации критических материалов, в основе которых лежат факты его биографии, так как это может породить представление о его желании свести счеты.

Журналистская солидарность

В повседневной работе журналисту рекомендуется поддерживать баланс между честной конкуренцией и профессиональной солидарностью.

Ни отдельные журналисты, ни коллективы СМИ не должны сводить счеты через масс-медиа. Подобное поведение нанесет ущерб не только их престижу, но и престижу профессии в целом, так как подрывает доверие общества к СМИ. При разрешении конфликтов с коллегами журналист отдает приоритет юрисдикции журналистского сообщества.

Журналист обязан защищать профессиональные достоинство и престиж, проявлять солидарность с коллегами, которые преследуются за профессиональную деятельность.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПОЛЕЗНЫЕ АДРЕСА И ТЕЛЕФОНЫ

1. Судебные и правоохранительные органы

Минский городской суд
Адрес: 220092, г. Минск, ул. Дунина-Марцинкевича, 1/3
Телефон: 8 (017) 252-06-79 Факс: 8 (017) 252-06-79

Суд Заводского района г. Минска
Адрес: 220107, г. Минск, пр. Партизанский, 75а
Телефон: 8 (017) 295-75-43 Факс: 8 (017) 295-75-43

Суд Ленинского района г. Минска
Адрес: 220027, г. Минск, ул. Семашко, 33
Телефон: 8 (017) 297-63-62 Факс: 8 (017) 297-63-62

Суд Московского района г. Минска
Адрес: 220042, г. Минск, пр. Газеты Правда, 27
Телефон: 8 (017) 277-02-16 Факс: 8 (017) 277-02-16

Суд Октябрьского района г. Минска
Адрес: 220027, г. Минск, ул. Семашко, 33
Телефон: 8 (017) 297-63-50 Факс: 8 (017) 297-63-50

Суд Партизанского района г. Минска
Адрес: 220027, г. Минск, ул. Семашко, 33
Факс: 8 (017) 297-64-25

Суд Первомайского района г. Минска
Адрес: 220012, г. Минск, ул. Толбухина, 9
Телефон: 8 (017) 280-28-55 Факс: 8 (017) 280-28-55

Суд Советского района г. Минска
Адрес: 220113, г. Минск, Логойский тракт, 3
Телефон: 8 (017) 280-83-40 Факс: 8 (017) 280-83-40

Суд Фрунзенского района г. Минска
Адрес: 220092, г. Минск, ул. Дунина-Марцинкевича, 1/2
Телефон: 8 (017) 205-09-84 Факс: 8 (017) 205-09-84

Суд Центрального района г. Минска
Адрес: 220030, г. Минск, ул. Кирова, 21
Телефон: 8 (017) 288-19-51 Факс: 8 (017) 226-01-81

ГУВД Мингорисполкома
Адрес: 220001, Минск, Добромысленский пер., 5
Телефон: 8 (017) 229-40-01

Заводское РУВД г. Минска
Адрес: 220118, ул. Кабушкина, 36
Телефон: 8 (017) 340-02-02, 8 (017) 340-02-03

ГОМ[24]-1
Адрес: 220075, Минск, ул. Бачило, 16
Телефон: 8 (017) 344-12-02

ГОМ-2
Адрес: 220102, г. Минск, ул. Ангарская, 34
Телефон: 8 (017) 243-49-20, 8 (017) 242-16-06

ГОМ-3
Адрес: 220096, г. Минск, ул. Голодеда, 7
Телефон: 8 (017) 341-17-14

[24] Городское отделение милиции

Ленинское РУВД г. Минска
Адрес: 220033, Минск, 2-ой Велосипедный пер., 9
Телефон: 8 (017) 249-02-02, 8 (017) 249-02-03

ГОМ-1
Адрес: 220030, ул. Ленина, 13
Телефон: 8 (017) 227-48-71, 8 (017) 227-79-51

Московское РУВД г. Минска
Адрес: 220036, Минск, ул. Грушевская, 9
Телефон: 8 (017) 208-78-15

ГОМ-1
Адрес: 220117, Минск, пр-т им. газеты «Звязда», 46
Телефон: 8 (017) 270-35-90

ГОМ-2
Адрес: 220025, Минск, ул. Есенина,6
Телефон: 8 (017) 270-39-97, 8 (017) 270-76-99

Октябрьское РУВД г. Минска
Адрес: 220001, Минск, ул. Фабрициуса, 26
Телефон: 8 (017) 222-04-46, 8 (017) 222-04-42

Партизанское РУВД г. Минска
Адрес: 220009, Минск, Стахановский пер., 5
Телефон: 8 (017) 230-44-40, 8 (017) 230-34-34

Первомайское РУВД г. Минска
Адрес: 220012, Минск пер. Инструментальный, 5
Телефон: 8 (017) 280-02-02, 8 (017) 280-24-42

ГОМ-1
Адрес: 220056, Минск, ул. Уручская, 8
Телефон: 8 (017) 266-70-33, 8 (017) 266-89-59

Советское РУВД г. Минска
Адрес: 220113, Минск пер. Я. Коласа, 3
Телефон: 8 (017) 292-02-02, 8 (017) 292-95-54

ГОМ-1
Адрес: 220131, Минск, ул. Кольцова, 25
Телефон: 8 (017) 262-96-58

Фрунзенское РУВД г. Минска
Адрес: 220079, 4-ый Загородный пер., 85
Телефон: 8 (017) 252-02-02, 8 (017) 213-08-25

ГОМ-1
Адрес: 220017, Минск, ул. Притыцкого, 108
Телефон: 8 (017) 257-02-02, 8 (017) 257-02-03

ГОМ-2
Адрес: 220018, Минск, ул. Одинцова, 47
Телефон: 8 (017) 258-02-02, 8 (017) 258-02-03

ГОМ-3
Адрес: 220092, Минск, ул. Бельского, 17
Телефон: 8 (017) 251-02-02, 8 (017) 251-02-03

Центральное РУВД г. Минска
Адрес: 220053, ул. Орловская, 58 корп.1
Телефон: 8 (017) 288-02-02

Управление внутренних дел Брестского облисполкома
Адрес: 224030 г. Брест, ул. Коммунистическая, 28
Телефон: 8 (0162) 20-19-18
E-mail: uvdbrest@brest.by

Управление внутренних дел Витебского облисполкома
Адрес: 210602, Витебск, ул. Фрунзе 41а
Телефон: 8 (0212) 36-90-63

Управление внутренних дел Гомельского облисполкома
Адрес: 246050, г. Гомель, ул. Коммунаров, 3
Телефон: 8 (0232) 70-14-20

Управление внутренних дел Гродненского облисполкома
Адрес: Гродно, Академическая, 3
Телефон: 8 (0152) 79-70-22
E-mail: uvd@mail.grodno.by

Управление внутренних дел Могилевского облисполкома
Адрес: 212030, Могилев, ул. К. Маркса, 25,
Телефон: 8 (0222) 31-07-87
E-mail: uvd@mogilev.by

Белорусская военная прокуратура
Адрес: 220034, Минск, Азгура, 4
Телефон: 8 (017) 297-14-48

Белорусская транспортная прокуратура
Адрес: 220030, Минск, Советская, 6
Телефон: 8 (017) 225-24-91

Генеральная прокуратура РБ
Адрес: 220030, Минск, ул. Интернациональная, 22
Телефон: 8 (017) 226-43-57, 8 (017) 328-55-41

Прокуратура Брестской области
Адрес: 224030 г. Брест, ул. К. Маркса, 43
Телефон: 8 (0162) 23-06-13
E-mail: prosbro@mailgov.by

Прокуратура Витебской области
Адрес: 210601, Витебск, ул. Жесткова, 14а
Телефон: 8 (0212) 47-40-60 Факс: 8 (0212) 47-73-27

Прокуратура Гомельской области
Адрес: 246050, г. Гомель, ул. Пушкина, 12
Телефон: 8 (0232) 71-52-25

Прокуратура Гродненской области
Адрес: 230012, г. Гродно, ул. Доватора, 2а
Телефон: 8 (152) 72-04-43 Факс: 8 (0152) 77-23-61

Прокуратура Могилевской области
Адрес: 212031, г. Могилев, ул. Добролюбова, 6
Телефон: 8 (0222) 25-10-61 Факс: 8 (0222) 22-57-39

Прокуратура города Минска
Адрес: 220004, Минск, ул. Раковская 38
Телефон: 8 (017) 3062353

Прокуратура Минской области
Адрес: 220056, Минск, ул. Щедрина, 1
Телефон:8 (17) 203-53-28, 8 (017) 334-33-27

Брестский областной суд
Адрес: 224000 г. Брест, ул. Советских пограничников, 41.
Телефон: 8 (0162) 20-46-17

Витебский областной суд
Адрес: 210015, г. Витебск, ул. Шубина, 4
Телефон: 8 (0212) 37-38-96, Факс: 8 (0212) 37-38-96
E-mail: courtvto@pmrb.by

Могилевский областной суд
Адрес: 212030, г. Могилев, ул. Первомайская, 85
Телефон: 8 (0222) 32-70-26, 32-70-30

Минский областной суд
Адрес: 220050 гор. Минск, ул. Свердлова, 3
Телефон/факс: 8 (017) 222-40-39

Высший Хозяйственный суд РБ
Адрес: 220030, г. Минск, ул. Володарского, 8
Телефон/факс: 8 (017) 220-20-84, 220-20-85,
8 (017) 227-16-41

Верховный Суд РБ
Адрес: 220030, Минск, ул. Ленина, 28
Телефон: 8 (017) 227-66-33, 226-12-06

2. Наиболее крупные журналистские организации Беларуси

ОО «Белорусская Ассоциация Журналистов»
Адрес: 220030, Минск, ул. Комсомольская, 7-32,
Телефон/факс: 8 (017) 203-63-66, 226-70-98,
8 (029) 126-70-98
E-mail: press@baj.by

ОО «Белорусский Союз Журналистов»
Адрес: 220013, Минск, ул. Сурганова, 48а
Телефон/факс: 8 (017) 266-05-84 (секретариат),
8 (017) 290-29-67 (бухгалтерия)

3. Международные организации, защищающие права журналистов

International Federation of Journalists
Международная Федерация журналистов (МФЖ)
Website: www.ifj.org
IPC — Residence Palace, Bloc C, rue de la Loi 155,
B-1040 Brussels, Belgium
Tel: (32) 2 235 2200
Fax: (32) 2 235 2219
E-mail: ifj@pophost.eunet.be

Article 19
Артикль 19
Website: www.article19.org
6-8 Amwell Street, London EC1R 1UQ, United Kingdom
Tel: (44) 20 7278 9292
Fax: (44) 20 7278 7660

Amnesty International
Международная Амнистия
1 Easton Street, London WC1X ODW, United Kingdom
Tel: (44) 2074 135 500
Fax: (44) 20 7956 1157
Website: www.amnesty.org

Committee to Protect Journalists (CPJ)
Комитет по защите журналистов
Website: www.cpj.org
330 Seventh Avenue, 12th Floor, New York
NY 10001, USA
Tel: (1) 212 465-1004
Fax: (1) 212 465-9568

Human Rights Watch
Website: www.hrw.org
350 Fifth Avenue, 34th Floor, New York
NY 10018 – 3299, USA
Tel: (1) 212 290-4700
Fax: (1) 212 736-1300

Index on Censorship
Индекс Цензуры
Website: www.indexonline.org
6-8 Amwell Street, London EC1R 1UQ, United Kingdom
Tel: (44) 20 7278 2313
Fax: (44) 20 7278 1878

IFJ Safety Fund
Фонд безопасности МФЖ
266, rue Royale, 1210 Brussels, Belgium
Tel: (32) 2 223 22 65
Fax: (32) 2 219 29 76
E-mail: ifj.safety@pophost.eunet.be

International Federation of Human Rights Leagues
Website: www.fidh.org
17 passage de la Main d'Or, 75011 Paris, France
Tel: (33) 1 43 55 25 18
Fax: (33) 1 43 55 18 80

IFEX — International Freedom of Expression Exchange
Website: www.ifex.cjes.ru
555 Richmond St. W. #1101, P. O. B. 407, Toronto,
Ontario M5V 3B1, Canada
Tel: +1 416 515 9622 x235
Fax: +1 416 515 7879
E-mail: ifex@ifex.org

International Media Support
Website: http://www.i-m-s.dk/
Wilders Plads SA
1403 Copenhagen K, Denmark
Tel.: +45 3269 8989
E-mail: ims@i-m-s.dk

International News Safety Institute
Résidence Palace, Block C
155 rue de la Loi
B-1040 Brussels, Belgium
Tel: +32 2 235 22 01
Fax: +32 2 235 22 19
E-mail: info@newssafety.com

Website: www.newssafety.com
Tel: + 44 207 737 76 28
Mobile: + 44 7734 70 92 67
E-mail: rodney.pinder@newssafety.com

International PEN
Website: www.internationalpen.org.uk
9-10 Charterhouse Buildings, Goswell Road,
London EC1M 7AT, United Kingdom
Tel: (44) 207 253 4308
Fax: (44) 207 253 5711

International Press Institute
Website: www.freemedia.at
Spiegelgasse 2, A-1010, Vienna, Austria
Tel: (43) 1 512 9011
Fax: (43) 1 512 9014

Lawyers Without Borders
Юристы без границ
Website: www.asfworld.org
Rue Royale, 123-1000 Bruxelles — Belgique
Tel: (32) 2 223 3754
Fax: (32) 2 223 3614

Reporters Without Borders
Репортеры без границ
Website: www.rsf.org
5 rue Geoffroy Marie, 75009 Paris, France
Tel: (33) 1 44 83 84 84
Fax: (33) 1 45 23 11 51
E-mail: rsf@rsf.org

United Nations Human Rights Centre
Центр защиты прав человека ООН
Website: www.un.org
Palais des Nations, 8-14 avenue de la Paix,
CH-1211 Geneva 10, Switzerland
Tel: (41) 22 917 42 11
Fax: (41) 22 917 01 23

Office of the United Nations High Commissioner for Refugees
Офис представителя ООН по делам беженцев
Website: www.unhcr.ch
Case Postale 2500, 1211 Genève 2 Dépôt, Suisse
Tel: (41) 22 739 81 11
Fax: (41) 22 731 95 46

World Association of Newspapers
Website: www.wan-press.org
7 rue Geoffroy Saint Hilaire, 75005 Paris, France
Tel: (33) 1 47 42 85 00
Fax: (33) 1 47 42 49 48

World Press Freedom Committee
Website: www.wpfc.org
11690-C Sunrise Valley Drive, Reston VA 20191, USA
Tel: (1) 703 715-9811
Fax: (1) 703 620-6790

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Литература:

1. БАСТУНЕЦ, А. Л.; и др. Правовая безопасность журналистской деятельности / под ред. А. Л. Бастунца. — СПб.: 2011. — 148 с.
2. Десять лет независимости прессы в Беларуси: 1992–2002: Аналитический справочник / ОО «Белорусская ассоциация журналистов»; Центр правовой защиты СМИ при БАЖ; сост. А. Бастунец. — СПб.: Азбука. — 2002. — 216 с.
3. ЗАГОРСКАЯ, М.; і ЛЕПІХАВА, Ю. Журналістыка траўмы: як асвятляць трагедыі ў СМІ? — Мінск: 2011. — 48 с.
4. Комментарий к Закону Республики Беларусь «О средствах массовой информации» / под ред. А. Л. Бастунца. — СПб.: 2011. — 316 с.
5. ПАСТУХОВ, М.; и ТОПОРАШЕВ, Ю. Беларусь: независимые журналисты перед уголовным судом. — Минск: 2003. — 57 с.
6. Право знать все. Правовые основы доступа граждан к информации. — Минск: 2005. — 112 с.
7. Права человека: международное право и национальное законодательство / под ред. проф. В. В. Филлипова. — Вильнюс, 2011. — 338 с.
8. Правовое регулирование деятельности СМИ в Беларуси. Сборник правовых актов. — СПб.: 2011. — 272 с.
9. РОМАНЮК, О. М. Заручники інформації. Посібник з беспеки для украінских журналістів. — К.: Такі справи, 2007. — 168 с.
10. СМИ в Беларуси — 2002. ОО «Белорусская ассоциация журналистов». — Минск: 2003. — 52 с.
11. СМИ в Беларуси — 2003. ОО «Белорусская ассоциация журналистов». — Минск: 2004. — 39 с.
12. СМИ в Беларуси — 2004. ОО «Белорусская ассоциация журналистов». — Минск: 2005. — 89 с.
13. СМИ в Беларуси — 2005. ОО «Белорусская ассоциация журналистов». — Минск: 2006. — 99 с.

14. СМИ в Беларуси — 2006. ОО «Белорусская ассоциация журналистов». — Минск: 2007. — 87 с.
15. СМИ в Беларуси — 2007. ОО «Белорусская ассоциация журналистов». — Минск: 2008. — 32 с.
16. СМИ в Беларуси — 2008. ОО «Белорусская ассоциация журналистов». — Минск: 2009. — 62 с.
17. СМИ в Беларуси — 2009. ОО «Белорусская ассоциация журналистов». — Минск: 2010. — 51 с.
18. СМИ в Беларуси — 2010. ОО «Белорусская ассоциация журналистов». — Минск: 2011. — 58 с.
19. СМИ в Беларуси — 2011. ОО «Белорусская ассоциация журналистов». — Минск: 2012. — 82 с.
20. Свобода средств массовой информации в Беларуси. Бюро представителя по вопросам свободы средств массовой информации ОБСЕ. — Вена: 2001. — 87 с.
21. Современная журналистика: Учебник для студентов институтов и факультетов журналистики. Под ред. Иванова В. Ф. — К.: Центр свободной прессы. — 1999. — 687 с.
22. ТАМКОВІЧ, А. Л. Інтэрв'ю, якіх не было. — СПб.: Невский простор. — 2009. — 196 с.
23. ФИХТЕЛИУС, Эрик. Новости. Сложное искусство работы с информацией. — М.: МедиаМир. — 2008.
24. ХАРАСТИ, М. Положительные стороны саморегулирования СМИ. Сбалансированность прав и ответственности. Путеводитель по саморегулированию СМИ. Все вопросы и ответы. Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. — Вена: 2008.

Электронные ресурсы:

25. http://baj.by — официальный сайт ОО «Белорусская ассоциация журналистов».
26. http://pravo.by/ — Национальный правовой Интернет-портал РБ.
27. http://www.mininform.gov.by/ — официальный сайт Министерства информации Республики Беларусь.

Массово-политическое издание

Брило Сабина Иосифовна
Бастунец Андрей Леонидович

В зоне риска

Пособие по безопасности
для белорусских журналистов

Редакторы С. И. Брило, О. Н. Романюк
Компьютерный дизайн, верстка,
дизайн обложки Ю. А. Ларьянова
Корректор С. И. Соколова

Подписано в печать 07.09.2012. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,2. Уч.-изд. л. 6,3.
Тираж 720 экз. Заказ 2948.

Издатель и полиграфическое исполнение:
ЗАО Издательский дом «Невский проспект»
Адрес: Санкт-Петербург, ул. Пионерская, д. 41,
www.nevskiy.ru